

100

ПРАВИЛО
СЧИТАЙТЕ, ЧТО
ФАМИЛИИ НИКОГДА
НЕ ВЫПРЫСКАЕТ

ИЗДАНИЕ
1998

Он серебряный призер Олимпийских Игр. Ему не хватило всего девятнадцать сотых. Это было второе его серебро за последние пять лет. На Чемпионате Мира он возьмет золото, а после этого пропадет на три сезона. Неожиданно для всех, его имя появится в списках выступающих на Контрольных прокатах спортсменов. А за три сезона на арене уже сияет новая звезда. Эта звезда — Дмитрий Панкратов, его брат. И он не собирается уступать своё звание лучшего.

— И это был серебряный призер Олимпийских Игр, Тимур Панкратов! Прекрасное выступление на нашем шоу!

Шоу... Вокруг одни шоу. Никаких больше соревнований, вопреки данному обещанию. Он лишь дает выступления на шоу, собирает любовь зрителей и сейчас ему этого достаточно. Или нет?.. Все лето после Олимпийских Игр он провел на шоу. Они с Евой выступали вместе и, как и обещали, общий номер им поставили. Быстрый, резвый и активный, показывающий их сильные стороны.

Пост-олимпийский сезон для него так и не начнется. Его имя увековечится в Олимпиаде прошлого сезона и обещание канет в лету.

Дмитрий Панкратов — новый прорыв в мужском фигурном катании. Заменяв своего брата, ушедшего после Олимпийского сезона, он занимал абсолютно все титулы в мужском фигурном катании. Не похожий ни на своего брата, ни на кого-либо еще, он притягивал любовь зрителей и судей. Он быстро восстановился после своей травмы и уже два года покорял пьедесталы как национальных, так и международных соревнований. Выдающийся молодой человек. Первый фигурист, выполнивший четверной аксель в плюс и получивший благодаря ему золото Чемпионата Мира. Свое второе золото мира, завоеванное трудом и чистейшими прокатами. Действующий Чемпион России и Европы, слава бежит впереди него. И на контрольных прокатах он готовится показать высший класс — свои новые программы, в одной из которых, естественно, четверной аксель. В произвольной программе семь! четверных прыжков, на которые Дима старался всю свою жизнь. Он все ещё не может прыгать каскады четыре-четыре, как это делает его брат на шоу, до сих пор.

Контрольные прокаты сборной страны — место, где ребята могут показать свои программы в первый раз. Олимпийский сезон становится настоящим состязанием, все борются за квоты на Олимпиаду. Дима не сомневается в своей квоте, как и в квоте Александра Суркова, восемнадцатилетней звезды, только вышедшей из юниоров. Чемпион мира среди юниоров, выполняющий в программе сложнейшие четверные прыжки. Третья мужская квота оставалась под вопросом. Насчет женских квот он не задумывался, но очевидно — одна из них отойдет Кате. Его младшей сестре, которая тоже сияла. Чемпионка Мира, серебряный призер Чемпионата России, победитель этапов гран-при, бронзовый призер финала гран-при... Титулы девушки можно было перечислять без конца. Вероника Ширяева, девушка, пережившая два Олимпийских сезона, тоже вероятнее всего получит квоту. Четыре четверных прыжка в произвольной программе, сложнейшие прыжки в короткой и все это подкреплено идеальной грацией.

Сегодня был день контрольного проката короткой программы. Не так волнительно, как произвольной, она будет послезавтра. Дмитрий Панкратов разминается у стены, растягивая ноги и прыгая на месте. До его выхода четыре проката, хотя, утром было объявлено, что три. Видимо, перестановки, но Дима не углублялся в эти подробности.

— Тимур! — он даже не понял, кто это сказал. Резко развернулся, упираясь взглядом в своего старшего брата, идущего рядом с Денисом Руслановичем. Они о чем-то тихо разговаривали, но напрягло не это: на ногах Тимура были коньки. Кофта сборной на нем была застегнута, но Дима додумал — сверху яркий костюм.

— Что?.. — Катя, возникшая сбоку, попыталась подойти, но была остановлена рукой

Тамары Львовны. Их матери и, по совместительству, тренера Димы и Кати. Тимур никогда не признавал эту женщину в качестве тренера и оставался любимчиком Дениса Руслановича. Но, ведь Тимур закончил карьеру и на сборах его не было. Он не может выступать. С чем, со старой короткой?

Он может выступать. В тот день Тимур Панкратов вышел на лёд под бурные аплодисменты. Все новости взорвались его возвращением, отличной формой и двумя четверными лутцами в короткой программе. Никто не написал о Диме, даже видео с его программы прерывалось на то, как Тимур и Ева обнимаются за бортом. Ева Смирнова — Олимпийская Чемпионка, закончившая свою карьеру в прошлом году из-за травмы ноги, которая постоянно её беспокоила. К слову, уже не Смирнова, и это тоже обсудили все новостные каналы. Кольца на пальцах заметили практически все журналисты.

Сжав зубы, Дима промолчал на это. Завтра в произвольной он выходил раньше Тимура и собирался показать такое катание, которое затмит любые попытки Тимура выглядеть круче. Четверной аксель, да его больше никто не исполняет!

— Дим, — почти перед произвольной его плеча коснулась мужская рука, — Давай без обидняков. Это спорт, который стал смыслом нашей жизни. Обоих. И я не буду уступать родственникам просто из уважения. Я не привык уступать.

— Уступать? Да ты просто проиграешь, — гордость Димы появилась раньше него самого.

Этот разговор был у него в голове весь прокат произвольной программы и звучал оглушительно громко, когда он упал с каскада четверной лутц-тройной риттбергер, прямо на спину. Вскочить сразу не удалось и он еще несколько секунд пытался встать под вздохами трибун. Тамара Львовна закатила глаза, ударяя чехлами от коньков по борту.

— Матушка, будьте спокойнее. Вам следует подлечить свои нервы, — Тимур абсолютно никак не взаимодействовал с матерью после той Олимпиады. Практически через пару недель он собрал вещи и выехал из квартиры, оставив после себя только записку «не убей младших».

— А ты будь собраннее. Сейчас навалешь хуже некуда, с твоей то физической формой.

А вот это вранье. С постоянными шоу и тренировками Тимур мог похвастаться все той же Олимпийской формой. Только без боли в ноге.

Когда объявили Тимура, арена кричала. Не удивительно, это было так неожиданно и приятно, что невозможно было не оценить. Возвращение звезды фигурного катания. Все понимали, что это заявка на Олимпийские Игры. Но не понимали насколько сильная, до произвольной программы. Ева смотрела неподалеку от Тамары Львовны, дергаясь от каждого прыжка. Это невероятно сложная программа после перерыва в профессиональном спорте. Денис Русланович улыбался и аплодировал, с любовью сжимая чехлы. Он никак не комментировал возвращение спортсмена, но было видно — он в восторге. Причем в диком. Его любимый спортсмен снова на льду, показывает выдающиеся результаты.

Тройной аксель.

Четверной лутц, четверной флип.

Комбинированное вращение со сменой ноги заходом прыжком.

Четверной флип, тройной риттбергер.

Дорожка шагов.

Четверной риттбергер, двойной риттбергер, тройной флип.

Волчок со сменой ноги.

Четверной лутц.

Четверной флип.

Четверной риттбергер.

Прыжок в либелу.

Хореографическая дорожка.

Все идеально и без помарки, да так отточено! Дима смотрел на это сжав зубы. Его программа была сложнее на несколько баллов, базово. Но он покажет настоящую чистоту!

Гран-При. Финал. Этапы парней не совпали, слава богу. Встреча братьев произошла здесь и сейчас. Они не разговаривают друг с другом, тренируясь даже в разных тренерских штабах. Тимур в штабе Дениса Руслановича, Дима у своей матери. Настрой боевой, убийственный, если точно. Они рвут ради победы, разрывая харизмой и компонентами. Дима побеждает, обогнав брата на балл. Тогда для него это победа и огромное достижение, Тимур же рад, что выступает вновь на арене. Дима не видит желаемой реакции от брата и, сжав губы, удаляется тренироваться.

Чемпионат России. Отбор на Олимпиаду. Каждая тренировка помогает делать прыжки выше и точнее, ночами он не спит, прыгая дома. Мать не против, Катя тоже отдает всю себя фигурному катанию.

— Ты главное не переуседей.

Тимур советует с улыбкой, словно ему и не важна победа. Но Дима прекрасно знает этого человека — важна. И он возьмет её на Чемпионате России под яростным взглядом Димы. Так просто не может быть, это его Олимпиада! Это должна быть его медаль! И она будет его!

Чемпионат Европы. Дима пытается сделать каскад четыре-четыре. Падает на нём, теряет драгоценные баллы и становится только третьим. Осуждение от матери, непонимание со стороны фанатов. Дима в клетке. И выбраться из этой клетки поможет только золотая медаль Олимпиады.

— Лутц! Флип! Да! Молодец! Выше ногу! Почему выезд такой кривой, ты что, забыл, как оценивают на Олимпиаде?

Полностью мокрый и выдохшийся Тимур тренировался в прыжках, пытаясь добавить в программу ещё больше четверных прыжков. Точнее, он хотел сделать каскад четверной флип + четверной риттбергер, но пока не получалось. Видимо, форму он все-таки слегка растерял. Потому что иначе он это объяснить не мог. Попытка четверного акселя также не была успешной, он ещё и сильно ударился, после чего тренер запретил ему пробовать дальше.

— Иди сюда, — Денис Русланович махнул рукой на себя, отмечая хороший четверной лутц от Александра Суркова. Сильный мальчик, тоже претендует на медали. Причем побольше Паши Пантелеева в прошлом. Парень закончил свою карьеру после Чемпионата Мира, и даже не выступал на шоу. Казалось, что вся его жизнь, которая была на льду, на льду и осталась. Он не возвращался к прежнему. И Тимур искренне не понимал, как так может быть, ведь лёд — это все. Они на нем выросли, они на нем буквально жили и живут. Как можно это все бросить?

Панкратов подъехал к тренеру, нервно отбивая пальцами по бедру. Сейчас ему прилетит трюндюлей...

— Прыгай более уверенно, ты словно чего-то боишься. Лёд не мягкий, согласен, но так заходить — это себя не уважать. И тренера своего любимого тоже. Ну ты разве не согласен?

Панкратов опустил голову вниз. Он не боялся прыжков, он боялся вновь получить

травму. Потому что сейчас все идет слишком хорошо. Он отлично помнил прошлую Олимпиаду и знал — подстава может ждать после каждого прыжка. В виде переломанной ноги.

— Давай еще раз лутц-флип. Три-три для начала. Вперёд, поехал.

Тимур вздохнул, отъезжая от бортика. Три-три это слишком легко, но их он точно не боялся. Когда же он уже наберет свою прошлую форму?.. Нет, речь не о физической. О моральной, ведь ему было дико тяжело настроиться на победу и на Олимпийские Игры. Не верилось, что он тут и он отобрался.

Сзади Дима пытался прыгнуть четверной сальхов-ойлер-четверной сальхов, но упал на последнем. Каскады четыре-четыре все еще оставались преимуществом Тимура, которым он искренне гордился.

Ева смотрела на прыжки парня из-за борта. Она не отвлекала его, да и тот не подъезжал лишней раз. Это было как-то само собой разумеющееся, но её поддержка помогала. Невероятная атмосфера катка, ей так хотелось выйти вместе с остальными... Особенно когда на лёд вышли девочки, Вероника... А ведь они ровесницы. Но Ева уже закончила, а она отобралась на Олимпиаду. Шоу не доставляли того удовольствия, что соревнования, но возвращаться в спорт было невозможным. Она потеряла практически все четверные и тройной аксель, который и так был её слабостью, которую она поборола благодаря Тимуру.

— Ты еще слюнки подотри, — Денис Русланович подошёл к своей воспитаннице, улыбаясь. Девушка пожалала плечами, неловко улыбаясь в ответ, — Выходи на лёд, раз так хочется кататься. Я не думаю, что ты им помешаешь.

— Думаете?..

— Знаю. Надевай коньки и выходи, тебе же не программы тренировать.

И Ева была безумно благодарна главному тренеру. Коньки! Конечно, они были с собой. Как минимум потому, что они с Тимуром ходили на общественные катки и сегодняшний вечер как раз был таким.

— О, кстати, — как только Ева вернулась в коньках, под вопросительным взглядом Димы Панкратова, отрабатывающего вращения, Денис Русланович вновь к ней обратился, — После Олимпиады и Чемпионата Мира будет ледовое шоу нашего штаба. Я жду тебя на нём в качестве артиста на льду.

Смирнова зажала рот рукой. Правда?! Это шоу не проводили уже два года и она порядком соскучилась.

— Да-да, — мужчина улыбнулся, — Иди уже, катайся, дитеньш.

Тимур нахмурился, смотря на то, как Ева вышла на лёд. Это что такое?

— Тимур, не отвлекаться! Иначе я уведу её со льда.

Понял. Лутц-флип, значит лутц-флип.

Чирк коньком по льду был слышен даже с противоположного борта катка. Тимур вывалился с акселя, подставляя вторую ногу и, тяжело вздыхая, продолжил свою программу. Сегодня с утра как-то не задалось, оно и правильно — практически все утро было потрачено не на разминку, а на подшив нового костюма. Для Олимпийских Игр было решено сшить новый, более яркий и раскрывающий суть Короткой Программы. Костюм на Произвольную оставался неизменным. И, по сравнению с прошлыми программами, эти были гораздо более мрачными. Если в прошлый раз он катал принца, то в этот раз это был отчаявшийся отшельник. Отражало его состояние целиком и полностью.

Рядом на льду катались сегодня и девочки. Федерация изволила посмотреть на их прокаты перед Олимпиадой именно сегодня, и вечером стоило ожидать прибытия долгожданных — или же не очень — гостей. Если честно, Панкратову было глубочайше наплевать, так как его тренировки шли своим чередом и программа была достаточно отточенной. Правда, помня опыт прошлых лет, он понимал, что быть уверенным на сто процентов невозможно. И всегда можно ожидать подставы от своего же собственного тела. Наверное, когда-нибудь он перестанет об этом размышлять.

Когда выигрывает золотую медаль.

— Тимур, ты пропустил прыжок!

Черт! Парень выругался, останавливая прокат программы и подъезжая к Денису Руслановичу. Сзади неудачно прыгнула четверной лутц Катя и парень слегка притормозил, разворачиваясь и подавая ей руку. Сестра приняла помощь, вставая, но даже слова доброго не говоря. Вот так и не скажешь, что на льду три родственника катаются. Дима так вообще недовольно косится на Тимура, занимающего, по его мнению, большую часть места на льду.

— Что с тобой? Ты уже на чемоданах сидишь и мечтаешь об Олимпиаде? — тренер ругался. Действительно ругался, потому что с таким подходом Панкратова вопрос о золотой медали стоял особенно остро, — Понимаешь, Тим...

Голос стал тихим и завораживающим.

— Ты не должен стесняться кататься на одном льду с братом и сестрой. Ты должен понимать свое преимущество и показывать его, не бояться упасть. Ведь они тоже падают, все падают. Чувствуй себя королем, ведь никто из них не может похвастаться Олимпийским золотом в команде и серебром в личном турнире. Пускай они будут думать, что ты сдулся, но ведь мы знаем, что это не так. Давай по-новой короткую, я смотрю на тебя. Ты сможешь.

Кажется, с ним так в последний раз разговаривали лет в четырнадцать. Господи, парень откатывается в психическом развитии назад. В первый раз не вывез Олимпиаду физически, во второй не вывезет морально... Нет, третьей Олимпиады точно не будет. Он не совсем извращенец, он и так развалится после этого сезона.

— Пошёл!

Денис Русланович скомандовал и Тимур ничего не оставалось, как начать свою программу. На самом деле, короткая программа сейчас была не сильно сложнее, чем предыдущая. Они были практически равны. Но, как бы ни была хороша физическая форма сейчас, если бы он тренировался все эти годы, она была бы в разы лучше.

Если бы у Тимура спросили: Что сложнее всего в карьере Чемпиона? Прыжки, учить новые программы, удивлять зрителя? Он бы ответил просто: начинать сначала. Снова отправная точка, он словно не был на прошлых Олимпийских Играх. Да и не имело это сейчас никакого значения.

Тройной аксель.

Приземление вышло вновь не очень удачным. Тренер поджал губы, тяжело вздыхая. «Давай, Тимур, разозлись на себя. Сделай высший класс!». Пока, увы, Тимур не злился на себя. Просто был слишком уставшим, чтобы злиться. Прошлая Олимпиада далась легче, может быть, потому что он был моложе. А, может быть, потому, что тогда он был уверен в своем золоте. Неизвестно.

Четверной лутц.

Приземленный идеально. Насчет четверного лутца Тимура и не возникало никаких сомнений. Денис Русланович кивал на каждое правильное движение и совсем не заметил,

что к нему подошла Тамара Львовна. Они с женщиной были не в очень хороших отношениях, но их спортсмены в совокупности выступали на Олимпиаде в одиночном катании.

— Думаешь, он будет хорош на Олимпиаде?

— Думаю, он покажет все, что может.

Между их спортсменами всегда будет конкуренция. Две абсолютно разные школы, абсолютно разные подходы к тренировкам. Тимур, Вероника Ширяева и Дарья Калинина относились к штабу Дениса Руслановича. Да, пришлось бы туго без возвращения Тимура. Вероника перешла к Варваре Михайловне, что в разы улучшило её результаты. И, возможно, именно благодаря этому, девушка теперь сможет побороться за медали.

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Каскад тоже хорошо, в итоге, что иронично, он выпал только с тройного акселя. Того самого, которому он совсем недавно учил свою жену. В прошлом девушку.

Он доделывал свою программу, когда до его слуха донеслось:

— Какое ему первое место, он даже тройной аксель сделать нормально не может.

Голос был явно знакомым. И даже слишком. Чего стоило только Тимуру сделать вид, что он ничего не слышал, и продолжить катать программу.

Последний аккорд, Денис Русланович что-то собирается сказать, но Тимур резко берет разгон на прыжок. Тренер заинтересованно смотрит, все на катке также. Да, он не может сделать четверной аксель, как Дима. Это выдающееся достижение, но такая нездоровая атмосфера в сборной его самого и погубит. Разгон перерос в кантилевер, который Дима точно не мог сделать.

Тройной аксель.

С кантилевера. Идеальный, четкий. Следом новый разгон, и вновь.

Тройной аксель.

Трижды.

Затем разгон берется сильнее, он прицеливается ногами, проезжая перед этим прямо перед застывшим Димой у которого, кажется, скоро пар из ушей пойдет. Его преимущество — четверной аксель. Что же, у Тимура тоже есть преимущество. И не все свои он вставил в произвольную программу. Тамара Львовна нахмурилась, отметив невероятную скорость исполнения прыжка. Он что, сейчас прыгнет четыре-четыре?

Денис Русланович прекрасно знал, что сейчас будет. Знал эту раскатку. Тимур никогда не прыгал этот каскад в программах, зато прыгал в межсезонье и на шоу. И это действительно зрелищно.

Четверной лутц.

Четверной риттбергер.

Стоит меньше его коронного каскада четверной лутц-четверной флип, зато выглядит более эффектно. Некоторые не могут прыгнуть его в тройном варианте. А Тимур...

Сбоку был сделан четверной аксель.

Пошла жара. Пока тренеры просто смотрели на это, но не останавливали. У них будет время отдохнуть до вечерних прокатов, поэтому чем бы дети не тешились сейчас.

Все было бы не так интересно, если бы не мелькнувшая сбоку Даша. Дарья Калинина удивляла ещё на юниорском уровне, выйдя во взрослые в один год с Катей. Маленькая подражательница Тимуру, сильнейшая в технической оценке и выполняющая все четверные прыжки. Кроме акселя, соответственно. Увы, каскады четыре-четыре ей пока не

поддавались, но сейчас она почувствовала уверенность в том, что это сделает. Фаворитка многих на этой Олимпиаде, но, как говорится, вешать медали нельзя. Это познала Саша Прохорова.

Четверной лутц.

Четверной тулуп.

Выехала!

Даша широко улыбнулась, поднимая руку вверх в знак победы над каскадами четыре-четыре. Денис Русланович зааплодировал девушке, пребывая в шоке. Как она это легко сделала! С четверным лутцем! Невероятная девушка.

Тимур зааплодировал ей тоже, а Дима сбоку подначивал Катю сделать что-нибудь такое же. Уставшая девушка отказывала, но в итоге взяла заход на тройной аксель. Успешно выполнила, посмотрела на брата, а тот ещё и чем-то недоволен остался. Вот же... жук. Катя тяжело вздохнула, уезжая со льда на заслуженный перерыв.

— Тимур, — когда парень выходил со льда, Денис Русланович наклонился к нему, — тешься как ребенок сколько хочешь, но вечером должен быть идеальный прокат. Чтобы Федерация рты пооткрывала. Понял меня?

Панкратов кивнул, прекрасно понимая недовольства тренера. Есть и определенные плюсы в том, чтобы заниматься в более взрослом возрасте. Юношеский максимализм ушел, и теперь он может полностью соответствовать просьбам тренера. С арены выходил последним, тут же наткнувшись на любимый взгляд светлых глаз. Шаг вперед и он уже обнимает Еву, оставляя легкий поцелуй в макушку.

— Эй, ты чего? — девушка поднимает на него взгляд, тут же оказываясь притянутой ещё сильнее. Тимур неровно дышит из-за усталости, а Еве ничего не остается, кроме как поглаживать его по спине. На самом деле, такие моменты подначивали её вернуться на лёд: в профессиональный спорт путь уже закрыт, но в качестве шоу... Это было бы невероятно, — Тима.

Парень поцеловал её ещё раз, на этот раз в лоб. На прошлой Олимпиаде он помог выиграть ей, а на этой, как Тимур надеялся, она поможет выиграть ему. Улыбками и поддержкой с трибун. Хотя, есть ещё надежда на аккредитацию и выезд её как посла страны. Это было бы просто невероятно круто, но пока неизвестно. Хотя...

— Ти-и-и-ма-а-а-а, — девушка еле выпуталась, улыбаясь ему и держа за руку, — А я еду с аккредитацией.

Секунда и она уже в воздухе, и наплевать, что Тимур всё ещё в коньках. Он просто её кружит, прижимая к себе, а Ева визжит.

— Вы перепутали увеселительные учреждения.

Дима, как всегда, едок на комментарии. Тимур абсолютно не обратил на это внимание, Ева посчитала нужным поздороваться. Увы, ответа не последовало. Ну и не нужно. Ева фыркнула, как только оказалась на земле.

— Простите за него, — Катя шла следом, — Прости, Ева, он не хотел.

Ева улыбнулась девушке. Как же она напоминала её саму. Не такая техничная, как остальные, не такая артистичная, но золотая середина. И особенно умиляли любимая деталь у Тимура и Кати — блондинистые кудряшки. На голове Димы красовались прямые черные волосы.

— Все в порядке.

— Ева!

Вероника буквально вписалась в девушку, обнимая её. Вроде виделись, но так близко подойти ещё не удавалось. Ева с удовольствием обняла её в ответ. Как странно получается — вроде не подруги, но когда видят друг друга, внутри такое счастье... Кажется, Олимпийские Игры все-таки сделали из них небольшую семью. Не совсем дружную, но семью.

— Какими ты судьбами тут? Хотя, глупый вопрос, — она стрельнула взглядом на Тимура, — Я так к тебе и не подошла нормально!

И обняла его следом. Такая малышка по сравнению с Тимуром, даже меньше Евы. Не удивительно, форму соблюдает и совсем миниатюрная.

— Твой каскад был великолепен.

— Спасибо большое, — он искренне улыбнулся, поправляя хвостик на макушке.

— Покажи высший класс на прокатах!

Прокаты перед Олимпиадой Тимур были очень знакомы. В их случае ничего не может измениться, но с ними все равно катали запасные ребята. Ева, естественно, осталась посмотреть, и теперь они вместе шли к спискам на выход. Дима пролетел рядом, пихая Тимура в плечо и быстрым шагом, словно ничего не произошло, пошёл дальше. Да уж... Этот Олимпийский сезон явно будет похож на драку разъяренных собак.

— Спокойно, — Ева сильнее сжала руку парня, а тот чудом выдохнул.

Терпеть, терпеть... Он просто выводит его из себя перед прокатами, чтобы ничего не получилось.

Они подошли к спискам. Как и в прошлом году, катали две программы в один день. Одиночники парни, одиночницы женщины, пары, танцы, перерыв в полчаса, и по новой. В этом году в запасе Олимпийского состава были достаточно титулованные фигуристы.

В мужском одиночном катании одним из запасных был Чемпион Мира среди юниоров, семнадцатилетний парень, Даниил Лебедев. Владелец великолепного четверного лутца и шикарной улыбки. Тренируется у Варвары Михайловны и, что не удивительно, учит каскады четыре-четыре. В такие моменты Тимур чувствовал, что он действительно двигает фигурное катание вперед. Вторым запасным был Максим Ермаков, серебряный призер Чемпионата Мира первого сезона, в котором Тимур не катался. После его результаты пошли на спад, но все же в запасные он сумел попасть.

В женском одиночном катании запасной была Софья Шмелева, только вышедшая из юниоров, и Кристина Прохорова. Да-да, младшая сестра той самой Александры. Фигурное катание выходит каким-то семейным спортом, но, наверное, все-таки им передан от кого-то характер бойца. Чемпионка Мира среди юниоров, Победительница Финала Кубка России. В общем, уверенная заявка на Олимпиаду следующего сезона.

— Ты первый.

Да, ему выходить уже через полчаса. Значит, время показывать Диме как выглядит настоящее фигурное катание, а не барахтанье от бортика к бортику.

На бумаге, показывающей расписание спортсменов, значилось:

Тимур Панкратов — КП «Black Swan», ПП «Skyfall», 23 года, ЗМС, лучшие результаты за сезон: КП 108.76, Чемпионат Европы. ПП 205.59, Чемпионат России. Сумма 311.34 Финал Гран-При. ФГП — 2, ЧР-1, ЧЕ-1.

Александр Сурков — КП «Royalty», ПП «Fly Away», 18 лет, МС, лучшие результаты за сезон: КП 95.98, Чемпионат России. ПП 190.02, Чемпионат России. Сумма 286, Чемпионат России. ЧР — 3, ЧЕ — 5.

Дмитрий Панкратов — КП «Vivaldi, The Four Seasons», ПП «The Phoenix», 20 лет МСМК, лучшие результаты за сезон: КП 106.54, Чемпионат России. ПП 207.03, Финал Гран-При. Сумма 312,16, Финал Гран-При. ФГП — 1, ЧР — 2, ЧЕ — 3.

Даниил Лебедев — КП «Never Going Back», ПП «Щелкунчик», 17 лет, КМС, лучшие результаты за сезон: КП 93.54, Чемпионат России. ПП 189.12, Чемпионат России. Сумма 282.66, Чемпионат России. ЧР — 4

Максим Ермаков — КП «Wake Me Up», ПП «Tabla Spirit», 22 года, МС, лучшие результаты за сезон: КП 92.14, Ростелеком. ПП 188.45, Чемпионат России. Сумма 276.41, Чемпионат России. Ростелеком — 3, ЧР — 5

Девчонок Тимур не смотрел за ненадобностью. Катю он смотреть не собирается, Дашу посмотрит если получится. Главное, что он выходит первый и не успеет насмотреться на соперников. Именно так, потому что сокомандники у него были четыре года назад. Сейчас были важны не отношения в команде, а идеальный прокат.

— Готов валяться на льду?

Кто бы сомневался. Тимур повернулся к брату. Дима выходил третьим и намеревался посмотреть на провал старшенького. В его душе навсегда царил обида: если бы не Тимур, Дима был бы безусловным фаворитом и точно победителем Олимпиады. Но теперь...

— Скорее ты валяться будешь.

Тимур не собирался отмалчиваться. Наверное, соперники-братья это худшее, что может быть. Их одинаковый характер и практическая равная физическая подготовка сказывались не очень хорошо на атмосфере. Дмитрий повел плечом и пошел в сторону тренировочной зоны. Разогреть ноги. Панкратов же был готов катать свою программу хоть сейчас, но пришлось терпеть до начала двенадцать минут.

За это время он успел достаточно хорошо рассмотреть представителей Федерации и тренеров, присутствующих при просмотре. Практически со всеми он был знаком, если не лично, то заочно. Из тренеров присутствовал Денис Русланович, его мать, Варвара Михайловна, а также Анна Павловна, отпускающая на Олимпиаду пары и Александр Суркова.

— Тим, на позицию, — Роман коснулся его плеча. Тимур улыбнулся тренеру, подходя к выходу на лёд. Он сразу же привлек к себе внимание Федерации, и так заинтересованной в возвращении серебряного призера Олимпийских Игр.

На трибунах сидела Ева, внимательно смотревшая за каждым действием спортсмена. Для неё он был настоящим воплощением мужества и силы, вернуться в спорт спустя такой перерыв. Отличный подарок Денису Руслановичу на Олимпийский сезон.

— Готов?

— Всегда готов.

Он выехал на лёд ещё в кофте сборной, разминая свои ноги. Короткая программа подвела его на прошлой Олимпиаде. И на этой он не позволит этому случиться.

Дима стоял у входа на арену, хмуро наблюдая за братом. Рядом с ним стояла Катя, ещё даже не переодевшаяся в платье. Утонченная и маленькая она смотрелась очень несуразно рядом с большим братом. Александр предпочел рассматриванию программ другую свою собственную тренировку. Вероника с Дашей стояли прямо у борта. Даша так вообще была в полнейшем восторге от любого элемента Тимура, восхищаясь им и мечтая делать хотя бы половину того, что делает он.

— На лёд приглашается Тимур Панкратов.

Всё, пришло время показывать Федерации возвращение Тимура Панкратова. Скинув кофту Роману, Панкратов вновь выехал на лёд, вставая в позу. Утром короткая программа не очень задалась, но сейчас он полностью спокоен, размят и уверен, что сделает свой максимум. Оставалось надеяться, что абсолютно так же он будет уверен и на Олимпиаде.

Он катался под чёрного лебедя. Избитая тема, возможно, но он чувствовал себя в своей роли. Он больше не сиял, как сиял четыре года назад. Он восставал из пепла и, честно, если бы не программа Димы, он бы взял тему Феникса. Но пришлось брать что осталось. Этот чёрный лебедь был отражением внутреннего состояния.

— Тимур такой пластичный... — Даша тяжело выдохнула, когда спортсмен проехал около их бортика.

— Спокойно, он женат.

— Да я не в этом плане! — пробухтела девушка, возвращаясь к просмотру.

Тройной аксель.

Приземлил, вопреки утренней тренировке. Дима чертыхнулся, разворачиваясь и уходя в тренировочную зону. Нечего тут дальше смотреть, он не свалится с лутца. Катя вопросительно повернулась на него, но ответом ей была лишь удаляющаяся спина. А она, пожалуй, ещё посмотрит на прокат.

— Олимпийский Чемпион в команде, значит? — Федерация не смотрела молча, предпочитая обсуждать, — А на этой Олимпиаде он стоит в команде?

Женщина в возрасте с сухими губами и пальцами начала листать бумаги.

— В короткой программе.

— Убрать, — как отрезала другая женщина, спокойно продолжая наблюдать за фигуристом, — Мы не медали раздаём. В оба вида Дмитрия Панкратова.

Четверной лутц.

— А Вы уверены?..

— Я произвожу впечатление человека, который не может быть уверен в своих словах?

Далее вопросов не последовало. Тонкой линией Тимур был вычеркнут из списка командного турнира. Теперь перед ним только личная медаль и возможность её заполучить. Истинные причины Федерация никогда не раскроет и аргументом будет лишь «мы не медали раздаем». Но Денис Русланович сейчас этого не слышит, напряженно наблюдая за движениями спортсмена.

— Он у тебя молодец, — Варвара Михайловна, сама доброта, — Мальчик хорошенький. Высокенький, статненький. И гибкий какой!

Денис Русланович не сдержал улыбки. Ну кто ещё может поднять так настроение, как этот тренер! Яркое солнышко их штаба. В прошлом тренировала Александру Прохорову,

серебряного призёра Олимпийских Игр и Олимпийскую Чемпионку в команде. После окончания Олимпиады она перешла к Тамаре Львовне, которая вывела её ко второму месту Чемпионата Мира. Девушка каталась ещё сезон профессионально, завоевала третье место на Чемпионате Европы и первое на Чемпионате России, стала серебряным призёром Чемпионата Мира и победителем в командном зачёте, а после закончила карьеру. Возраст уже не позволял кататься так легко и просто, как это получалось у юниорок, наступающих на пятки.

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Все прыжки были позади. Теперь уже и Катя развернулась, уходя в раздевалку. Ей предстояло готовиться к своему прокату, а помимо этого она хотела ещё посмотреть на прокат Димы. Что-то подсказывало, что у него получится не всё. Как бы он не отнекивался, его очень волновал Тимур и его дорожные каскады. Пусть в короткой программе их отставание было минимально, то в произвольной при малейшей помарке Димы обрыв увеличился. А Тимур имел право получить маленькие GOE и остаться на первом месте.

— Молодчина! — Даша буквально подпрыгнула, наблюдая за дорожкой шагов, — Как он так легко приземляет прыжки, это просто фантастика!

— Даш... — Вероника посмеялась с подруги. Вот уж точно истинная фанатка. Ей осталось ещё эдиты начать делать с Тимуром.

Со льда Тимура встретил Роман, подавая чехлы и кофту. Тимур тут же задрал голову, пробегаясь взглядом по трибунам и находя Еву. Лёгкая улыбка и он снова готов сиять. Только сейчас выйдет, покурит, и сразу готов!

— Ты был молодцом. Только центровку потерял немного на вращении, надо над этим поработать.

Тимур кивнул, довольно накидывая кофту. Произвольную программу ещё откатать бы так чисто.

— Федерация осталась довольна твоим прокатом.

Тимур кивнул, направляясь к раздевалке. На самом деле, им давалось не так много времени, чтобы отдохнуть и настроиться на следующую программу. Очень неразумно со стороны тренерских штабов и Федерации ставить прокаты в один день. Но это неизменно.

В проходе Тимур столкнулся плечами с Димой. Младший выглядел так, словно собирался убить любого, кто посмеет встать у него на пути. Блеск светлых глаз отливал красным и, наверное, пугал бы. Но не Тимура. Тот лишь скептически посмотрел на брата и пожал плечами, направляясь дальше.

— Мой прокат будет лучше.

— Это не отменяет того, что моя короткая программа априори дороже.

Тимур был феерически спокоен, чего нельзя было сказать о втором Панкратове. Он буквально вспыхнул, быстро уходя на арену. Он был третьим, на льду сейчас катался Сурков. И вот этот парень действительно чувствовал себя между двух огней. Поддерживая нейтральные отношения с обоими парнями, Александр вынужден существовать в постоянно напряженной атмосфере.

И, к счастью для всей Федерации, на его прокатах это никак не сказывалось. Тройной аксель, четверной лутц и каскад четверной сальхов-тройной тулуп были приземлены. Из основной Олимпийской мужской сборной двое из двух уже выступивших показали высокое мастерство. Хороший показатель.

— Слабее предыдущего, чуть не вылетел из сальхова, — женщина в возрасте не была так милосердна. Она недовольно постучала пальцами по столу, сжимая свои сухие губы.

— Альбина Валерьевна, стоит ли так серьезно оценивать? Он не выпал, ногу занес слегка неверно, но выровнял.

— Сравни этого мальчика с предыдущим. И пойми, насколько же я права. Леночка, мы про Олимпиаду говорим, а не про второсортные городские соревнования. Кто следующий?

Елена тяжело вздохнула, будучи явно недовольной подобным обращением. Но ничего не поделаешь — эту женщину уже точно не исправить.

— Дмитрий Панкратов.

Альбина Валерьевна тут же улыбнулась, настраиваясь смотреть на своего любимчика. Конечно, она никому не расскажет, что тайно болеет за Диму и всегда желала ему Олимпийского золота, а Тимура считала неудавшейся версией раскрытия талантов. По её мнению, слишком много внимания уделяющий прыжкам, слишком коряво выполняющий компоненты и не имеющий гибкости. Его кантилевер, который до сих пор оставался в программе, ей ни о чем не говорил и ничего не доказывал. На прошлой Олимпиаде она болела за Павла Пантелеева и тот, увы, занял только третье место. Второе место Тимура она считала незаслуженным.

— И так все знаешь. Сможешь, — Тамара Львовна по-своему настраивала спортсменов. Дима кивнул, складывая ей в руки кофту и выезжая на лёд.

— На лёд приглашается Дмитрий Панкратов.

Артём Беспалов — Олимпийский Чемпион прошлых Игр, на которых Тимур занял второе место. Но несмотря на это, Артём оставался его близким другом и именно он первый узнал про его возврат в мир профессионального спорта. Поддержал и помог зарядиться на победы. Их состязания были больше похожи на отталкивание друг от друга. Один учил четверной прыжок — и его следом учил второй. Один делал красивое вращение, через минуту его повторял уже второй. Один занимал первое место, второй усложнял свои программы. Разве что у Тимура это проявлялось более рьяно. Физическая форма Тимура давала ему возможность выполнять программы более сложные, чем мог Артём. Увы, это не помогло на Олимпиаде и девятнадцать сотых сыграли с ним злую шутку. Несмотря на это, Панкратов был не в обиде. Конечно, первая реакция оставляла желать лучшего — в сети до сих пор ходят кадры слёз Тимура, которые успели запечатлеть журналисты, а также его заплаканный вид на пьедестале. Но он просто был мальчиком, который ненавидел проигрывать. Именно тогда он уяснил золотое правило Олимпиады: Фаворит никогда не выигрывает.

На Чемпионате Мира после Олимпиады Тимур стал первым, но и это не принесло удовлетворения. Это случилось не в самое нужное время и он корил себя за то, что не на Олимпиаде. Артём был вторым, но сиял ярче всех. Возможно, именно это и подкосило Тимура настолько, что после он завершил карьеру.

Их захлестнули многочисленные шоу. Шоу штаба, шоу известных фигуристов прошлых годов. Тимур ездил везде с Евой, не было ни одного шоу, где они были бы по отдельности. С Артёмом они тоже часто катали на одном и том же шоу, предпочитая общество друг друга. На фоне этого начался строиться культ их фотографий вместе. Мол, Панкратов же проиграл, как он общается с Артёмом. Их ловили буквально за каждым углом, спрашивали про дружбу. Как и на пресс-конференции, Тимур никогда не отвечал на такие вопросы. И в принципе

никогда не давал интервью, что не одобрял Денис Русланович, но ничего не мог поделать — спортсмен уже был не его.

— Я поеду на Олимпиаду как посол, — похвастался Артём, улыбаясь во все тридцать два, — Мы с Евой вместе поедем с аккредитациями. Ну, я думаю, ты уже знаешь.

Тимур слегка улыбнулся, почесывая затылок. Про Артёма Ева даже слова не сказала! Значит, за его выступлением будет наблюдать Беспалов. Несмотря на их дружбу это добавляло силы к желанию выступить безупречно. Пусть он не смог доказать кто настоящий Олимпийский Чемпион, откатывая идеально свою произвольную программу, но облажаться во второй раз было бы чертовски неприятно.

— Я рад, — Тима улыбнулся, поправляя кофту сборной на себе. Так странно было идти рядом — он на коньках, в тёплой кофте с надписью «Команда России», а Артём рядом — в кроссовках, джинсах и свитере. Сейчас он сядет на трибуны, а Тимур пойдет переодеваться в костюм для произвольной, — Ты опаздываешь, кстати. Я уже откатал короткую, сейчас должен быть Дима.

— Дима... как у вас?

— Ну, — Тимур вздохнул. Они вышли на арену и могли наблюдать за прокатом младшего Панкратова, — Плохо. Он считает, что я отбираю у него медаль и уже свое откатал. Что я не заслуживаю места в сборной и его должен был занять кто-то другой. Его воспитывала мать, оно и понятно такое отношение, но мне бы хотелось здоровой конкуренции. Как в нашу Олимпиаду. Чтобы мы вместе искали укатившийся шарик, смеялись всю ночь и скакали по ночам на улице, гонимые Денисом Руслановичем. Честно, я безмерно рад, что вы с Евой будете там. Я не представляю как бы я справился без вас.

— Дима слишком идеалист. Вы в этом похожи, кстати, — Артём улыбнулся и Тима не сдержал смеха, — Он выступал без конкуренции эти годы. Александр силён, но часто не выдерживает морально и валится с прыжков. Вы с Димой одного поля ягода, пытаетесь сделать невозможное и стать лучшими. С одной стороны, это делает вас невероятно сильными соперниками для других. Но с другой, если сталкивать вас вместе, это невероятная мощь. На твоей стороне каскады четыре-четыре, которые не может повторить никто в мире, на его четверной аксель...

— Даша Калинина прыгает четыре-четыре, — припомнил Тимур и тут же на него уставились глаза Артёма. Да такие огромные и удивленные... — Да-да, я сам удивился. С четверным лутцем, насколько я помню.

Артём уже вобрал воздух в лёгкие, чтобы удивляться, как тут же все выдохнул. Дмитрий упал с четверного лутца, не сделав каскад. Тамара Львовна стукнула чехлами о бортик, отворачиваясь. В следующую секунду она бросила их на скамью, не беспокоясь об её удаленности от выхода со льда. Тимур тяжело вздохнул, осматривая все вокруг и понимая, что никто брату чехлы не подаст. И кофта его была неизвестно где... А на арене прохладно.

— Привет! — Александр Сурков, улыбаясь своей неповторимой доброй улыбкой, подошел к Артёму. Вот и хорошо, составит компанию.

Тимур отошёл от друга и соперника, подходя к брошенным чехлам Дмитрия. Придётся встречать его со льда, не очень хотелось бы, чтобы он портил лезвия коньков. Мельком посмотрев на представителей Федерации и тренеров Тимур понял — они явно были недовольны. Ещё бы.

За свою доброту Тимур был вознагражден хмурым взглядом Димы, буквально вырвавшего чехлы из рук брата.

— Злорадствуй дальше.

Это он злорадствует?! С каких пор?!

Младший Панкратов сжал зубы и быстрым шагом покинул зал арены. Артём попытался поздороваться с фигуристом, но тот лишь толкнул его плечом, уходя. Ему нужно было настроиться на произвольную, он должен показать Федерации, что отправлять его — хорошая идея. Замену в Олимпийской сборной он просто не переживет. По пути к Дмитрию пыталась подойти Катя, одетая в прокаточный костюм, но тот лишь оттолкнул сестру.

— Вы... похожи.

Тимур был вынужден согласиться. Ведь именно так он уходил с произвольной программы Олимпиады. Отталкивая всех. Да и что таить, с короткой он тоже ушел в подобном настроении.

Прокаты девушек расположились в таком порядке, что первая катала Екатерина Панкратова. В её программе был похожий каскад на каскад Дмитрия, который он завалил. Тройной лутц-тройной риттбергер. В планах девушки не было падать и пока что она прекрасно справлялась. На фоне её проката происходили серьезные разговоры у представителей Федерации.

— Диму нельзя ставить в оба командных вида, — Денис Русланович говорил чётко и ёмко, с серьезным выражением лица нависнув над остальными людьми.

— Я так не считаю, парень талантливый и я не вижу тех, кто мог бы кататься на одном уровне с ним, — Альбина Валерьевна причмокнула сухими губами, недовольно смотря исподлобья на Екатерину на льду.

— Мы не можем ставить Дмитрия в оба вида, — Денис Русланович всё ещё настаивал, — Он растратит себя. Вспомните, пожалуйста, Сашу Прохорову. Талантливейшая спортсменка, вставшая в оба вида на командном соревновании. Но вспомните её в личном турнире. Девочка сидела и плакала в КиК, не смотря на баллы. Она даже не думала, что сможет претендовать на пьедестал. Это плохой знак, он не сможет выйти в личном. А он — одна из наших надежд.

Альбина Валерьевна неодобрительно покачала головой, сжимая губы. Неожиданно, на сторону Дениса Руслановича встала ещё одна представительница его штаба — тренер юниоров, Лилия Сергеевна.

— Я соглашусь со словами Дениса Руслановича. Это действительно слишком большой риск для мальчика, он ещё юн. Нужно приберечь его силы.

— Я понимаю, — женщина поправила очки-половинки на своих глазах, — Но я не верю в перспективы Тимура. Один юн, другой наоборот, уже слишком стар. Его кости могут не выдержать, где гарантия, что он вновь не получит травму, как на прошлой Олимпиаде?

Она подняла голову, чтобы отвлечься от мыслей. И проследить, как Екатерина Панкратова падает с тройного акселя на лёд. Презрительно прыснув, она закатила глаза и вернулась к обсуждению командного турнира.

— Тимур выдаёт результаты наравне с Дмитрием, даже несколько лучше.

Недовольная, цокающая, но Альбина Валерьевна позже была вынуждена согласиться с Тимуром в короткой программе. Произвольную она отказалась ему отступить, аргументировав плохой техникой прыжков. Это явно было неправдой и неоправданной клеветой в сторону спортсмена, но Денис Русланович добился своего. Его спортсмен претендует на медаль Олимпиады и в командном зачёте, и в личном.

— Насчёт девушек, — Альбина Валерьевна причмокнула, — Катенька сильна, спору

нет. Но как-то она не справляется с поставленной задачей. Я против неё в командном турнире, безоговорочно.

Никто и не стал особо спорить. Екатерина была сильна, но не выдержала бы что-то помимо личного турнира. Так и решили: Вероника Ширяева выступит в короткой программе, Дарья Калинина в произвольной. В короткой программе Вероника покажет тройной аксель, тройной флип-тройной тулуп и тройной риттбергер. В произвольной программе Дарья покажет тройной аксель, четверной лутц, четверной сальхов-тройной тулуп, четверной флип, четверной тулуп-тройной тулуп, тройной риттбергер-ойлер-тройной сальхов, тройной лутц.

Екатерина Панкратова закончила свою короткую программу, тяжело дыша и смотря в упор на мать. К ней та была благосклоннее и осталась ждать даже после плохого проката. Но, увы, выглядела рассерженной. Панкратовой достанется по первое число... Дальше была Дарья Калинина.

— Я... я просто... Прости, я в следующий раз буду внимательнее и тебя не... не подведу.

Катя еле дышала, но пыталась что-то объяснить матери. Белые кудряшки растрепались, её огромные светло-голубые глаза смотрели буквально в душу. Смотрели бы любому, кроме её матери. Женщина жестко схватила её за подбородок, задирая вверх и заставляя посмотреть на себя. Взгляд пылал, на дне светлых глаз плясала ярость.

— Ещё раз подобный позор — и ты вылетишь из сборной! Бегом переодеваться!

И шлепок по спине, очень недружелюбный. Катя едва сдержала слёзы, закрывая рот рукой и убегая в раздевалку. Как хорошо, что по пути она никого не встретила. Внутри была пустота, словно вытянули душу. И вместо неё там жглась обида.

Артём уже оказался на трибунах рядом с Евой, короткая программа девушек, пар и ритм-танец прошли. Дарья Калинина и Вероника Ширяева откатали без падений, Катя не выходила до сих пор. Прошел перерыв, на льду Тимур Панкратов со своей произвольной программой *Skyfall*. Его тёмно-бирюзовый костюм прекрасно смотрелся на статном мужском теле, он чувствовал эту программу как родную. Ведь отчасти она была про его путь на прошлой Олимпиаде. Помимо сложнейших каскадов и прыжков в программе присутствовал кантилевер. Увы, все остальное он разучился делать за неимением тренировок. Зато этот элемент пользовался популярностью на всевозможных шоу.

Тимур искренне наслаждался данной программой. Сильная по музыке, безумно хореографическая и техничная. Адекватно оценивая все программы, он мог смело заявить — эта самая сильная. На контрольных прокатах люди плакали после неё. Неизвестно, от возвращения «легенды фигурного катания» или все же от смысла, но эффект был нужный. Вот и сейчас представители Федерации пристально следили за парнем.

Тройной аксель.

— Плохо выехал, — неодобрительно покачала головой Альбина Валерьевна, а Денис Русланович едва сдержал возмущения. Парень сделал все идеально, это оценилось бы минимум в +2 GOE. Женщина откровенно не любила Тимура и плохо это скрывала, хотя сама представляла, что хорошо.

— Как у него настрой перед Олимпиадой? — Артём сидел расслабленно, в отличие от Евы, которая буквально сжала кулаки, наблюдая за прокатом молодого человека.

— Боевой, но не такой, как перед прошлой. Он вырос за эти годы, причём сильно. Это не тот мальчик с...

Она на секунду перестала говорить.

Четверной лутц.

Четверной флип.

— Фух, это не тот мальчик с максимализмом. Но всё ещё с желанием победить любой ценой. Если золото будет не его, я не знаю, что с ним будет, — Ева поправила тёмные волосы, заправляя прядь за ухо, — Да и Дима составляет конкуренцию. Ещё и обращается непойми как с ним.

— Да уж... — Беспалов вздохнул, щелкая пальцами, — И тренер Димы ничего не сделает, чтобы убрать эту вражду. В её же интересах завалить Тимура, хотя я искренне не понимаю, почему она больше внимания отдаёт младшенькому. Разве то, что Тимур вернулся в большой спорт не говорит о том, что он сильнее духом?

— Это... сложно, — пожала плечами Ева, — Я одного мнения, сам Тимур другого. Я считаю, что он просто сильнее духом, чем она. А сильные женщины не любят, когда кто-то стоит выше них. Я в принципе восхищаюсь Тимуром, это надо найти силы вернуться через четыре года и прыгать каскады четыре-четыре.

— А как считает сам Тимур, в чём дело?

— Тимур считает, что просто недостаточно хорош. Сетует на свою «растерянную» форму. Ведь раньше в его программе было больше четверных. Да и четверной аксель давит ему на мозг, как бы он не отмахивался. Это ведь величайшее достижение, Дима единственный в мире.

Четверной флип.

Тройной риттбергер.

Степ-аут!

Он вылетел, в следующую секунду собираясь и продолжая программу на такой же бешеной скорости. Ева прикрыла рот рукой, вздыхая и тяжело прикрывая глаза на долю секунды. Главное, чтобы такой оплошности не случилось на Олимпиаде. И это самое первостепенное.

— Черт, — Денис Русланович не сдержался. Риттбергер, с которым не было проблем, сейчас подвел.

Тимур почувствовал неодобрение со всех сторон. Значит нагонит в следующем каскаде! Пусть держатся! Взяв невероятную скорость, он вновь сделал кантилевер. Бровь его тренера поползла вверх, мол, откуда там вообще кантилевер. Затем ещё немного разгона на каскад...

— Не слишком ли быстро? — Даша задумчиво смотрела на своим кумиром, не в состоянии оторвать взгляд.

— Он всегда быстро катается, — это была Катя, стоящая рядом.

— Но не настолько, — Калинина поежилась, — мне даже не по себе...

Четверной риттбергер.

Двойной риттбергер.

«Черт с ним, поехали!»

Четверной флип.

— Что?! — Ева практически вскочила с места, — Тёма, это был четверной? Должен быть тройной!

— Четверной... — Беспалов сам был в шоке. Как он вообще сделал этот каскад? Даже во времена его девятнадцатилетнего такие каскады были невероятно сложными и практически невыполнимыми.

А скрежет зубов Дмитрия был слышен даже девочкам, сосредоточенно наблюдающим за прекрасным скольжением Тимура. А когда Дима увидел как сияют глаза Калининой... Он сматерился, резко выходя с арены в коридор.

Да почему эта Калинина всегда выбирает его! Того, который давно уже свое откатал! Чем они вообще отличаются?! Цветом волос?! Да черт возьми, разве это так важно?! Глупые девчонки, глупые. Разве если он начнет прыгать каскады четыре-четыре он станет привлекательнее для Калининой? Или ей нравится засматриваться на женатых? Дима сжал зубы сильнее, ударяя по стене рукой. На произвольной он должен показать высший класс, да чтобы Калинина глаз не могла оторвать!

Четверной лутц.

Тимур, честно, выдохся. Кажется, курить все же было лишним для профессионального спорта. Раскрасневшееся лицо, уже гудящие ноги и растрепанная причёска — вот набор старшего Панкратова на льду.

Ещё и от Дениса Руслановича получит за четверной прыжок вместо тройного в каскаде. Ну, если получать, то докатывать уже до конца. Интересно, Дима сейчас сильно злится на превосходство брата?

На лице Тимура непроизвольно появилась ухмылка. Он не злой, нет. Просто забавляла подобная реакция Димы. Если так реагирует, значит видит конкуренцию и препятствия для золота Олимпиады.

Четверной флип.

Остался один прыжок, главное его не завалить и тогда все пучком. Один степ, но вроде бы он закрыл впечатления от него невероятным каскадом.

— Я в восторге от твоего брата! — Даша буквально подпрыгнула вместе с ним, хлопая в ладоши.

— А я с него в шоке, — у Кати как-то поменьше позитива было. Она повертела головой в поисках Димы. Видимо, не хочет смотреть на прокат Тимура, это у них общее — не смотреть прокаты соперников.

Четверной риттбергер.

Все, чисто. Оставалось не сдохнуть до последних секунд. Как бы не откинуться с такими темпами.

«Завоюю золото — брошу курить!»

Это все, что подумал Тимур, вставая в последнюю позу и надеясь, что Господь его услышит. И его тяжелое дыхание тоже.

Многим кажется, что быть Панкратовым — награда. Популярнейшая фамилия в мире фигурного катания. Заслуженный тренер, Олимпийский Чемпион в команде, серебряный призер Олимпийских игр, Чемпионы страны, Мира и Европы носят эту фамилию. Но не всё так просто. Это далось непросто именно Диме.

Мать выступала под другой фамилией. Для неё фамилия Панкратова — просто фамилия мужа, которую она взяла. И, отчасти, которую она сделала известной. Тимур был первым. Любимчиком публики, ярким мальчиком с отличной техникой и красивой внешностью. На него велись девчонки. Идеальные линии лица, на вкус многих, островатые углы во внешности. Кучерявые миловидные светлые волосы. Телосложение и рост, позволяющие прыгать то, что по возрасту ещё никто не прыгает. Он перешёл во взрослую сборную раньше любого парня из сборной. Чем ещё больше прославился.

Четверной аксель.

Дима приземлил его, ухмыляясь. Его популярность началась с четверного акселя. Во время карьеры Тимура у Димы ничего не получалось. Его затмевали три звезды — Тимур, Артём и Паша. Казалось бы: они все ушли из спорта, сияй. Тяжело сиять, когда зрители тебя не воспринимают. Они хотят Тимура — его скольжение, его технику и его образы. Яркие, словно с королевского престола. Его невероятные каскады. А Дима не мог. Не мог приземлять четыре-четыре, не мог катать программы принцев. Он другой. Он не будет плести себе косу с драгоценностями, он лучше откатает программу злодея. Такова уж натура Дмитрия Панкратова.

Четверной тулуп.

Четверной тулуп.

Упал. Четыре-четыре это явно не его. Вскочил быстро, но досада осталась. Попытка не пытка. Первый год после окончания карьеры Тимуром он только пытался. После травмы, восстанавливая тройные и едва прыгая четверные. Все хотели большего от него — это ли брат драгоценного Тимура Панкратова? Ожидания были велики, возможности парня были меньше этих ожиданий. В злости на себя он работал без передышек, грозясь получить травму от перенапряжений вновь. Это определенно давало свои плоды, но люди всё ещё вопили о том, что «прошлый Панкратов лучше».

Четверной лутц.

Сияние Дмитрия Панкратова началось в прошлом сезоне. С четверного акселя. Первый в мире! Тогда все перестали говорить о том, что он недостоин всех своих медалей. Наконец-то его начали оценивать зрители. И, казалось, это вечно. Но возвращение Тимура ударило по нему, невероятно ударило. В тот день он был готов доказать — вот он, Дима, и он лучше Тимура! Но не доказал. Люди рукоплескали вернувшемуся брату, а про него словно забыли. Он вновь стал лишь тенью старшего брата.

Четверной лутц.

Тройной риттбергер.

Кате было проще в этом плане. Она катала в женском, не была обладательницей тела, позволяющего делать невероятные прыжки. Худая от природы, а после того, как мать её морила голодом, она едва собиралась на четверные. Дима даже беспокоился за Катю — сможет ли она вытерпеть всё это ради Олимпиады? Вытерпела. Вытерпела голод, слёзы,

тренировки, крики матери и угрозы. Однажды Катя рассказала, в тайне, что хочет перейти к Денису Руслановичу в штаб. И Дима понимал её желание. Понимал, но не поддерживал. Для него мать — навсегда тренер номер один, которая дала ему путь в большой спорт.

Четверной сальхов.

Тройной тулуп.

Тройной тулуп.

Этот каскад тоже был его достижением. Не четыре-четыре, но стоил достаточно. Как жаль, что Дима часто с него валился. Так вот, к его матери. Пусть её методы были суровы, особенно с Катей и Тимуром, но она ставила их на ноги. Она была не матерью, которая погладит и приласкает. В воспитании кнутом или пряником она всегда выбирала кнут. Требовала большего. От собственной матери это убивает, но в то же время закаляет характер. И он у всех троих действительно Олимпийский. Даже после падений у них есть силы встать и показать чего они стоят. Просто не могут иначе.

Тройной флип.

Тимур не согласен с его мнением. Он считает, что те годы, когда он тренировался у матери — самые ужасные и Денис Русланович даёт больше. Но Дима считает, что Денис Русланович даёт много только любимчикам. Нельзя было не заметить его отношение к Тимуру. Ведь как только он изъявил желание кататься в сборной, его по волшебству внесли в списки. Без достижений за прошлый год. В резерв внесли, да, но после он доказал, что достоин места в основном составе. И всему этому поспособствовал Денис Русланович. Просто потому что Тимур — его любимчик. Личный ученик, не просто воспитанник штаба. И Диму это безумно бесило. Разве должен тренер так относиться к своим ученикам?!

Четверной тулуп.

Степ-аут.

Дима заканчивал свою произвольную программу под недовольнейшим взглядом собственной матери. Сегодня вечером будет скандал. Ведь даже дома она не любящая мать, а тренер. Суровый тренер. Непонятная попытка захода на четыре-четыре, когда он не умеет этого делать. Детский сад, нашел где экспериментировать. Тамара Львовна уйдет до окончания произвольной программы сына — просто выйдет с арены. А Дима и не рассчитывал, что она встретит его. Знакомая ситуация.

Со временем привыкаешь ко всему, даже к самому плохому.

После окончания двух своих программ Тимур был свободен и к моменту, когда Дмитрий катал свою программу он уже сидел на трибунах рядом с женой и другом. Рука Евы была плотно сжата в его руке, поглаживаемая по запястью. Они вместе наблюдали за прокатом младшего брата Тимура и, судя по тяжелым вздохам на одних и тех же моментах, были полностью уверены в одном.

— Ему пора менять тренера, — это высказал Артём, хмурясь, — Так у него ничего не получится. Его даже не поддерживают после неудачного проката! Как вообще остаются силы кататься после такого отношения?

— Не знаю откуда силы, но вот мать не позволит сменить тренера, — Тимур пожал плечами, опуская взгляд на их с Евой руки. Да, любоваться ими он любил.

— Так ведь она его погубит. Такой спортсмен! Он может стать таким же великим, как и ты, но мать его просто губит!

Дима закончил свою произвольную, уходя с арены. Тимур покачал головой. Брат точно рассержен и сейчас находится в степени крайней эмоциональности. Плохое качество для

фигуриста — не уметь сдерживать свои эмоции.

— Вы не правы, — высказалась Ева, получив сразу два максимально удивленных взгляда, — Она его не губит, она хочет сделать как лучше. Да, она не знает, как это выразить, возможно. Но ведь она всё равно растит чемпионов. Сколько у него титулов! Сколько всевозможных званий. И это благодаря ей.

Парни были не согласны, но промолчали. Тимур потому что не любил с ней спорить, Артём потому что вообще не любил спорить. Вот такие вот не терпилы, а проработали принятие.

— Я думаю, с таким давлением со всех сторон Дима морально не вытянет Олимпиаду, — предположение принадлежало Артёму.

На что Тимур мог лишь вновь пожать плечами и обратить внимание на лёд.

— Я не могу делать ставки. Самому бы морально вытянуть и не облажаться.

На льду Дарья Калинина. Прекрасная программа под песню King of the Clouds. Очень быстрая произвольная, после неё обычно Даша едва могла дышать. Идеально подходит для проворной маленькой Даши. В программе исполняются четыре четверных прыжка, в числе которых и четверной лутц, и четверной флип. Помня удачу на недавней тренировке, Даша также искренне надеялась и на успех с исполнением каскада четыре-четыре на который она собиралась заходить.

В её мечтах, конечно, был повтор каскада Тимура — легендарный четверной лутц плюс четверной флип, но пока что только четверной сальхов-четверной тулуп. В её голове все должно было сработать!

— Люблю эту произвольную, — Тимур улыбнулся, расслабленно откидываясь на спинку своего кресла.

Брови Евы поползли вверх. Он так редко говорит, что ему что-то нравится, что это было так... странно слышать. Ей, конечно, тоже нравилась эта произвольная, но сложно было в принципе найти программу, которая бы ей не понравилась. А вот чтобы Панкратов высказался...

— Ну что?

Тройной аксель.

Тимур довольно улыбнулся, как чеширский кот.

— У неё шикарные прыжки. Считаю, что никто, кроме штаба Дениса Руслановича не может поставить таких программ. Искренне сожалею программам людей, которые ставят другие штабы.

Даша не сожалела, Даша сожалела, что согласилась на такой быстрый темп. Потому что она чуть не навернулась прямо на дорожке шагов из-за быстрой музыки и движений. Её платье было полностью закрывающим тело, с достаточно длинной юбкой. Ярко-желтого, скорее уходящего в оранжевый, цвета. Чем-то напоминало в своё время костюм для короткой программы Тимура Панкратова, но менее блестящий. На соревнованиях на волосах были украшения вокруг пучка: под каждую программу своего цвета и вида.

Четверной лутц.

Чудом устояла, практически вываливаясь в кораблик. Денис Русланович не сдержал слегка неуместного смеха, прикрывая лицо рукой. Вероника Михайловна сбоку подоткнула его, чем поддала ещё больше смеха. Лилия Сергеевна с замиранием сердца следила за своей бывшей воспитанницей. Каждое неверное движение отзывалось болью в сердце. Сложно быть чувствительным тренером.

— Я думаю, она первая запрыгает каскады четыре-четыре, — вынес предположение Тимур, всё ещё пребывая в крайней степени расслабленности. Наверное, это хорошо. Он, все-таки, покурить сходил во второй раз и теперь его нервы находились на нулевой графе.

— Смелое предположение, — Артём задумчиво вглядывался в движения девушки, — она лёгкая, но при этом телосложение позволяет делать сложные элементы. В то же время, ты посмотри только как она вывалила прыжок. Понимаю, могут быть неудачные моменты, но это пик её формы, лучше уже не будет. Она не сможет их делать в программах, слишком волнительно и энергозатратно.

Даша словно чувствовала разговоры ребят. Набрала скорость ещё больше, забыла про половину хореографических элементов по пути и очень сильно постаралась воплотить свою мечту в реальность!

Четверной сальхов.

Четверной тулуп.

Свалилась, больно отбившись пятой точкой о лёд. Вскочила на автомате, не питая особых надежд к разговору после с тренером.

Альбина Валерьевна недовольно цокнула, отбивая от стола. Денис Русланович стоял просто в шоке: это с каких пор она начала своевольничать?

— Уважаемые тренеры, — с нажимом произнесла женщина, сжимая руку в кулак, — Будьте добры проследить за своими воспитанниками и исключить подобный риск на Олимпийских Играх. Пусть подобные «забавы» будут проходить в тренировочных залах. Сделали из фигурного катания чёрт пойми что...

Денис Русланович по привычке вытянул из этих слов только самое важное, наплевав на всё остальное. Станется с бабки, но отчасти она права. Подобное было непозволительно на Олимпиаде. И после окончания этих прокатов у него будет серьезный разговор со всеми его спортсменами. Особенно с Дарьей.

— Пусть подобные забавы, — женщина всё же продолжила назло тренерам, — выполняют те, кто умеет. К старшему Панкратову претензий нет, как видите.

Она похвалила Тимура? Денис Русланович едва сдержал спокойную мину. Пока что всё говорил о том, что женщина против него.

Четверной флип.

Ранее коронный прыжок Евы Смирновой, исполненный ей чистейше дважды на Олимпиаде. Так что на лице Евы появилась улыбка, в некотором смысле, даже ностальгическая.

— У неё... особая техника. Прыгает не так, как остальные.

— Я тоже это заметил, — Беспалов согласился со словами Евы, — всё делает технически верно, а конечный результат всё же выглядит по-другому. Необычно.

— У неё травма ноги была, после этого стала кататься по-другому. Повспоминайте юниорские старты, все было абсолютно как у всех, — Тимур тоже внес свою лепту в обсуждение.

Четверной тулуп.

Слава богу, тройной тулуп.

Четверные прыжки закончились, оставались только тройные. А у Даши остался привкус неудачи и болящая... ну, в общем, синяк точно будет. Зато вращения отлично получались, во время быстрых движений болящая точка обдувалась и болела меньше. Наверное, таких вращений её тренер ещё никогда не видел от неё.

Тройной риттбергер.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Да почему же так больно... Там ведь нечего ломать? Калинина заранее накрутилась. Какая забавная фраза, учитывая вращения... Она даже не удержалась, чтобы прыснуть, проезжая перед представителями Федерации. Денис Русланович успел увидеть эту озорную ухмылку и покачал головой. Вошла в кураж девочка...

Тройной лутц.

Всё, прыжки закончились!

Если бы не попытка захода на четыре-четыре, все было бы чистейше. Только Даша не жалела. Понятное дело, что она не будет делать этого на Олимпиаде, но сейчас-то стоило попробовать! Она была уверена, что из-за этого её точно не снимут. И даже хмурые лица представителей Федерации переубедить её не могли!

Конец программы был ближе, чем она думала. Сама не поняла как оказалась в финальной позе и выехала со льда, тяжело дыша и чувствуя биение сердца. Её встретил Денис Русланович, в отличие от остальных фигуристов. Стоит ли думать, что ей конец?..

— Давай это... без экспериментов до следующего сезона, — он надел ей кофту и обнял, девушка довольно прильнула к рукам тренера, — Молодец, но чтобы без подобного на Олимпиаде. Поняла?

Даша кивнула, и это всё, что у нее могло получиться в подобном состоянии. Тут бы дышать не забыть.

На удивление, следующим был Тимур. Неизвестно, как так быстро он спустился, но он тоже обнял девушку. Если бы она могла пищать, а не только тяжело дышать, она бы запищала! Тимур Панкратов! Рядом...

— Красава!

Многословно и официально. Калинина улыbnулась, выпуская на лёд следующую фигуристку.

Дмитрий Панкратов резко развернулся, выходя с арены. Опять он, опять с девушкой, которая... С Дашей! Просто с Дашей! Как же он раздражает. Всегда впереди, всегда обнять и поддержать.

Панкратов едва сдержался, чтобы не ударить стену.

Последняя тренировка перед Олимпиадой — самая ответственная и напряженная. Последний шанс что-то отработать на знакомом льду. Ребята молча отрабатывают то, что посоветовал тренер. Тимур и Даша прыгают рядом с Денисом Руслановичем, отрабатывая четверной лутц. Для Тимура эта тренировка много значит: ведь в прошлый раз у него не было такой тренировки. Травма полностью его убила в прошлый раз и теперь он собирался наверстать сполна. В голове до конца не укладывалось, что он поедет на Олимпиаду. Второй шанс... Который выпал совершенно случайно. И если он оплошает — сам себе не простит.

Даша точно поймала смешинку. Улыбаясь и веселясь, она пыталась веселить и всех остальных. Дима точно велся на это и становился веселее, не в силах сдерживать улыбку. За это же и получал нагоняи от собственной матери, в данный момент тренера, но его это не останавливало.

— Догоняй! — Даша в очередной раз катилась рядом после четверного лутца, и не упустила возможности ткнуть Диму в спину и показать язык. Тамара Львовна в очередной раз тяжело вздохнула, но оставила комментарии при себе. Она прекрасно понимала, что творится между ребятами на данный момент. Также как и понимала это четыре года назад, смотря на Тимура. И к чему это привело? К тому, что он стал только вторым. Эти любовные шутки до добра не доводят.

Дима улыбнулся и направился за девушкой, не забывая попутно тренировать скольжение. Ведь это была их основная цель на сегодня и, чисто теоретически, мама не могла ничего ему предъявить. Она и не предъявила, оставаясь в молчании.

Пока догонял, не упустил возможности прыгнуть четверной сальхов. В его программах на этот сезон его не было, но в прошлом аж два. В короткой и произвольной. Даша остановилась, чтобы посмотреть на то, как изящно выполняет этот прыжок Дима. И тут вот ей уже досталось.

— Дарья!

Девушка посмеялась и начала заезжать на четверной лутц. У неё слишком хорошее настроение сегодня. Как жаль, что на льду нет Вероники. Только Катя, да и та какая-то грустная и сонная. Наверняка волнуется. Все волнуются, но у каждого это проявляется по-своему.

Александр Сурков полностью закрылся в себе и реагировал только на фразы тренера. Он чувствовал себя не в своей тарелке из-за того, что парни были старше него. Дима на два года, Тимур так вообще почти на шесть... Это угнетало и заставляло сомневаться в своей опытности. С ним сейчас было бесполезно разговаривать. Александр был лидером на юниорском уровне, сейчас занимал третью позицию в сборной. И безумно боялся проиграть штабу Дениса Руслановича, пусть формально он и сам входил в него через Анну Павловну.

Если говорить о волнении, стоит все же вернуться к Екатерине Панкратовой. Бедная девочка, на которую уже вешали медали половина болельщиков, а другая половина ненавидела её за... да неизвестно за что. За то, что старшие братья были сильнее. Но ведь как можно сравнивать женское фигурное катание и мужское? Катя показала, что она лучшая, она действующая Чемпионка Мира. А им все мало. Ну, к слову, большая часть этих болельщиков ненавидели не только её, но и Диму, за компанию. Они совсем не понимали, что все трое — разные люди. И они никогда не смогут кататься одинаково.

В голове Кати был полный ужас. Мысли о падениях, травмах, боязнь повторить судьбу брата. Она практически не могла спать, а поддержку искать было негде. Диме не до неё, матери тем более, а к Тимуру она боялась подойти. Девочки не были такими уж подругами, чтобы она смогла переступить через себя и рассказать им о волнениях. Такая уж Катя по натуре, не может довериться практически никому.

Контент, который она выдавала, был гораздо сложнее, чем она могла осилить физически. Это убивало, постоянные падения, синяки от недостатка еды, и страх упасть на важном старте. Тогда домой можно было совсем не возвращаться. Ночами она плакала и мечтала сменить тренера. Смотрела краем глаза на Тимура, улыбающегося своему тренеру. А тот, даже когда у спортсмена ничего не получалось, не кричал. Понимающе гладил по плечу и говорил наставления. Даже после проката короткой программы Тимура на прошлой Олимпиаде он не кричал. И это чудо для Кати, всю жизнь тренировавшейся у собственной матери.

Сейчас девушка выглядела полностью потерянной. Красные от усталости щёки, растрепанные кудряшки, завязанные в плотный хвостик прямо на макушке, потерянные голубые глаза. Она вроде бы каталась, но машинально. Головой не понимая, что происходит и что надо сделать.

Четверной лутц.

Она падает, чувствуя знакомую слабость в ногах. Они просто подкосились, отказываясь держать свою хозяйку в вертикальном положении. Девушка встает, отряхиваясь от снега и вновь заходя на четверной лутц. Пока не сделает, со льда не сойдет. Простое правило, которое выработалось в ней лет в десять. Как бы она хотела, чтобы ей сейчас было так же весело, как и Даше, сидящей на льду после падения. Так же весело, как Тимуру, который смеялся и протягивал ей руку. Как Диме, смотрящему на все это. Как жаль, что Екатерина Панкратова далека от этого сейчас.

Четверной лутц.

Снова падение, резкая боль в стопе. Катя сжимает кулаки, улетая совсем не так, как учили падать. Это невыносимая боль, в раз пронзившая её ногу. Черт... Нет, нет, нет, Катя не собирается повторять судьбу своего брата. У неё не будет шанса вернуться на вторую Олимпиаду, ни малейшего. Ей уже восемнадцать... И пусть она была самой младшей из тех, кто будет выступать на Олимпиаде, в двадцать лет в её случае ни о каких играх не идёт и речи. Девушка вскочила, стараясь не обращать внимания на боль. Получалось плохо.

Четверной лутц.

Она даже не успела пролететь одного поворота. Прямо на заходе ногу свело невыносимой болью, Катя вновь оказалась на льду. Только в этот раз ударившись ещё и животом. Слезы накатили на глаза, она даже не попыталась встать, чувствуя, как стопу словно пронизывают миллионом иголок.

Встать пришлось. Другого выхода не было. А ещё больше угнетало то, что никто даже не думал побеспокоиться о её состоянии. Всё сама...

К моменту, когда Катя подъехала к тренеру, она уже во всю редела. К её образу теперь добавились раскрасневшиеся глаза и прихрамывание ногой. Она хотела получить порцию обезболивания или разрешение уйти с этой тренировки раньше и отдохнуть, но никак не то, что она получила.

— Зачем ты подошла? Не смей после такого позора даже подходить ко мне! Пошла, сделала.

Она даже не выслушала... Катя тяжело вздохнула, всё ещё практически не наступая на вторую ногу отъезжая дальше от бортика. Смелости перечить матери не хватило, как и сил попробовать прыгнуть четверной лутц. Хватало сил тяжело и часто дышать, а ещё упираться в свои колени.

Дмитрий проследил за своей сестрой, отъезжая чуть дальше, чтобы было удобнее тренироваться. Очередная слабость маленькой хрупкой Кати, которую не следовало поощрять. Тимур же увидел сестру только через пол минуты, когда приземлил свой очередной четверной лутц и огляделся по сторонам. Дальше ноги действовали сами, даже оклик Дениса Руслановича не сработал.

— Тимур!

— Что случилось? — проигнорировав фразу тренера, Панкратов наклонился к сестре.

— Болит стопа, — Катя всё ещё захлебывалась в слезах, поэтому разобрать у Тимура получилось не с первого раза.

— Кать, все хорошо, успокойся, — он осторожно обнял сестру за плечи и повел в сторону выхода со льда, — Возьми в моей сумке обезболивающее. Или попроси у Евы, она в коридоре сидит. Только осторожно. Тебе нужно помочь снять коньки?

Девушка помотала головой, вытирая слёзы тыльной стороной ладони. Тимур никогда не видел её в подобном состоянии. Может потому, что виделись они не так уж и часто, но даже если бы она постоянно так рыдала, это не норма.

— Нет, спасибо тебе, — она сглатывала слёзы, будучи едва в состоянии наступать на больную ногу. Тимур тут же словил ощущение дежавю и плохие мысли по поводу судьбы сестры на Олимпиаде. Только себя он угробил на четверном сальхове, а Катя начала плакать после лутца.

— Катя, что за дела?! — Тамара Львовна тут же среагировала, привлекая внимание всего катка. Катя тут же дернулась, желая развернуться к матери, но Тимур не позволил. Лишь подтолкнул в спину по направлению к выходу со льда. А к женщине направился сам.

Денис Русланович не успел среагировать и окликнуть, Тамара Львовна не успела ничего подумать, как Тимур навалился на бортик, оказываясь с матерью глаза в глаза. Взгляд Панкратова ещё больше похолодел, не оставляя сомнений в том, что сейчас он испытывает свою крайнюю степень ярости.

— Ты угробишь собственную дочь. Имей совесть хоть иногда слушать других. В попытках показаться самой умной ты только скатываешься вниз.

Её ответа он слушать не хотел, а руку, к которой потянулась женщина, резко выдернул и отъехал назад, к той части льда, на которой он тренировался. На удивление, вслед ничего не раздалось, а вот спереди ждал взгляд Дениса Руслановича. И сколько было эмоций в этом взгляде... На что Панкратов лишь пожал плечами.

— Не могу по-другому, это все-таки моя сестра.

И ничего не скажешь. Тренировка продолжилась в обычном ключе, а спустя двадцать минут на лёд вновь вышла Екатерина Панкратова. Всё ещё заплаканная, но уже в состоянии ступать на лёд и даже выполнять тройной аксель. Все шло своим чередом. Под конец тренировки Денис Русланович несколько раз хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание всех фигуристов.

— Итак, уважаемые спортсмены. Хочу пожелать вам удачи перед завтрашним отлетом и пожелать чистых прокатов. Хочу ещё раз напомнить вам расписание прокатов. Послезавтра, пятого февраля, пройдет первый день командного турнира. В этот день выступает Тимур с

короткой программой. Седьмого февраля второй день командного турнира. Выступает Дмитрий с произвольной программой и Вероника с короткой. Восьмого февраля Даша выступит в рамках командного турнира с произвольной программой. Это последнее соревнование командного турнира. Постарайтесь выложиться на сто процентов...

Дима посмотрел на Тимура холодным взглядом. Они поставили в короткую программу спортсмена, который на прошлом Олимпиаде её и завалил. Тупицы!

— Что касается личных соревнований. Девятого февраля короткая программа мужчин-одиночников. Произвольная программа одиннадцатого числа, день перерыва. Соревнования женщин начнутся пятнадцатого числа, закончатся семнадцатого. Я знаю, что вы и без меня прекрасно знаете это расписание, но я считаю нужным напомнить. Желая всем удачи, получить медали и показать себя как лидеров мирового фигурного катания. Мои ученики свободны.

Всех ребят отпускали их тренеры. Выезжая со льда, Тимур лишь улыбнулся и сказал Денису Руслановичу, без лишней мысли:

— Удачи желают неудачникам.

И не ожидал, что его практически выпихнут в проход и выплюнут:

— Тебе значит понадобится.

Дмитрий вылетел со льда, на ходу надевая чехлы и уходя в раздевалку. Дальше выходил Александр и он же искренне извинялся за сокомандника. Только стоило спросить — за что извинения то, если он сам ничего не делал?

— Саш, все в порядке, не переживай, — Тимур улыбнулся, всё ещё не понимая причин ТАКОЙ ненависти брата. Да, он пришёл в его сезон, в его Олимпийский сезон. Ег поддерживала половина публики, но ведь и у него оставалось множество фанатов, которые считали, что Тимур уже свое откатал. Если Тимур занимает больше первых мест, не повод ли это задуматься для Димы о том, что брат действительно сильнее?

Тимур выходил последним. Денис Русланович вышел раньше, оставляя парня в одиночестве с ледовой ареной. До боли знакомой ледовой ареной. Он тут с четырнадцати лет. Ему двадцать три. Он прошёл четыре Чемпионата Мира, тренируясь на этом льду. И выиграл три из них. Пять Чемпионатов России, четыре выиграл. Четыре Чемпионата Европы... Три или два выиграл. Он уже не помнил. Помнил только то, что на этом льду его жизнь. И завтра он отправится на вторую в своей жизни Олимпиаду. Которую обязан выиграть, иначе это всё бессмысленно. Имеет ли он право называться лучшим фигуристом, если не имеет золотой медали? Нет. Что же, тогда он обязан выдать свой максимум без сломанной ноги и без потери баллов.

Пора спать. Панкратов выходит с арены, закрывая за собой дверь. На ногах привычно давят коньки, расстегнутая кофта сборной болтается на нём. А в голове лишь мысли о победе. Сделать это так же легко, как на Чемпионате России. Конкуренции в мире практически нет. А для всех тех, кто ещё имеет шанс на медали...

— Сюрприз, — тихо хмыкнул Тимур, идя по пустым коридорам, — Король вернулся.

— Катя, постой.

Олимпийская деревня, раннее утро. Сборная прилетела вчера, а сегодня с утра уже начинались настоящие Олимпийские тренировки. Тимура Денис Русланович будил лично несколько минут назад, поэтому у него было некоторое время для того, чтобы поговорить с Екатериной. Этот разговор он планировал весь перелет, будучи свидетелем не очень приятной картины. Вчера у Кати случились неполадки с ногой и последующая ссора с тренером.

Девушка обернулась, до этого идя вперёд в спортивный зал со скакалкой. Светлые волосы завязаны в тугой пучок, открывая молодые и красивые черты лица на обозрение. Денис Русланович даже невольно засмотрелся на красоту спортсменки. С такими утонченными чертами лица нужно было ещё умудриться родиться. Ох уж эта молодость... Нет, сам тренер был далеко не стар. Тридцать три — точно не тот возраст, в котором он бы посмел назвать себя стариком. Морщин практически не было, а его молодой вид не раз обсуждали в различной прессе не лучшего качества.

— Здравствуйте, — девушка улыбнулась уголками губ, крепче перехватывая скакалку. Будто собралась ей обороняться в случае чего, ей богу.

— Здравствуй, — кивнул Денис Русланович, — Я хотел поинтересоваться твоим самочувствием и твоей... ногой? У тебя ведь она болела?

Катя невольно отшатнулась. С чего это такой интерес? Даже матери не было никакого дела до этой травмы, которую они даже не проверили на рентгене. Сейчас она находилась полностью в тейпах и на лёгком обезболивающем.

— Спасибо, все хорошо.

— Это замечательно, — он не поверил, но согласился. И, пока девушка не поспешила ретироваться, продолжил, — Я бы хотел видеть тебя в своей команде. Подумай об этом, пожалуйста. Я не настаиваю, но с радостью приму в любое время.

Что? Катя не поверила собственным ушам. Денис Русланович, тренер, о котором она могла только мечтать, просит о переходе?.. Видимо, её удивленный вид был расценен не совсем верно, и Денис Русланович продолжил:

— Конечно, я понимаю, что это слишком наглое предложение.

— Нет-нет, что вы... Я была бы очень рада заниматься в вашем штабе. Вы ведь воспитали столько величайших спортсменов, как я могу считать ваше предложение наглым? — Панкратова выдала это на одном дыхании, а светло-голубые глаза засияли надеждой. Скоро это всё закончится. Скоро она будет тренироваться там, где хотела. Оставалось только как-то сказать это собственной матери и... остаться живой. Настолько все могло закончиться плохо.

— Тогда я жду тебя после этого сезона у себя.

Екатерина довольно закивала головой, улыбаясь во все тридцать два. Наконец-то!

— Удачных прокатов. Ты всегда можешь обратиться ко мне, если захочешь.

И ушёл. Он ещё не был её тренером, но уже сказал, что она может обратиться... Чудо. Не хотелось думать о том, как она будет всё это объяснять матери. Это точно будет сложный разговор с криками.

Екатерина совсем не заметила путь до зала, пока витала в мыслях, точно так же и не

заметила тело, выросшее перед ней. Врезавшись в Александра, она подняла на него голову. Ага, он тоже решил потренироваться. Иронично было врезаться в спортсмена своей сборной в такую рань. Хотя, наверное, нет. Часовые пояса играли злую шутку.

— Доброе утро, — Александр улыбнулся, — у тебя хорошее настроение?

Безумно хорошее!

— Привет, — Катя улыбнулась в ответ, приподнимаясь на носочках и взъерошивая ему волосы, — Да, решила потренироваться с утра. Ты, я смотрю, тоже?

Саша не успел ответить, как сзади прошло нечто очень недовольное. Жизнью. Заспанный Тимур еле перетаскивал ноги, сжимая в руках коньки. Светлые волосы были завязаны в пучок, да такой небрежный, что сомнений в том, что он встал буквально пару минут назад, не оставалось. Вот что значит — подготовка к завтрашнему командному турниру! Опыт не пропьешь. Хотя Тимур очень пытался выкурить. К слову, парень даже не покурил! Денис Русланович практически вытряхнул его из кровати, растормошил и заставил одеваться и идти на лёд. Справедливое требование, но как же хотелось подольше поспать. Всю ночь Тимур разговаривал с Евой по телефону, поэтому абсолютно не выспался. Впервые за многие годы они были вынуждены ночевать отдельно, Ева в номере вне места проведения Олимпиады, в отеле буквально в десяти минутах езды, а Тимур в комнате с Димой. Отличное соседство, если есть желание, чтобы один из них проиграл по причине ночного удушья.

— Проснулся? — Денис Русланович встретил парня с ухмылкой, облакачиваясь на бортик. На льду было несколько спортсменов других стран, из фигуристов сборной не было никого. Хмурый взгляд был тренеру ответом, Тимур сел зашнуровывать коньки. Трибуны привычно были заняты толпой журналистов, готовящихся фотографировать и писать новости. Вчера ночью Тимур уже читал парочку новостей из прессы не первой свежести — про то, что он уже стар для фигурного катания и стоит уступить брату.

Как будто брат — бабушка в общественном транспорте, а не спортсмен с такими же шансами, как и у Тимура.

— Готов к завтрашнему дню?

Хмурый взгляд сегодня официально станет самым распространенным ответом на все вопросы. Денис Русланович покачал головой, стараясь не смеяться со спортсмена. Он все понимал — акклиматизация. На них всех по-разному повлиял перелёт в другую часть земного шара. Катя и Саша вон, встали с утра пораньше, а братьям Панкратовым лишь бы подряхнуть.

— Тогда начинай разминаться, через полчаса прокат твоей короткой. Постарайся не мешать всем остальным.

А то он собирался бросаться под лезвия и раскатываться прямо в центре, пока там кто-то катается... Тимур тяжело вздохнул, крепче затягивая шнуровку на коньках когда вышел на лёд. Настроения тренироваться не было абсолютно. Как и выбора, поэтому пришлось разминаться под строгим взглядом Дениса Руслановича.

Тимуру не верилось. Он на Олимпийских Играх. Пусть ещё не выступает, но завтра в девять утра по местному времени будет. Под вторым стартовым номером, в такую рань... Конечно, он был бы больше рад катать свою произвольную программу. Все же, в ней больше эмоций, гораздо больше, чем в короткой. Но Федерация посчитала иначе и придётся показывать всем короткую.

На самом деле, было как-то странно. Не было мандража. Четыре года назад Тимура

практически трясло, он не мог справиться с эмоциями. А сейчас всё спокойно, словно это стандартная тренировка. Он не чувствовал себя на Олимпиаде. Это, наверное, хорошо?..

— Тимур, — его подозвали рукой к себе и он подъехал к Денису Руслановичу и подошедшему Роману, — Более активно разминайся, пожалуйста. Я понимаю твоё желание спать, но сейчас время собраться. Давай, и я жду прыжки программы.

Тимур кивнул, возвращаясь назад, на лёд. Несколько ударов по бедрам и левой ноге и он начинает заезд на аксель. Денис Русланович был готов крикнуть, мол, куда ты без нормальной разминки, но что-то его сдержало. Возможно, интерес к тому, как получится этот элемент. Безответственно для тренера, который не хочет, чтобы его спортсмен получил травму.

Тройной аксель с перекрутом. Скорее даже четверной с недокрутом. И Тимур летит на лёд, беспомощно взмахнув руками.

— Он что, совсем не выпался? — всё, что смог сказать Роман, прежде чем из уст Дениса Руслановича вырывается ругательное слово. Тимур встаёт со льда, продолжает брать разгон для следующего прыжка и даже не думает подъезжать к тренерам!

— Тима! — Денис Русланович повысил голос, — Ходи сюды.

Спортсмен другой сборной, проезжающий рядом, автоматически оборачивается на тренера и спортсмена. На лице Тимура коварная улыбка, он понимает, что сейчас достанется... Да нет у него настроения сейчас адекватно тренироваться! А попробовать четверной аксель настроение было. Не получилось, не фортануло, ну что теперь бубнить.

— Это чего сейчас было? — тренер хмурится и крепко держит Тимура за плечо. Держит на максимальной приближенности, которую он позволяет с учениками сейчас. Помимо объятий после прокатов.

— Ну-у-у... — он улыбается, пытаясь отъехать, но держат его крепко, — Я просто попробовал. Больше дурачиться не буду. Честно.

«Попробую хотя бы...»

Следующая часть разминочной тренировки прошла без происшествий. Тимур наконец-то проснулся к началу прокатов, будучи готовый откататься. Беглым взглядом в телефон Денис Русланович обнаружил уже выпущенную новость про попытку четверного акселя Тимура. Вот же проворные журналюги. Помимо этого он обнаружил и сообщение от Тамары Львовны. «По-твоему, воровать спортсменов — это нормальная практика?». Понятно. Катя уже поговорила с ней.

Через две минуты должен был начаться прокат Тимура. Но в душе Дениса Руслановича что-то щелкнуло.

— Ром, — тренер наклонился к помощнику, — побудь с ним. Я сейчас буду.

Роман непонимающе проводил его взглядом. Ну... допустим. Тимур и сам в состоянии прокатать, можно было и прояснить для чего Роман тут остался.

Денис Русланович сам не понимал, что его повело уйти с арены перед тренировочным прокатом его главной звезды — Тимура Панкратова. Он должен быть на этой Олимпиаде от и до с ним, пока спортсмен в этом нуждается. А вместо этого тренер сваливает. Но он не мог иначе. Сам себе не в состоянии объяснить почему, он был движимый душой. И беспокойством.

Далеко идти не пришлось, вышел Ушаков вовремя. Недалеко от выхода на арену, около спортивного зала, стояла Екатерина Панкратова. Сжимая в руках всю ту же скакалку и вытирая тыльной стороной ладони слёзы, которые никак не прекращались. Денис

Русланович подошёл к ней практически моментально, приседая перед девочкой.

— Что случилось?

Катя покачала головой, будучи не в состоянии делиться с будущим тренером такой информацией. Слишком личное, слишком больно, слишком... да всё слишком. Денис Русланович крепко держал её за предплечье, слегка подергивая, чтобы привести в чувство.

— Ты поговорила с тренером, да?

Катя нашла силы кивнуть, после пытаясь выпутать руку. Денис Русланович был не в праве её останавливать, но все же посчитал нужным всё ещё держать девушку.

— Ты можешь ничего мне не рассказывать, но успокоиться тебе нужно. Я, кстати, в штабе плакс не держу. Пойдём посмотрим на прокат Тимура и перестанем плакать. Хорошо?

Как с маленьким ребенком. Панкратова вновь кивнула и тут же её отпустили. Денис Русланович приглашающим жестом указал на двери арены.

С одной стороны, подло было вести её под камеры и показывать рядом с тренером другого штаба. А с другой стороны, её нельзя было сейчас оставлять одну. Если Дениса Руслановича не подводят его способности детектива, он смог выяснить, что девочка безумно восприимчивая и нежная.

Когда они оказались на арене, Тимур уже катал свою программу. Катя подошла к бортику, вставая чуть поодаль Романа и оставляя место Денису Руслановичу. Не хотела стоять рядом с Романом. А ведь придётся с ним работать... Хотя, может быть, Денис Русланович рассмотрит вариант принять её на личное обучение, а не в руки кого-то из тренеров штаба.

— Как тройной аксель? — Денис Русланович наклонился к Роману, полностью отставая от Екатерины. Да и прикоснуться к ней под камерами было опасно.

— Чисто.

Удовлетворительно. Денис Русланович кивнул, чувствуя, как Катя стала чуть ближе к нему. Наклоняя голову, он вопросительно посмотрел на девушку.

— Простите, — она слегка хрипела от слёз, которые уже высохали, — Мне холодно и я не могу успокаиваться без тактильного контакта.

Ухты... Жаль, но Денис Русланович не мог этого ей предоставить. Не в его правилах проявлять излишнюю тактильность.

— Тимур закончит и обнимет тебя. Подожди немного.

Панкратова кивнула, делая шаг в сторону. Вот и попыталась подружиться с тренером таким порывом. Все сказанное было правдой, но должно было быть умелым инструментом. Катя действительно поговорила с матерью и разговор был не из приятных. Вспоминать даже не хочется...

— Неблагодарная тварь!

Катя потрясла головой. Прочь.

Тимур приближался к четверному лутцу. Краем глаза он видел свою сестру, но не понимал причины, по которым она тут. Лица рассмотреть он не успевал, поэтому додумать про слёзы у него не было ни единого шанса.

Четверной лутц.

Приземлил, пусть чуть недокрутил. Всё равно ругнулся. А дальше дорожка шагов, которую он традиционно не делал на тренировочных прокатах. Чтобы зря энергию не тратить, ну он же никак не может накосячить с дорожкой шагов. По крайней мере, так думал Тимур. Поэтому остановился в попытках отдышаться и поближе пригляделся к Кате.

«Она заплаканная? Что происходит?»

Времени подумать дальше не было, он подстроился под музыку и прыгнул во вращения. У сестры снова болит нога? Это плохо, очень плохо. И плохо то, что она под камерами. А если она хромала, пока шла сюда? Точно будет куча неприятных новостей.

Несмотря на то, что они практически не общались, в этот момент Тимур захотелось защитить младшую сестренку. Чисто по-человечески. Она чистый ребенок, которого пытаются убить суровыми жизненными реалиями. И не дай бог этот ребенок не займет первое место... а с её травмой вполне возможны казусы. Мысленно Тимур настраивался на то, что придётся успокаивать всех младших.

А если проиграет он, то...

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

...То ничего не изменится. Просто ещё одна серебряная медаль и полностью потерянная мечта. Он будет зол, расстроен, разочарован, но не выдаст никакой реакции на камеры. Спасибо, ему хватило.

Короткая программа на прокате чисто, но это абсолютно ничего не значит. Лёд скользкий, а Олимпийский тем более. Панкратов планировал потренировать ещё и прыжки отдельно после окончания программы. Но перед этим обязательно узнать что тут делает Катя.

Узнать сразу не получилось. Как только он подъехал к тренерам, ему тут же начали говорить замечания. Ногу не дотянул, не докрутил, Роман правил его хореографию в нескольких местах и заставил всё-таки сделать дорожку шагов. Тимур едва дышал, но сделал. А когда тонкий голос его позвал, он и вовсе забыл, с каким вопросом ехал изначально.

— Тимур...

— Что случилось? У тебя болит нога? — он навалился на бортик, слегка ездя ногами, чтобы не растерять разминку.

— Нет, я... обними, пожалуйста.

Что?! Наверное, это отразилось на лице Тимура, потому что девушка смутилась и сделала шаг назад.

— Нет, конечно... иди сюда.

Он никогда не был злокой, тем более по отношению к девочке, которая оказалась в суровой среде. И с суровым тренером, который ни разу не похож на мать и поддержку.

Первый соревновательный день для фигуристов наступил незаметно. Просто у Тимура закончилась последняя вечерняя тренировка перед короткой программой, никакой атмосферы приближающегося выступления.

Тимур разминался в зале, стараясь проработать каждый момент, насколько это было возможно. Короткая программа... Именно она в прошлый раз его подвела и лишила Олимпийского золота в индивидуальном турнире. И пусть катать личный он будет почти через неделю, сейчас было не менее важно откататься чисто. Черный лебедь. Короткая программа, поставленная на основе той, что была в его семнадцать лет. Более пластичная и компонентная, чем была тогда, но все же она отсылала к прошлым годам. Они не успевали поставить что-то более новое, отдавая всё время произвольной программе.

Костюм для этой программы был черно-белым, с имитацией перьев на рукавах и глубоким вырезом. Пока что он висел в номере, а сам Тимур тренировался в тёплой кофте с длинным рукавом, поддерживающем поясе — возраст давал о себе знать — и спортивных штанах. Соперников в этом же зале он не видел, предпочитая даже не коситься на них. Он выступал предпоследним, что значило также и то, что на прокаты соперников он смотреть не будет. За сегодняшнее утро он совершил только одну ошибку — прочел статьи в новостных каналах. В основном были слова поддержки, но также и некоторая капля хейта в сторону спортсмена. По мнению некоторых людей Тимур незаслуженно стоял в командном турнире, занимая чье-то место. И независимо от опыта Панкратова, ему были неприятны подобные статьи.

— Доброе утро, герой! — Денис Русланович зашел в зал, весело улыбаясь разминающемуся спортсмену. Его волосы были слегка влажными, словно он только что вышел из душа, — Ты готов?

— Готов, — Тимур кивнул, ещё раз поднимая взгляд на огромное зеркало в зале. На него смотрел не тот Тимур, который был на Олимпиаде четыре года назад.

Все те же угловатые черты лица, те же светлые кудри, которые во время выступления будут заплетены в небольшую косу, а сейчас в хвост. Даже внешне он мало изменился, ведь в девятнадцать лет уже был сформированным взрослым человеком. Но что-то неуловимое было в его образе, что отличало от девятнадцатилетнего Тимура.

— Не волнуешься? — тренер сел на стул, подбирая под себя сумку Панкратова, — Тебе нужно будет дать интервью после проката. Если ты, конечно, претендуешь на тройку лидеров.

— Я претендую только на первое место. И я не даю интервью, Вы прекрасно это знаете, — тон был непреклонным. Ни одного интервью Тимур не дал, кроме тех, что были обязательны. То есть, пресс-конференции после соревнований. И там было все очень скупо и исключительно по делу.

Денис Русланович покачал головой, но спорить пока что не стал. Он надеялся, что спортсмен это перерос. Но принципы Тимура Панкратова оказались непокорными возрасту. Парень продолжил разминать ноги, беря в руки скакалку, а тренер залез в телефон, пролистывая новости. Фаворит Федерации — Тимур, оно и неудивительно. Трехкратный Чемпион Мира, трехкратный Чемпион Европы, четырехкратный Чемпион России. Олимпийский Чемпион в команде, серебряный призер Олимпийских Игр в личном турнире.

Дальше шел Дмитрий Панкратов, несомненно обладатель не менее важных титулов. Двукратный Чемпион Мира, двукратный Чемпион России, двукратный Чемпион Европы. Его четверной аксель давал неоспоримые плюсы и, если бы Тимур научился его выполнять в плюс, с его каскадами четыре-четыре это был бы прорыв в фигурном катании. Пока что, увы, Тимур не мог этого делать. Александр Сурков был сильным спортсменом, но, увы, тягаться с Панкратовыми он не мог. Ещё пару лет и он станет лидером сборной, если Тимур и Дима закончат карьеры. Конечно, в душе Дениса Руслановича хранилась надежда, что Тимур останется ещё на один Олимпийский сезон. Или хотя бы ещё на пару лет. Но пока это были лишь надежды — на данный момент Тимур и так был самым взрослым спортсменом штаба Ушакова. В любом случае, об этом будет речь лишь после окончания Олимпийских Игр.

— Привет, — дверь в зал отворилась снова. На удивление, это были не спортсмены других стран, — Я смотрю, ты уже в форме.

Тимур тут же отложил скакалку, улыбаясь во весь рот. Денис Русланович тоже не смог сдержать улыбки, смотря как Панкратов стискивает в объятиях жену. Ева довольно обняла его в ответ, устраиваясь головой у него на плече. Она улыбнулась ещё и Денису Руслановичу, едва заметно кивая.

Тимур и Ева вообще отдельная история, прописанная в Ушаковском штабе. Любовь, которая помогла принести золотую медаль ей и украла его золотую медаль. Абсолютно разные, до Олимпиады относившиеся друг к другу даже с некоторой неприязнью, после неё они были не разлей вода. Всегда смотрели друг на друга с любовью. Тимур был на каждом соревновании Евы, она ведь ещё три года занималась профессиональным спортом. Любовь, которую обожают все. И вот, за две недели до контрольных прокатов они заключили брак.

— Как ты? — Ева говорила шепотом, практически на ухо молодому человеку. Тимур аккуратным движением убрал прядь волос, выбившуюся из прически девушки, заправляя за ухо.

— Как только ты пришла, стал полностью готов, — он улыбнулся уголками губ, оставляя после легкий поцелуй на носу Евы, — У меня ещё час до моего выхода.

— А до начала соревнований пятнадцать минут.

Вот любит она испортить всю малину! Тимур скорчил рожицу, отпуская девушку и косясь на Дениса Руслановича.

— Что ты на меня смотришь? Разминка у тебя минут через тридцать, можешь пока разминаться. Ева, ты сегодня на комментаторской позиции?

— Нет, мы с Артёмом не сидим как комментаторы в этом году. Просто на верхних трибунах будем болеть за ребят, — Ева улыбнулась, искренне радуясь, что не придётся комментировать. Вряд ли бы она смогла комментировать прокат Тимура, в такие моменты хочется просто закрыть глаза и молиться.

Денис Русланович кивнул, мол, понял. А Ева попрощалась, еще раз получила чмок в нос от Тимура и ушла. Посмотреть командные соревнования хотелось с самого начала и до конца. А ещё, чем меньше она смотрела на Панкратова, тем меньше её захлестывало волнение за парня. Он опытный, да, но прошлая Олимпиада...

Хорошо, что они не общаются с Димой до проката. Парень уже находится на трибунах для команды и ждет начала Командного турнира. Рядом с ним сидит Катя, весело улыбающаяся и тыкающая парня в бок. Александр Сурков сидит за ними, положив руку на плечо Диме. Дарья Калинина рядом с Катей, держит её за руку и улыбается. В общем, все ребята на месте и готовы болеть за Тимура. Даже Дима. Ведь от проката Тимура зависит —

выйдет ли Дмитрий в командном турнире или же нет.

А самому Тимуру остаётся настраиваться, собираться, а самое главное, поменьше думать о соперниках.

Что он и делал, засунув наушники в уши и пропуская практически полностью прокаты первой разминки. Его выдернул из размышлений и методичного выполнения движений Денис Русланович, напомнивший, что Тимуру тоже сегодня предстоит выступать. Поэтому пришлось быстро переодеваться и заплетать косу, слава богу, у Тимура это было до автоматизма.

В быстрых сборах сам не успел заметить, как времени на волнение не осталось. Только яркий свет ледовой арены ударил в лицо, а лезвия коньков тронулись льда.

Комментаторские позиции тоже не спали, а оповещали всех, смотрящих прямую трансляцию:

— На лёд выходит вторая разминка! На данный момент первые США и их фигурист Джейсон Эйн с баллом девяносто два. Но впереди ещё наш спортсмен — Тимур Панкратов, и это уже вторая его Олимпиада. Он уже Олимпийский Чемпион в команде и серебряный призёр личного турнира, но вернулся за заслуженной золотой медалью. Он вернулся после долгого перерыва и на данный момент действующий Чемпион России и Европы!

Под ногами лёд. Шестиминутная разминка, а после неё три проката. И Тимур. Волнуется ли он? Да вот не понял ещё. Хочет ли он откатать чисто? Безусловно. И сделает для этого всё, что в его силах.

Денис Русланович облакачивается на бортик, напряженно наблюдая за спортсменом и его движениями. Сегодня всё спокойно. Тимур хорошо размялся, сейчас должен хорошо раскататься и прокат пойдет как по маслу. Как по льду, если точнее. Какие-то глупые шутки были в голове Ушакова. Волнение.

Тамара Львовна, мать Тимура, наблюдала с трибун. Место в команде она не заняла, хотя имела на это право.

— Давай, Тимочка. Удачи.

Она прошепчет это ещё несколько раз, сама не веря, что её губы это произносят. То, что старший сын тренируется не у неё ударяло по её самооценке день за днем. Каждый раз, когда она видела, как они обнимаются с Денисом. Кажется, парень по-настоящему счастлив. Но если бы это был её спортсмен...

Его проигрыш на Олимпиаде четыре года назад был фатальным. Продолжение карьеры в возрасте, уже не подходящем для этого. Травмы, которые парень, она уверена, скрывал. И снова никаких гарантий, что медаль будет его. Что он сделает, если вновь проиграет? Продолжит карьеру и будет отбираться на следующую Олимпиаду? Глупо.

— Погнали... — шепчет Тимур, беря разгон. Все еще не верится. Олимпиада.

Четверной лутц.

Превратился в двойной!

Тимур с силой ударил себе по ноге, беря ещё один разгон. Ничего, ничего страшного. Сейчас все получится, это ведь разминка.

— У него все в порядке? — Даша хмурится, наклоняясь вперед, чтобы лучше видеть движения Тимы.

— Вот будет здорово, если в прокате будет такой же четверной лутц.

А это Дима, никак не мог удержаться от язвительного комментария в сторону брата. В данной ситуации глупо было ощущать соперничество, это ведь не личный турнир.

Тимур взял приличную скорость для этого прыжка. Должно получиться, главное хорошо настроиться. Ну что он, никогда четверных лутцев не делал? Это его самый любимый прыжок, а в произвольной он ещё и стоит в каскаде четыре-четыре. Лучше лутца ему, пожалуй, ничего не давалось.

Четверной лутц.

Степ-аут!

Тимур еле успевает собрать себя, чтобы не упасть. Черт возьми, да что же за напасть с этой короткой программой! Ведь парень совсем не волнуется, абсолютно. Панкратов подъехал к Денису Руслановичу, держась за спину и смотря исключительно в пол. Денис Русланович тут же приблизился к нему.

— Что происходит? Забыл, кто пришёл за медалью? Забыл, что ты пришёл доказать то, что ты Чемпион?!

Не забыл. Тимур кивнул, вновь беря разгон. По пути он чуть не снес представителя Грузии, их разделило буквально пару сантиметров. Ладно, главное не врезались, а то вышло бы не очень красиво. Что-то Тимур вообще не о том. Вчера на прокате все получилось, в чем дело сейчас?!

Тройной аксель.

Приземлил, поехал разгоняться дальше. С этим все хорошо, арена отреагировала аплодисментами. Денис Русланович тоже несколько раз хлопнул, после сосредоточенно смотря на лёд. Романа сегодня с ним не было. Да и ни к чему было его присутствие, Денис Русланович был уверен на сто процентов, что справится со своим спортсменом самостоятельно. Столько лет вместе, возвращение, новые программы за неделю, восстановление четверных ночами. И словно двадцать пятым кадром малыш сто шестьдесят ростом, сменяющийся взрослым мужчиной под сто девяносто. Сто восемьдесят шесть, если верить медицинским показаниям.

Тимур заходит на прыжок.

Четверной лутц.

Приземлил!

Тимур не подаёт виду, что радуется этому факту. Рано радоваться, после проката впору.

— Молодец! — Даша начинает аплодировать, серьезно наблюдая за напарником по тренерскому штабу. А Дима косится на неё очень хмурым взглядом. Если она так же не будет переживать на его прокате — он на полном серьезе свихнется! Сколько можно замечать только Тимура?

Тимур ещё несколько раз будет прыгать тройной лутц и одинарный аксель, прежде чем их попросят освободить лёд. Теперь оставалось три проката, перед тем, как нужно будет выйти ему. Минут двадцать есть. Денис Русланович тут же утаскивает спортсмена в коридор, не давая шанса даже посмотреть, кто сейчас на льду. Да и сам Тимур не против, лучше будет, если он побудет в спокойной обстановке.

— Это, конечно, не та медаль, за которой ты вернулся, — Денис Русланович говорил максимально расслабленно, словно непринужденно, но в то же время пронзительно и сразу было ясно, что говорит он прямо Тимуру, — Но подтвердить звание Олимпийского Чемпиона в команде было бы неплохо. Это первые соревнования командного турнира, задай темп нашей команде. Пусть они гордятся тем, что первый катался Тимур Панкратов.

— Я был бы больше рад, если бы катал произвольную программу, — буркнул Панкратов, облакачиваясь спиной на стену. Курить хочется.

— Понимаю, — тренер кивнул, задумчиво почесав светло-русую голову, — Твоя произвольная программа ждет личного турнира, чтобы зажечь.

Даа уж... Личный турнир точно будет жарким. С таким соперничеством то точно.

— Ничего не болит?

Тимур непонимающе изогнул бровь. Да вроде не жаловался, с чего такой вопрос? Денис Русланович улыбнулся ему в ответ, поспешив пояснить.

— Просто очень четко помню прошлую Олимпиаду. Когда ты скрывал свой перелом до последнего, до момента, когда ты не смог прыгать большинство четверных в своей программе. Я очень хорошо помню, как ты обкалывал себя обезболивающим, пил таблетки, едва мог перебирать ногами в собственном номере, а на льду блистал и улыбался. Я думал, что после произвольной программы мы тут же полетим в Россию с тобой, на обследование. Но ты остался до показательных, чистейше откатал и ту программу. А потом, через три месяца, выступал на Чемпионате Мира, сняв гипс буквально пару дней назад. Ты не мог ходить, но прыгнул шесть четверных в произвольной.

— Да, — Тимур опустил голову, ухмыляясь, — в свой день рождения. Решил, что не могу испортить себе праздник. Как Вы только согласились на то, чтобы отправить на Чемпионат Мира спортсмена в гипсе...

— Просто верил в тебя. И до сих пор верю. Никогда не видел более сильных духом людей. Ты не сломался ни под напором матери, ни под напором общественности, ни под напором собственных физических возможностей. И всё ещё остался таким же светлым ребенком.

Они помолчали. Тимур были безумно приятны такие слова, но он никак не мог выразить свои чувства. А Денис Русланович просто смотрел на воспитанника. На мальчика, который смог изменить всю его тренерскую жизнь.

— Пойдем. Пора.

— На лёд выходит представитель нашей страны: Тимур Панкратов! Посмотрите на его прекрасную косичку вдоль головы, которая приветствует нас уже много лет.

— Тимур Панкратов, Российская Федерация!

Тимур выезжает ближе к центру, поднимая руки и приветствуя арену. Хлопающую арену. Какой же это кайф, он уже и забыл, что поддержка на Олимпиаде не сравнится с поддержкой на любом Чемпионате. Улыбка непроизвольно вылезает на лицо и он автоматически встаёт в позу.

— Удачи, Тимур.

— Ты сможешь, мой мальчик, — Денис Русланович, с серьезным лицом наблюдающий за каждым движением перед началом.

— Вперёд, — Тамара Львовна, скрестившая руки на груди.

— Дава-а-а-ай! — в унисон кричат трибуны команды России. Даже Дима поддержал эту затею.

Музыка.

Двоякая ситуация. С одной стороны, друзья Тимура, именно друзья, были на прошлой Олимпиаде. И тогда ему было спокойнее, это были сокомандники. А сейчас почти все ребята знакомы посредственно, но этот их общий крик сделал невозможное: создал настоящую атмосферу команды. Команды, которая поддержит и не осудит за ошибку. Конечно, ошибки совершать не хотелось бы.

Волнения всё ещё не было. Казалось бы: вот, Олимпиада, должны трястись коленки и

потеть руки. Но ничего из этого даже примерно не коснулось Тимура. Обычный прокат, сравнимый даже не с прокатом на Чемпионате России, а с обычной тренировкой.

Тройной аксель.

Выехал под бурные аплодисменты, пребывая в некоторой сосредоточенности и своих мыслях. Впереди два четверных лутца, но если о них не думать, они получатся лучше. По крайней мере, Тимур в этом уверен.

— Даже представить не могу, что он чувствует, катаясь на второй Олимпиаде... — Даша как обычно пребывала в трансе, наблюдая за отточенными красивыми движениями Тимура.

— Да ну? — Вероника усмехнулась сбоку, — Я могу. Это дикое чувство дежавю, но на самом деле, это не так волшебно, как себе представляешь. Да, это Олимпиада, должен быть праздник, но... Просто прокат. Прокат, который может принести тебе главную награду в спортивной жизни. Волнуешься не больше, чем на Чемпионате Мира. По крайней мере, так у меня.

Даша кивнула, понимая, что Вероника единственная, помимо Тимура, способна оценить чувства от пребывания на второй Олимпиаде в жизни.

Четверной лутц.

Чуть не упал, помарка на выезде, но вторую ногу не опустил. Черт возьми! Тимур тяжело вздохнул, пытаясь собраться перед следующим каскадом. Ну что за напасть такая...

Денис Русланович сжал чехлы от коньков Тимура в руках. Соберись! Ничего страшного, сбавка не такая большая, чтобы слететь с претендентов на первое место.

— Господи... — Даша зажала рот руками.

— Давай, до конца!

В жизни не поверите, кто это крикнул и насколько это было громко. Тимур сам не поверил, находясь во вращении и слыша голос собственного брата. Он его... поддерживает? Ухмылка на лице не успела появиться, нужно было брать разгон для каскада.

Вдох.

Выдох.

Под ногами лёд, лезвия режут его. Этот спорт — не часть его жизни. Этот спорт и есть его жизнь. А значит, что все подвластно только ему.

Четверной лутц.

Не так приземлился, да черт возьми!

Тройной тулуп.

Что прицепил, то прицепил. Вроде бы, было не так уж и заметно. Даже красиво выехал. Только не слышал, как Денис Русланович сматерился, но в итоге тренер ведь остался довольным. Как и непривередливый взгляд зрителя. Главное, что выкрутился и ушел в плюс.

— У него же?..

— Риттбергер там был. Да.

— Ну теперь тулуп, что поделаешь.

Тимур заканчивал свой прокат, улыбаясь и вставая в конечную позу. Не все получилось, но все-таки он был доволен прокатом. Без падений, выкрутился с тулупом. Да и тем более: это же командный турнир. Ничего страшного, у него все равно запас в короткой программе есть небольшой.

— Тимур Панкратов!

Его объявили ещё раз и парень начал кланяться во все стороны. Да ему не жалко,

поклон — его любимая часть!

— И это был наш спортсмен — Тимур Панкратов. Не все было идеально, но мы безумно рады видеть его на второй Олимпиаде в его жизни!

Ева тяжело выдохнула, стараясь успокоить ненормальный пульс. Этот парень её в могилу сведет! Просто в могилу!

— Эй, ты спокойно, — Артём положил на её плечо руку, слегка поглаживая, — Все хорошо, он сделал все, спокойно.

— Ещё оценки, — голос непроизвольно охрип, а девушка откинула голову, чтобы ещё больше продышать.

Тимур подъехал к выходу со льда, сразу же принимая в руки чехлы для лезвий. Не дай бог затупятся, точить еще не хватало. Следом на него надели кофту. А потом уже и объятия. Хотя он думал, что будет подзатыльник за нервы с тулупом.

— Поздравляю с первым прокатом, — Денис Русланович прошептал это ему на ухо, а Тимур не смог сдержать улыбки.

— Спасибо.

В КиК направились вместе, по пути Тимур пил воду и пытался отдышаться. Команда страны тоже стояла в КиК, прямо за Тимуром была Даша, весело теребящая его по плечам. Ева сплела руки между собой, зажмурилась. Непроизвольно вспомнила, как она обнимала его после проката на прошлой Олимпиаде, но это тут же отошло на второй план. Тимур Панкратов, её молодой человек, прямо сейчас сидит и ждет оценок. А она даже не может быть с ним в этот момент.

Арена аплодировала, Тимур весело помахал в камеру.

— Сейчас все будет понятно, — пробормотал Тимур за пару секунд до того, как высветились результаты.

Секунда.

Вторая.

— Есть! — Артём резко закричал, Ева открыла глаза, впившись в экран. Господи, все хорошо. Все хорошо!

Денис Русланович взял руку Тимура, поднимая её вверх. Арена ещё больше закричала, радуясь оценкам Панкратова.

105.56

Первый на данный момент.

Тимур повернулся назад, ища глазами брата. Дима стоял недалеко, рядом с Катей. А рядом и Вероника. Даша прям за ним. Как все близко. Смотря прямо в глаза Димы, повернувшегося на него в нужный момент, Тимур будто бы сказал всем участникам команды, но на деле посылал это ему:

— Вы следующие.

— Ты сам видишь, куда ты летишь?! Ты видишь, куда ты летишь?! Почему ты не можешь направить корпус? Какой смысл тебя тренировать, если ты не можешь корпус поправить, как мы учили?!

Дмитрий уткнулся в ноги руками, тяжело дыша и едва находя силы, чтобы слушать тренера. И по совместительству мать. Тренировки перед произвольной программой командного турнира были невыносимо изнуряющими. Видимо, парень оказался не готов к ним. А также к тренеру, которая будет пилить его и не давать продыху. Когда время на льду было не их, его доставали в зале, заставляли бегать на улице. Были опасения, что сил на сам прокат не останется совсем.

— Ты меня вообще слышишь?

Дима закивал, выпрямляясь и беря разгон. Проблемы были, как бы это не было смешно, с четверным лутцем. Любимый прыжок Тимура, который сегодня абсолютно не получался у Димы. В произвольной программе их было два, один в каскаде. Вообще четверных прыжков было более чем достаточно, еще и один сложный каскад 4-3-3. А силы были только лежать... И смотреть в потолок. А ещё спать. Он толком не спал после вчерашней короткой программы, где Тимур завоевал десять баллов сборной, а пары девять. Думал о том, сможет ли он завоевать десять баллов. Уснул под утро, а там его мать и схватила под белые рученьки и потащила в зал.

— Быстрее! Быстрее, я сказала!

Господи, да когда же ты перестанешь говорить!

Четверной лутц.

Свалился, больно отбив задницу. Да черт возьми. Он встал на ноги, несколько раз потряхнув ногой. Пытался избавиться от боли. Долго будет продолжаться эта череда неудач? Или мать наконец-то поймет, что из-за усталости он даже две ноги вместе собрать не в состоянии?

— Ты недокрутил, поэтому свалился.

Вот так неожиданность.

— Устал? — женщина слегка смягчилась, смотря в красное лицо сына, — Отдохни до вечерней тренировки. На ней прогон, постарайся показать максимум. Дорожки не делай, компоненты тоже. Вращения можешь не делать. Упор на прыжки.

Дима несколько раз кивнул, давая понять, что он понял. Конечно понял, если речь идет о том, что он отправится спать и набираться сил. Он уже думал, что до тренера не снизойдет это осознание.

Олимпийские Игры. Подумать только, он тут. А ведь четыре года назад похоронил свою карьеру, когда получил травму и желал удачи Тимуру. Кто же знал, что всё повернется именно таким образом? Удачным или нет стоит судить только после личного турнира. Но уже сейчас он понимал. Не золото — значит проиграл.

Неизвестно что воспитало детей Панкратовых именно такими, но никто из них не терпел поражений. Отличия только в преимуществах. Тимур пришёл на все готовое, по мнению Димы. До него никто не прыгал таких каскадов на соревнованиях, мало кто брал столько четверных. И он стал просто первопроходцем. А им с Катей приходилось сложнее, нужно было доказывать — вот он я! И я не хуже, чем Тимур! Приходилось отличаться. Если

к Кате спрос был меньше, она была девушкой, то к Диме... Почему он не прыгает каскады 4–4, почему он не делает такой любимый Тимуром кантилевер? Все эти вопросы преследовали всю карьеру.

Тимур был главным соперником в личном турнире. Никто другой не может с ним тягаться. Но Тимур соперник не только на льду. Ещё и Даша, которая бесконечно липнет к своему кумиру, а Диму словно не замечает! Это каждый раз убивает. У него уже есть жена, можно отстать от Калининой?!

Вот завтра он так откатает, что внимание Даши будет только на нём! И это будет первый четверной аксель, который приземлят на Олимпиаде! Он будет пронзительным, ярким и запоминающимся.

Кулаки непроизвольно сжались. Это будет его лучшая программа в карьере! Лучше будет лишь в индивидуальном турнире.

Он катается последним. Не смотрит прокаты соперников, только сжимает кулаки и делает тройные без остановки. Он не виделся ни с кем из команды сегодня. Кроме Тимура, с которым он живет в одном номере. В голове один лишь прокат. И Даша Калинина, которая плотно засела в его голове. Её шелковистые каштановые волосы, блестящие на солнце, огромные тёмно-серые глаза и ослепительная улыбка. Ну вот. Дима снова задумался и просто встал на месте.

— Соберись... — шепчет он сам себе, пытаясь выкинуть из головы девушку. Не время для любовных чувств.

Он катал феникса. Черный костюм с ярко-красными вставками смотрелся дорого и привлекательно. Феникс — возрождение. Вот и он возрождается раз за разом, показывая великолепное катание. Он или не он действующий Чемпион Мира?

— Разминка через двадцать минут. Надевай коньки.

Уже. Вот и пришло его время.

Коньки на ногах приятно жмут, а главное привычно. Уверенность, что все будет хорошо. В каждом взгляде, в каждом движении. Свет с непривычки ударил в глаза.

— Выходит вторая разминка! В которой будет наконец-то выступать наш спортсмен, сменивший Тимура Панкратова! Дмитрий Панкратов, к слову, брат Тимура, будет катать программу Феникса с невероятным количеством четверных. Болеем за Диму всем сердцем, пусть действующий Чемпион Мира зажигает.

Разминка началась. Дима старался всеми силами не коситься на трибуну, где сидела их команда. Просто чтобы не встречаться с глазами Даши. Он и так чувствовал себя словно с распухшей головой, не способный думать и воспринимать все так четко, как требовалось. Волнение захлестывало с головой, у него буквально дрожали руки. И ноги... Первая же попытка четверного тулупа закончилась бабочкой.

Черт.

Он спиной ощутил прожигающий взгляд матери, поэтому начал брать новый разгон.

— Не переживайте, там на разминке вообще такое чувство, что ничего не получится. Все будет хорошо, он справится, — Тимур уверял команду в этом с улыбкой, держа в руках горячий кофе. Кое-кто здорово простудился, и надеялся горячим напитком вылечиться к личным соревнованиям.

— Надеюсь... — Даша потерла руки, напряженно смотря за двойным тулупом Димы. Второй раз на командных соревнованиях их заставляют нервничать. Но ведь с Тимуром вышло хорошо? Первое место.

— Как Вероника? — Катя не видела сокомандницу с самого утра. Она выступала после окончания мужской произвольной программы и показывала короткую. Сейчас была в зале и усиленно тренировалась, без возможности посмотреть на выступление Димы.

— Неплохо, готовится. На Диму смотреть не придёт, сказала, не хочет отвлекаться, — оповещал Саша, поэтому был удостоен многозначительными взглядами. Даже несмотря на то, что Вероника на два года старше парня.

Александр смутился и отвернулся, сжимая губы. Просто пообщался! А эти сводники начали.

На фоне Дима упал с четверного акселя с сильным недокрутом. Даша вздохнула, зажав рот ладонью. Тут же забыла о порывах сводницы, что самое главное.

— Сегодня столько эмоций, даже представить себе не могу как мы это переживем.

Дима планировал пережить хотя бы свой прокат, а дальше посмотрим. Разминка шла не очень уверенно и подъезжать к матери было все меньше и меньше желания. Оказался рядом только один раз, когда снял с себя кофту и буквально кинул ей в руки. И взял разгон на следующую попытку четверного тулупа.

Ноги дрожали, руки тоже. Под перчатками от костюма они потели просто невозможно. Так. Настрой. Все будет в порядке. Это просто четверной тулуп, что может случиться? Всю жизнь все было хорошо с этим четверным тулупом.

Четверной тулуп.

Недокрут и падение. Дима тут же вскочил, сжимая руку в кулак.

— Что-то... совсем плохо... — Даша это прошептала, но команда услышала и была вынуждена согласиться.

«И на это будет смотреть Даша? Ну давай, опозорься, она даже не взглянет в твою сторону после такого проката. Или взглянет — сочувствуя. Да у нее лучше четверные получаются!»

Четверной аксель.

Приземлил. Фух... Нужно просто разозлиться на себя.

Зал взорвался с его приземлением, он слегка поклонился и начал постепенно двигаться к выходу со льда. Разминка должна была закончиться через полминуты максимум. И почему на вчерашнем прокате все получилось отлично? Что происходит сейчас?..

— Смогу ли я справиться с этим?.. — прошептал Дима сам себе, надевая чехлы и кофту с помощью матери.

— Совсем скоро на лёд выйдет Дмитрий Панкратов, завершающий сегодняшнюю произвольную программу в рамках командного турнира.

— На данный момент лидирует Гу Ченг, представитель Китая, баллы которого практически долетели до двухсот. 198.90 набирает лидер.

— Хочу заметить, что лидер может измениться после этого выступления. У Димы заявлено семь четверных прыжков, один из них в каскаде 4-3-3. А также один из них, самый первый, четверной аксель, который на данный момент исполняет только он.

— Также советую не переключаться, ведь практически сразу мы перейдем в короткую программу девушек — в ней нас будет представлять Вероника Ширяева, Чемпионка Европы.

— О великолепной девушке позже, сейчас внимание на Дмитрия Панкратова, ученика Панкратовой Тамары Львовны, по совместительству матери величайших фигуристов планеты.

Вдох. Выдох. Потеют руки. Вдох. Трясутся колени. Выдох. Вдох. Мать держит за предплечье, выталкивая вперёд. Выдох. Чехлы сняты с лезвий, а в глазах темнеет. Вдох. Кофта у тренера. Выдох. Вдох. Выдох. Лезвия коснулись льда.

Вдохнуть не получилось. Внутри всё светло, ноги на автомате двигались по льду.

— Дмитрий Панкратов, Российская Федерация.

Он слышал это как во сне. Словно через толстый слой воды.

Он поднимает руки, приветствуя зрителей. Но не понимает, как сейчас будет кататься. Голова огромная, трясущиеся ноги, потные руки... Олимпийские Игры.

Тамара Львовна пристально смотрит за своим учеником. Она очень любит эту произвольную программу за то, что она имеет просто поразительную сложность исполнения. И всегда выводит Диму на верхние строчки в произвольной.

Тяжелый вздох и Дима встает в начальную позу. А через несколько секунд раздаётся первая нота музыки. Он Феникс. Возродится. Все будет хорошо.

На него смотрят все. Мать, Даша, брат, сестра... Весь мир сейчас смотрит на него. И, кажется, от этого осознания ему только хуже. Движения не плавные, а слишком ломанные. Делаящиеся на грани сознания. Он совсем не слышит музыку. Только стук своего сердца, выпрыгивающего из груди.

Впереди сложнейшие прыжки. А он даже не может выполнить элементарные хореографические движения.

— Я в него верю! — с уверенностью заявила Даша, сжимая руки в кулаки. Тимур лишь отпил кофе, настраиваясь на волну спокойствия. Все будет хорошо.

Тамара Львовна скрестила руки на груди, наблюдая за каждым движением. Парень двигался скованно, но на то могло повлиять волнение от Олимпиады.

Четверной аксель!

Упал. Тут же поднялся, даже еще не поняв, что случилось. А ребята уже забыли как дышать.

— Он упал?

Дальше. Идти дальше несмотря ни на что. Все будет хорошо, все будет в порядке. Он упал с четверного акселя, но он докрутил обороты, которых хватило для того, чтобы его просто засчитали. Тамара Львовна зло сверкнула глазами. С первого же прыжка он падает. Это позволительно на Олимпийских Играх?

Дима не думает об Олимпиаде уже. Падение немного разрядило атмосферу и появилась надежда на дальнейший чистый прокат.

Четверной тулуп.

Стоит!

Тройной тулуп.

Устоял. А ведь именно с тулупом были проблемы на разминке. Все, движемся дальше! Вокруг все немного прояснилось, движения стали более осознанными. Тамара Львовна присела, наблюдая за вращением воспитанника так пристально, как только умела. Центровка не хромала, сделано оно было на отлично.

— Он часто падает с акселя?.. Это норма?.. — Даша здорово волновалась, судя по всему. Сжимала в руках игрушку, напряженно смотря на лёд.

— Это ты за ним на каждом турнире следишь, я не знаю, — усмехнулась Катя, но как-то истерично, тоже впившись глазами в парня.

— Отстань, — буркнула Калинина, в следующую секунду наблюдая за заходом на

четверной лутц Димы.

Сам Дима шел на него с уверенным лицом. Два четверных лутца будут практически подряд, значит нужно поменьше напрягаться по их поводу. Если бы это работало...

«Ты на Олимпиаде, хватит позориться!»

Четверной лутц.

Нога четко по чувствовала недокрут в четверть, но он стоял. Это уже хорошо, но не так, как могло бы быть. Почему именно сейчас? Почему он не может просто... Просто уйти со льда и выйти в другой раз. Он не готов. С ним никто не говорил по поводу того, что на Олимпиаде будет волнительнее, чем на других турнирах! Почему с ним не говорили?!

От злости движения стали быстрее и энергичнее. И, возможно, это было именно то, что поможет докатать эту программу для попадания хотя бы в тройку. Команде нужны баллы.

Буквально несколько секунд и он уже заходит на следующий четверной лутц, в каскаде. Руки всё ещё потеют, но не так сильно, как в начале. Он хуже Тимура, раз не может собраться? Разве ОН может быть хуже Тимура?!

Четверной лутц.

Тройной риттбергер.

Сделано!

Он не будет хуже Тимура! Больше половина прыжков уже сделана, отступать некуда. Он и не будет отступать, он будет идти вперед, до конца. Как ему не хватало подобного крика, который был позавчера от него же для Тимура... Но им запретили кричать. Придётся справляться своими силами.

Действуя на опыте, злости на самого себя, нежелании слушать крики матери.

Он вошел во вращение, набираясь дыхания и моральных сил для исполнения сложнейшего каскада в дальнейшем. Четверной сальхов, тройной тулуп, тройной тулуп. Точнее, изначально каскад был не такой, первым прыжком тоже был тулуп. Но Дима решил не рисковать, заходя на более стабильный сальхов.

Только сейчас он понял, почему его называли любителем риска. Ставить столько четверных в одну программу... Он вывозит физически. Но морально не вывезет эту Олимпиаду, если не изменит свой подход. Как же хорошо, что эта неудача выпадает на командный турнир. Если бы подобное было в личном... Он бы не пережил подобный позор.

Заход.

Вдох.

Погнали!

Четверной сальхов...

Падение. Не погнали. Нужно быстро соображать что делать. Быстро, потому что нужно цеплять каскад к прыжкам, которые буквально через несколько секунд, выполняющиеся на последнем издыхании. Он не представлял, как это выполнит. Но если не выполнит — ему конец от матери. С шансом не дожить до личного турнира.

Он уже дважды упал, один раз недокрутил. Риск исключен. Значит, придется чем-то жертвовать.

Тройной флип.

Вместо четверного.

— Я не могу больше смотреть на его сражение с собой... — Даша отвернулась, не в силах сдерживать шок. Тимур тяжело вздохнул, ненавязчиво прикасаясь рукой к плечу Кати, мол, все будет хорошо.

Последний прыжковый элемент, на который Дима перенес весь свой каскад.

«Все получится, я все смогу. Плевать на падения до.»

Зал поддерживал, особенно родная публика. Команда тоже начала аплодировать, просто чтобы дать понять — Дима не один, они с ним даже в плохие времена. Зато Тамара Львовна не аплодирует, напряженно смотрит. Позор. Просто позор. И это — её спортсмен, её сын на Олимпийских Играх?

Все. Дальше отступить некуда. Осталась дорожка шагов и одно вращение. И перенесенный каскад.

Четверной тулуп.

Стоит!

Поехали...

Тройной тулуп!

Стал двойным. И стал причиной падения на лёд. Хотелось остановиться, заплакать, прекратить... Ударить лёд. Уйти. Скрыться. Чтобы никто больше не видел этого.

— Господи... — Катя буквально опустила лицо в колени, чтобы больше не видеть. Больше не видеть и не знать оценки. Они не будут в тройке. Это точно. Даша тяжело вздохнула, поворачиваясь. Она понимала, что было падение.

— Не показывайте ему, что вы расстроены, — кратко бросил Тимур, поднимаясь с места и направляясь к КиК.

Даша кивнула, поднимаясь следом. Что же случилось с Димой? Он ведь... Действительно Чемпион. У него стальные нервы и характер бойца. Почему сейчас так?

Дима докручивал вращение. И даже не хотел думать над вопросом «Как он посмотрит в глаза сборной». Подвел. Упал тысячу раз. Стал посмешищем. Стал тем, кем боялся.

— Дима...

— Дмитрий Панкратов. Не справился с Олимпиадой. И мы можем наблюдать последствия нервов: три падения, сорванные каскады... Можем видеть тренера. И Тамара Львовна Панкратова недовольна прокатом, и спортсмен, но уже ничего не поделаешь.

— Хочу заметить, что Дима сильный спортсмен, пожалуй один из сильнейших в нашей сборной. Четверные прыжки — его конек. Но сегодня не сложились звезды.

Дима едва собирал ноги, чтобы доехать до выхода со льда. Стыдно. Перед всеми. Тренером, Федерацией... Командой. Перед каждым. Он подвел.

— Одевайся, — кофту ему в руки практически кинули, как и чехлы. Она осталась стоять рядом, но почти не смотрела на сына. Обычная реакция на плохой прокат. Всегда нужно надеяться только на себя. На свои нервы. Наверное, это было единственное, что Диму крайне не устраивало в матери как в тренере. И, наверное, это и не смогла выдержать Катя.

В КиК было... Мрачненько. Только Даша осторожно прикоснулась к плечу Дмитрия в попытке поддержать. Разве можно поддержать после... такого?

— Как это вышло?! — Диме не дали успокоиться, практически шипя это в ухо. Парень лишь тяжело дышал, не в состоянии ответить.

Оценки высветились.

Это... его?

168.45

Твою мать!

Его голова опустилась на колени, а глаза закрылись. Что. Это. Он такие оценки получал в последний раз в четырнадцать лет! В четырнадцать!

— Дим... — Тимур осторожно прикоснулся к его руке.

— Что тебе?! Позлорадствовать хочешь? Ты лучше. ДОВОЛЕН?!

Тимур опешил. Что не так? Он хотел поговорить, поддержать... Какое «лучше», если они даже не соревновались?

— Дима, успокойся, я хочу с тобой поговорить, — попытался ещё раз Тимур.

— О, а я думаю, что говорить с четвертыми — не уровень нашего короля!

И резко поднялся, уходя с арены. Пошел к черту этот Олимпийский лёд!

— Завершающая спортсменка короткой программы — Вероника Ширяева, действующая Чемпионка Европы, наша спортсменка и наша надежда. Катается Вероника под песню Army в оригинальной аранжировке.

— Кстати, под эту песню катался Олимпийский Чемпион Артём Беспалов. Может быть, это что-то значит?

— Значит это что-то или нет мы узнаем позже, но хочу теперь напомнить зрителям, что Вероника соревновалась также и на прошлой Олимпиаде, где выиграл Артём Беспалов. И заняла шестое место.

— Но сейчас мы уверены в нашей красавице и том, что она будет выше. Верим и надеемся.

— Тренеры спортсменки: Денис Русланович Ушаков, Варвара Михайловна Киселева и Роман Константинович Фролов.

— Занятия в Ушаковском штабе явно пошли ей на пользу. К слову, её тренерский состав полностью совпадает с Александрой Прохоровой. Может быть, это тоже что-то значит?

— Мой дорогой со-комментатор, ищущий подвох, предлагаю вам обратить внимание на прекрасную Веронику.

Ширяева выглядела безупречно, даже пока раскатывалась со сосредоточенным лицом. Медные волосы убраны в высокий пучок, ноги уверенно катаются по льду.

Команда поддерживала её на трибунах. Отсутствовали только Дима и Даша, стоящие в коридоре практически возле входа на трибуны. Дима всё ещё пребывал в гневе и не мог сдерживать свои эмоции. Стал четвертым... Упал столько раз! А ведь это его первый выход на Олимпиаду. Выход после Тимура, который показал великолепный результат. Разве Дима хуже? Разве он хуже?!

За полчаса перерыва между мужчинами и женщинами он успел себя тысячу раз перекрутить. Тамара Львовна отказалась с ним разговаривать, удалившись с арены. Не привыкать. Тимуру он не позволил с собой говорить, решив, что это унижение. Оттолкнул всех, кроме Даши... И вот они, стоят в коридоре уже час. Уже не произносят ни слова.

В голове Димы четко их диалог.

— Разве ты не готов сделать все возможное ради победы в личном турнире?

— Я должен победить любой ценой.

И вот они уже не находят слов. Дима тяжело дышит, пытаясь признать поражение. Даша просто обнимает его, оказывая дружескую поддержку. Дружескую... Но сейчас и её было достаточно. Он все еще в коньках, так и не зашел в раздевалку. Нужно. Выступление Вероники он смотреть не будет, не в состоянии. Особенно если у неё все получится — Дима лишь будет себя чувствовать ещё большим неудачником.

Два отдельных мира существуют буквально за дверью. Дмитрий Панкратов и Дарья Калинина в одном, а все остальные в другом.

И в этом другом мире свою короткую программу готовится начать Чемпионка Европы, Вероника Ширяева. Варвара Михайловна у борта, ровно как и Денис Русланович с Романом. Все напряженно смотрят на спортсменку, а сама она пребывает в трансе. И даже взгляд Дениса Руслановича не сбивает с настрое, как это бывает обычно.

— Вероника Ширяева, Российская Федерация, — На лице девушки расцветает улыбка,

она выезжает в центр льда, поднимая одну руку. Платье мятного цвета безумно идет ей и красиво развивается от быстрого движения.

— Аксель тройной будет? — Денис Русланович стоял скрестив руки на груди.

— Конечно, до следующего проката куча времени, — Варвара Михайловна стояла с чехлами, салфетницей и кофтой, не доверяя никому из остальных тренеров. Она ловила ностальгические чувства, связанные с Сашей Прохоровой. Золотой девочкой, которая просто не справилась с нервами в нужный момент. Тело которой запротивилось выступить в напряжённой обстановке. Но до сих пор Варвара Михайловна считала, что талантливее фигуристки нет и не будет ещё много лет. Вероника пусть была компонентной и претендовала на пьедестал Олимпиады, но и примерно не могла сравниться с Александрой. По мнению Варвары Михайловны.

Короткая программа Вероники Ширяевой на командных соревнованиях началась.

Уверенный взгляд, уже выученная наизусть музыка. Под неё действительно катался Артём Беспалов, но в другой аранжировке. Ширяева всегда была равнодушна, но все изменилось в межсезонье. Девушка влюбилась в эту музыку.

Многое изменилось с прошлой Олимпиады. Слава богу, она не растеряла самый сложный четверной риттбергер. Она выросла, не растеряв свои прыжки и, тем более, добавив новые. Тройной аксель, например, который она готовилась исполнить прямо сейчас, первым прыжком своей короткой программы.

Тройной аксель.

Стоит!

Арена заплодировала, команда Федерации уже начинала потихоньку вставать. Аксель сделан, неоспоримое преимущество над другими получено. Ни одного тройного акселя еще не было сделано за все предыдущие прокаты.

— Пойдем, — Даша и Дима всё ещё стояли за дверью. Калинина настаивала на том, чтобы преодолеть себя и пойти посмотреть на Веронику. Не вечность же им тут стоять, смотря друг на друга.

— Зачем? Она стабильнейшая из вас троих, там все точно хорошо, — Не умеешь ты слова выбирать, Дмитрий Панкратов. Даша вздохнула, но смолчала.

— Пожалуйста, — девушка легонько коснулась его руки, как бы подбадривая к движению.

Вместо этого Дима взял её руку в свою.

Тройной флип.

И переплел пальцы.

Тройной тулуп.

Они замерли, смотря друг на друга. Взгляд встретился вновь, но теперь все было иначе. Зрачок Панкратова дрогнул, прежде чем расшириться. Стало тяжело дышать, воздух превратился во что-то вязкое и тягучее. По телу девушки пошли мурашки, выбивающие из колеи полностью. Что произошло? Они ведь касались друг друга и раньше.

Рука Даши ослабла, она просто была не в состоянии сжать в ответ руку Димы. А ему словно и не нужно было это. Он продолжал крепко держать женскую ладошку.

— Дима?..

Голос прозвучал как будто со стороны. Даша даже не сразу поняла, что это говорит она.

— Слушаю.

Рука уверенно скользнула на талию Калининой, заставляя её вздрогнуть. Почему

бросило в жар? Почему это прикосновение ощущается словно тысячу иголок, а сердце разгоняет кровь все быстрее и быстрее, словно она сделала несколько четверных подряд?

И все за дверью становится не важно.

Тройной риттбергер.

Она влюбилась. Точно. И если судить по действиям Димы, тоже. Только судить ей сразу стало трудно, как и думать. Какие там Олимпийские Игры?..

Вероника Ширяева закрутилась в заклоне, изящно поднимая одну руку вверх. Буквально последние секунды её программы, а она не скользит — плывет по льду. Невероятно нежные и изящные движения не позволяют отвести взгляд, что трибуны и тренеры не делают до последнего.

Вот она и сделала всё, что могла для команды. Не оплошала.

Последняя нота. Точка в программе.

Всё!

На лице тут же появляется веселая улыбка. Ну как тут не улыбаться?

Денис Русланович даёт пять Роману. Сделано. Всё-таки замечательная программа у Вероники.

— Вышла и сделала! Вот она — Чемпионка. Сильнейшая из сегодняшних спортсменок! Тройной аксель, каскад с тройным флипом, тройной риттбергер, все это просто великолепно в её исполнении. Хрупкая, изящная, Вероника Ширяева!

— Вероника Ширяева, Российская Федерация, — её объявляют на поклон и она с радостью рассыпается на поклоны во все стороны и воздушные поцелуи. Как тут можно не радоваться?

Она подъезжает к выходу со льда, уже оттуда улыбаясь Варваре Михайловне. Женщина обнимает свою воспитанницу, что-то тихо говоря на ухо, а Ширяева послушно кивает, не переставая улыбаться. Что она говорила — останется тайной для всех, кроме них двоих. Как и практически всё, что произносится между тренером и спортсменом.

— Молодчина, — Денис Русланович просто говорит, не обнимая и не трогая Веронику.

— Спасибо, — девушка еле дышит, застегивая на ходу кофту и принимая в руки салфетницу-ласку, но всё же успевает поблагодарить.

Дима и Даша все так же молчат. Ничего после «слушаю» не последовало. Рука парня более чем уверенно покоится на талии Калининой, а она не может вдохнуть полной грудью. Для них отключился весь мир. Они даже не слышат того, что арена кричит. Не чувствуют, как радуется сама спортсменка и команда.

Даша чувствует лишь прикосновение мужских пальцев к её щеке и лёгкое поднятие за подбородок вверх.

Вероника сидит в КиК, рядом с ней Варвара Михайловна, по другую руку Денис Русланович.

— Я думала, с акселя навернусь и все — заканчиваю и программу, и карьеру, — шутила Вероника, улыбаясь и посылая воздушные поцелуи в камеру.

— Ты больше о таком думай, больше по льду валяться будешь.

Вроде бы сказал серьезно, но после смеялась вся команда, стоящая в КиК.

Подбородок Даши задрали вверх, по направлению к голове Димы. Обоим было понятно, что будет дальше. И оба готовы к этому, нужно лишь... Сделать первый шаг.

Буквально секунды до баллов. Шутки стихают, тяжелое дыхание Вероники всё ещё не успокаивается.

Секунда.

На экране высвечивается оценка.

Вероника зажимает рот рукой. Боже. Мой. Варвара Михайловна тут же обнимает её сбоку, кто-то из команды тоже наваливается сзади.

84.40

Первая.

— Как? — Она поворачивается на Дениса Руслановича, — Мы ведь заменили лутца! Заменили. Как так?

Денис Русланович тихо рассмеялся, подставляя руку для «пятюни». Вероника по наитию отбила.

— Поздравляю, ты сделала максимум.

Арена не хотела молчать, становясь все громче и громче.

Её не было слышно ребятам за дверью. Даша чувствовала дыхание Димы на своих губах.

— Дмитрий!

Они отскочили друг от друга. Тамара Львовна недовольно осмотрела их «компанию», сморщив нос, но промолчал.

— Переодевайся. Жду на тренировке в зале.

Дима и Даша посмотрели друг на друга вновь. Волшебная атмосфера пропала, воздух стал обычным. Они больше не касались друг друга.

Последний день командных соревнований. Последние выступления. Они буквально уже ничего не решают, они уже — Олимпийские Чемпионы. Только пока без медалей. Все на нервах. Пик Олимпиады для фигуристов. Заканчиваются командные соревнования и уже завтра начинается личный турнир у мужчин. Тренировка парней начнется прямо после завершения командных соревнований и награждения и продлится два часа, после которых они будут тренироваться в зале и на улице.

— Никаких каскадов 4-4, Даша, — Денис Русланович крепко держал её за плечо, не давая отойти, — Никаких экспериментов. То, что все уже фактически решено — не повод. Ты должна выдать хороший прокат.

Даша кивала, смотря куда-то в пол и пребывая в своих мыслях. Не верилось, что буквально через полчаса она выйдет на разминку, а потом и на прокат. Со вчерашнего дня какой-то транс, мешающий сосредоточиться на реальности. А она даже знала из-за чего! Из-за Димы. И той недосказанности, что оставила между ними Тамара Львовна.

— Переодевайся в платье, после жду тут же, — от руки отцепились, Даша смогла свободно пройти к подоконнику, забирая свою салфетницу и бутылку с водой. Где нервы? Где хоть какое-то осознание происходящего?

За уходящей спортсменкой наблюдали тренеры. Без слов понимая её состояние. Как только девушка скрылась за углом, Роман тут же повернулся на Дениса Руслановича.

— Она растеряна. Что мы будем делать?

Его словно рассмешил вопрос напарника. Ушаков мотнул головой, а на губах появилась ухмылка.

— Я что-то смешное сказал? — Роман нахмурился, скрещивая руки на груди.

— Забавно просто. Это же Даша, а это главный старт её спортивной жизни. Сейчас настроится и выдаст чистый прокат. Она боец.

Да и к тому же, от неё ничего не зависит. Независимо от полученных баллов и занятого места их команда первая.

— Как думаешь, — спустя пару минут задумчивого молчания начал Роман, — Что будет завтра?

Короткая программа мужчин. Базовая стоимость программ Тимура и Димы отличается лишь на 1 десятую. Программа Саши базово на два балла меньше. Им практически нет конкуренции среди иностранцев, разве что пару японцев и представитель США, но их конкуренция друг с другом будет невероятной. Несомненно, короткая программа для Тимура будет волнительнее, чем для всех остальных. Ведь именно из-за неё он упустил своё золото на прошлой Олимпиаде, допустив два падения.

— Что будет завтра мы посмотрим завтра. Сегодня нам важно настроить Дашу. Потом, на тренировке посмотрим прокаты Тимура и Саши. Скорее всего потом Тимура отпустим на вольные хлеба, а с Сашей будем дорабатывать.

Роман кивнул, соглашаясь. Но внутри него жила юла, которая крутилась и желала узнать, как всё будет завтра. Волнение за завтра — вот что занимало всё его тело. За сегодня волнения уже не было.

— Катя переходит к нам после сезона? — он не совсем понимал ситуацию до сих пор, к чему такое решение прямо посреди Олимпийских Игр. Ещё и переход от родной матери.

Этот сезон у девушки складывался не лучшим образом, но предыдущий был блестящим.

— Пока решено так. У неё есть время передумать, мы больше не разговаривали об этом.

На этом тема была закрыта. Екатерина Панкратова — хорошая находка, если она действительно перейдет в их тренерский штаб. Вот не знал Денис от чего это зависит, от генетики или тренировок с самого раннего детства, все Панкратовы были идеально сложены для фигурного катания. Разве что Тимур был слишком высоким, но даже с учетом этого проблем с прыжками не возникало. Маленькая и по росту, и по комплекции, Екатерина была воплощением идеалов фигурного катания.

— Даша идёт.

Уже в золотом платье она направлялась к ним, готовая разминаться дальше. Денис Русланович коротко взглянул на Романа, тот кивнул в ответ. Что же, время как раз, план начался.

— Пойдем, выйдем на пару слов, — девушку вновь взяли за плечо, подталкивая к двери. Калинина покорно двигалась за тренером, думая, что он скажет настраивающие слова отдельно, без глаз Романа и иностранных спортсменов. Иногда такое происходило, ничего необычного.

Но за дверью был не пустой коридор. Первым делом она подумала, что просто совпадение. А потом поняла: никакое это не совпадение.

В достаточно узком коридоре толпились спортсмены команды. Тимур, Дима, Катя, Вероника, Саша... И Ева с Артёмом тоже. Даша не поверила своим глазам. Отшатнулась назад, и точно вписалась бы головой в косяк, если бы не подставленная рука Дениса Руслановича. Она закрыла рот рукой, с огромными глазами рассматривая всю эту толпу.

Может, все же, мимо проходили?..

— Даш, ну спокойно, — Тимур улыбнулся и подошел ближе к девушке, — Мы просто хотели пожелать тебе удачи!

— Ты завершаешь командный турнир, сделай это так, чтобы мы все просто ошалели, — слово вставил Артём. Даша забыла как дышать. С ней говорит двукратный Олимпийский Чемпион...

— Мы все в тебя верим!

Неожиданная поддержка словно протерла грязное стекло её сознания. Резко пришло понимание того, кто она и что делает. Даже взгляд на Диму, который, казалось бы, что-то искал в её лице, не сменил настрой. Это будет точка в их командном турнире, которая подтвердит кто лучшая команда и в какой стране воспитывают лучших фигуристов.

— Хорошо, — Даша кивнула, а Денис Русланович с удовольствием отметил, как заблестели огоньки в зеленых глазах. Теперь все будет отлично.

Калинина удалилась в зал для разминки, Денис Русланович закрыл за ней дверь, подмигнув всем остальным. И дело было не в особом отношении к девушке.

Дима выдохнул, отводя взгляд.

— Ты отлично держишься! — Вероника потрепала его по плечу, Панкратов промолчал. Ага, как же, отлично держится. Еле как собрал всех, сказал, что это важно. А теперь у него есть не очень много времени, чтобы сходить за цветами в город.

— Пошли давай, — Тимур легко коснулся брата, — Надо успеть к её выходу точно.

— Угу. Пойдем.

Катя с огромными глазами посмотрела на Еву. Это что такое?! Они пошли вместе за цветами Даше? Нет, понятно, что Дима мог взять кого-то с собой, но Тимура?! Ева лишь

улыбнулась ей, разводя руками. Мол, сама не знает, как так вышло.

Возможно, это станет дорожкой к примирению двух братьев. А может быть и нет. Узнать только один способ — ждать. А время покажет.

— На лёд выходят участницы завершающих прокатов командного турнира. Девушки, которые покажут свои произвольные программы. Нас представляет Дарья Калинина, действующая Чемпионка России, которая выступит последней.

— Мы лидируем в командных соревнованиях и почти со стопроцентной вероятностью можем сказать, что первое место наше. Во многом благодаря Тимуру, Веронике и нашей прекрасной паре, представляющей нас в парном фигурном катании: Никите Муратову и Анастасии Лавровой, взявших первое и второе место в своих видах.

— Напомним, что и Тимур и Вероника стали первыми по короткой программе, завоевав для нас десять баллов.

Разминка началась. Все на своих местах: Денис Русланович с Романом у борта, с салфетницей и бутылкой воды для спортсменки, Даша на льду, пока еще скрывая верх своего платья под кофтой сборной, команда на трибунах, Тимур с Димой ссорятся в цветочном.

— Да возьми ты ей уже что-нибудь, только не розы!

— Почему не розы? Очень красивые цветы!

— Да потому что не нравятся они девчонкам, — Тимур тяжело вздохнул, косясь взглядом на бедную продавщицу с включенной прямой трансляцией фигурного катания.

— Откуда ты знаешь, что нравится девчонкам? — Дима крайне негодовал за розы, которые он присмотрел прямо у входа. И вообще, он уже жалел, что взял Тимура с собой.

Тимур поднял руку, указывая пальцем второй на кольцо, расположенное на безымянном пальце.

— Это ничего не значит, она у тебя одна, мало ли что ей там не нравится, — Он отстаивал розы как свою собственную страну!

— Дима, ей правда скорее всего не понравятся розы, — почему они вообще сюда вместе пошли, если Тимур даже убедить его ни в чем не может?

— Да я уверен, что понравятся!

— Ну бери, раз уверен, — Да черт с ним, пусть сам разбирается, если она как-то не так отреагирует.

Дима кивнул, мол, то-то же, и пошел к несчастному продавцу. Ненароком засмотревшись на конец разминки и великолепный четверной лутц от Даши. Какая же она прекрасная... Если бы не мать, которая решила забрать его на тренировку, всё было бы уже по-другому. Призрачная надежда на взаимность превратилась в вполне себе осязаемую. А он думал, что Даше нравится Тимур...

Денис Русланович смотрел за разминкой Даши с особым вниманием, проверяя каждый шаг. И пока все было хорошо. Оставалось только ждать начала её проката.

— Не волнуйся, все в твоих ногах, и чем светлее разум, тем они прочнее, — Роман разговаривал с Дашей, стоящей у бортика перед началом проката.

Дима усиленно прятался за Тимуром, чтобы не сбивать настрой девушки собой и своими несчастными розами. Кстати, Катя тоже не оценила и раскритиковала цветы, на что Дима сказал ей идти... В общем, она и ушла. На трибуны.

— Остаётся лишь выступление Дарьи Калининой, и её прекрасная произвольная с пятью прыжками ультра-си.

— Я знаю своё дело, — Калинина кивнула, отъезжая от борта. Пути назад нет, только вперёд.

— Дарья Калинина, Российская Федерация, — девушка улыбается, приветствуя зрителей. Сияет и она, и её костюм. Ну что, вот то, к чему она шла с момента прихода в штаб Ушакова. Она выступает на Олимпийском льду.

Не думать о том, что происходит. Не думать о том, где ты и что будет завтра. Что будет на личном турнире. Выйти и сделать то, что умеешь и то, что нужно.

— Всё внимание на лёд, на нем королева.

Серьезные Денис Русланович и Роман смотрят на лёд. Впереди семь сложных прыжковых элементов.

Олимпийские игры начались для Дарьи Калининой. А в груди разгоралось огромное желание откатать великолепно, под стать напарникам по штабу.

Она всегда представляет себя огоньком, мечущимся по льду и находящем в конце свое пристанище. Такой же яркой, теплой и на которую можно смотреть вечно. И сейчас огонек горел так ярко, как только Даша могла себе представить и раскрыть свое сердце для зрителей.

— Они меняли программу после утренней тренировки или она будет делать всё? — поинтересовалась Катя, смотря на Калинину. Нередкое явление, когда набор программы меняют прямо в день выступления, посмотрев на физическое состояние спортсмена.

— Программа в неизменном виде, — Вероника аж чуть привстала, наблюдая за заходом Даши.

Спокойно, плавно, аккуратно... Перенос веса на другую ногу... Замах.

Тройной аксель.

Стоит.

«Первый есть» подумала Даша под аплодисменты. А ведь в Москве на неё сейчас смотрит мама, которая не смогла поехать на сами Игры. С трибун смотрит старший брат, но она про это ещё не знает. И узнает только после этого проката, когда он напишет ей «выйди в микст зону». Пока для Калининой в этой стране существует только команда и она сама. Она, лёд, лезвия коньков, царапающих его, музыка и её программа.

Дима не мог глаз оторвать от неё. Словно парящая надо льдом она привлекала внимание. Хрупкая девочка, которая с лёгкостью выполняет четверные прыжки. Она не была настолько хрупкой и маленькой, как, например, Катя, но даже так невозможно было представить сколько силы в этих тонких ногах.

Четверной лутц.

Слегка смазала выезд, но устояла. Самое сложное позади, сейчас только отработанные прыжки.

Даша сразу одернула себя. Нельзя так думать, даже когда ты полностью уверена. Не время расслабляться и радоваться двум сделанным прыжкам.

Артём и Ева, сидящие на верхних трибунах, затаили дыхание. Они боялись за каждого спортсмена, но Даша была роднее всех, если не считать Тимура. Личная ученица Дениса Руслановича и Романа, без посредников в виде тренеров. Как и у Артёма и Евы.

— Она же... не полностью восстановленная от травмы? — во время вращения Артём немного рассеял внимание и задал Еве вопрос. Не вовремя, она даже напугалась и слегка дернулась, — Извини.

— Да, присмотришь, у неё тейп на ноге.

— Вот ведь... — Артём покачал головой, усмехаясь, — Она с тейпом на ноге заявляет сложность программы больше, чем у меня на Олимпиаде.

— Ну не больше, — Ева готова была поспорить, но несмотря на это была искренне восхищена Дашей. Настоящий солдат, который несмотря на травмы, личные проблемы и сомнения выходит и делает.

Четверной сальхов.

Тройной тулуп.

А у Дениса Руслановича по-другому и не получится. Немного распустишься и сразу будешь работать с другим тренером, а с Денисом Руслановичем видеться лишь посредственно. Он тренирует только лучших из лучших. По его скромному мнению, конечно же. На данный момент он работал лично только с Тимуром и Дашей, но хотел бы ещё и с Вероникой. Увы, девушка отказалась переходить от Варвары Михайловны, как бы та её не уговаривала не терять шанс. Хотя, судя по всему, Вероника ничего и не потеряла.

Четверной флип.

Остался один четверной! Даша очень рада, но пока не даёт волю эмоциям. Держать в себе, и себя тоже держать в кулаке. Пока не закончится музыка, она должна сохранять и образ, и силы.

— Перекрутила, — недовольно прокомментировал Денис Русланович, морщась.

— Да не злись ты, — а Роман уже был на расслабленном состоянии. Да они обходили предыдущего лидера на пять баллов по технике УЖЕ! чего тут волноваться, — Ты в следующую программу ей пятерной ставь, не ошибешься.

Ответа не последовало, но без закатившихся глаз не обошлось. Хотя, если думать над тем, кто сможет вытворить такое, то пожалуй, только Даша. У Тимура не хватит высоты и здоровья, а у нее может. Кажется, ему надо переставать думать, а то действительно бедные дети начнут заниматься чем-то неординарным. Тренировать пятерные, которые даже не оценены, на грани возможностей и с шансом получить кучу травм. Да-да.

Четверной тулуп.

Тройной тулуп.

Все ультра-си сделаны!

Вот тут можно и расслабиться. Чего она боялась до начала Олимпиады? Несомненно, ощущения другие, но ведь это только показывает большую поддержку с трибун. Необычайная лёгкость и бабочки, которые буквально дарят крылья. И почему у девушек так мало времени для того, чтобы блистать? Это ведь её последняя Олимпиада. И первая. Не будет шанса, как у Тимура.

Тройной риттбергер.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Остался последний! А перед ним кантилевер, который она выучила вслед за Тимуром. Не сказать, что он был таким же прекрасным, но ведь он ещё совершенствуется!

Тройной лутц.

Всё, пошла душа в рай! Дорожка шагов и два вращения, можно и оторваться!

— Поздравляю, — Денис Русланович пожал руку Роману, а тот с улыбкой кивнул.

Дима практически подпрыгнул вместе с Калининой на её последнем прыжке. Жаль, хлопать не мог!

Даша сияла, ослепительно улыбаясь. Дорожка шла легко и непринужденно, также

быстро, как и ход музыки. Резво и быстро, как могла только она одна. Конечно, потом Даша едва сможет дышать, да и сейчас вся легкость лишь видимая, но это определенно того стоило. Лучше выложиться до потери пульса там, где нужно, чем отдохнувшим смотреть на свой провал.

Но сегодня провал её точно не ждал.

— Даша, что же ты с нами делаешь! Влюбляешь в себя каждого зрителя, с каждой программой всё больше и больше! Что бы мы делали без тебя, наш алмаз?!

— Дашу встречают тренеры, точно довольные прокатом, команда и... о, ей дарит цветы Дмитрий Панкратов!

Даша искренне удивилась, принимая цветы от Димы. Ещё и розы... Случайно купил или узнал её любимые цветы? Не суть, она даже поблагодарить его не смогла нормально, так как ни единого слова не могла сказать из-за отдышки. Дима и не просил, улыбнувшись и проходя в КиК.

— Флип перекрутила, — даже тут тренер не упускал возможности прокомментировать прокат. Калинина кивала, но, честно, мало что понимала. Все плыло, сердце бешено билось в таком темпе, что едва можно было засчитать его за темп здорового человека, лёгкие никак не могли наполниться воздухом, — Нужно было дожать её! Дожать, и тогда было бы все просто великолепно!

Крики и аплодисменты. Баллы уже есть что ли? Даша покрутила головой, но ни на одном экране не было баллов. Та-а-ак?

— Это тебе, — подсказал Роман с улыбкой, слегка пихая её в бок локтем.

Только сейчас Даша рассмотрела плакаты с её фотографиями и флаги страны. Она улыбнулась, что-то тихо говоря Роману и показывая сердечко в камеру. Что спровоцировало ещё больше криков.

— Мы тебя любим! — какая-то группа девчонок кричала так громко, что Калинина услышала и помахала в рандомное место.

— Внимание!..

Баллы. Сейчас будут баллы. Даша затаила дыхание, поудобнее беря цветы, которые хотел забрать Денис Русланович перед посадкой в КиК. Она не отдала. То, что она сейчас будет первой — без сомнений. Но баллы?

— Слушай, Денис, а вроде и так великолепно у неё получилось, — слегка хрипло рассмеялся Роман, едва не потонув в криках и аплодисментах.

Даша с трудом сфокусировала зрение. 177.94! Первая. Великолепно. Она довольно улыбнулась, ещё раз пробегая взглядом по трибунам. Волны поддержки просто лились к ней. Она уже Олимпийская Чемпионка. И Тимур, и Дима, и Вероника... Все они через несколько минут получают свои медали.

Так вот вы какие... Олимпийские Игры.

— Как с тобой работать, если ты вообще не стараешься?!

Денис Русланович был просто в ярости. Спортсмены других стран оборачивались на тренера, не понимая ни слова, но напрягаясь от одного лишь тона. Крик стоял уже несколько минут, не пугая только спортсменов из России. Дима катался в наушниках, не обращая внимания даже на тренера. Она ничего и не говорила, давая сосредоточиться. Саша уже был настолько выдохшимся, что едва стоял на ногах у соседнего бортика, временно передыхая. Тимур катался, уже вставая на свой прокат, который должен завершать тренировочные прокаты короткой программы. И кричал тренер именно ему. Два раза подряд Тимур свалился с четверного лутца, трижды была бабочка. Он был абсолютно не собранным, словно шатался по льду, а не раскатывался.

— Саш, ты можешь уже идти в номер, — Анну Павловну вовсе не смущал злой Денис Русланович. Зато еле дышащий полностью промокший воспитанник вполне.

— Ещё идёт тренировка, зачем? — он едва вобрал воздух в лёгкие, отпил воды из бутылки и оттолкнулся от бортика.

«Истошит себя» грустно подумала Анна Павловна, наблюдая за спортсменом, тренирующим дорожку шагов. Сегодня он уже успешно прокатал свою короткую программу, не сделав ни одной ошибки.

У Дмитрия Панкратова также все получилось прекрасно, включая самый сложный каскад четверной лутц — тройной риттбергер. Дима вообще сегодня пребывал в невероятно приподнятом настроении. Можно было бы спихнуть это настроение на то, что сегодня он уже стал Олимпийским Чемпионом в команде, но второй Олимпийский Чемпион от мужского фигурного катания был недалеко в очень расклеенном состоянии.

— Хватит себя жалеть! Хватит! Я ненавижу тунеядцев! Для меня ничего не значат твои титулы, я вижу только то, что сейчас ты размазня!

Тимур тяжело вздохнул. Голова пульсировала, зрение расплывалось, руки дрожали. Он в принципе не особо понимал, сколько времени уже находится на льду и когда это все должно было закончиться. Подступающий приступ кашля раздирал горло, но Панкратов с силой его сдерживал. Что за ненастье каждую Олимпиаду?

Денис Русланович скрестил руки на груди, слушая, как объявляют Тимура к прокату. Он даже примерно не представлял, что сейчас творится с воспитанником. Почему за один день вчерашний собранный и полностью готовый к Олимпиаде Тимур стал тем, кто не может прыгнуть четверной лутц?

Тимур знал почему, но никогда не скажет об этом тренеру. Ладно, может быть, уже после Олимпиады. Всю ночь он сражался с температурой 39, еле заснул. Так возился, что Дима точно подумал что-то не то. Под утро, часов в пять, не выдержал, ушел из комнаты, будучи одержимым мыслью, что Дима точно что-то заподозрит и расскажет, и пошёл к Еве в отель. Там дама в халате, но не белом, с заспанными глазами, отчитала его за то, что он думал, что организм сам справится с ненастьем, и ничего не пил. А потом уложила в кровать, напоила таблетками и всего чем-то обмазала — и откуда у неё всё это взялось вообще? — сделала компресс на лоб и мерила температуру каждые тридцать минут, выдергивая Тимура из дремоты, чтобы он выпил какую-то дурно пахнущую дрянь. Спала она во время этого или нет Панкратов не знает, знает только то, что один раз он вынырнул из

дремоты потому что она вставала с кровати и неосторожно задела его ногой. К утру его отпустило и первая половина дня, то есть произвольная девушек и награждение, прошли успешно. А теперь его накрыло так, что казалось, сильнее прежнего.

В паре метров был приземлен четверной аксель. И так плохо, а он ещё делает хуже. Саша хотя бы уже не прыгал, будучи не в состоянии, а этот словно на батарейках каких-то. Конечно, он же всю ночь спал, в отличие от некоторых.

Начавшаяся музыка застала Тимура врасплох и ему пришлось нагонять её. Денис Русланович неодобрительно покачал головой, но решил не кричать во время программы. Потом, комплексно поговорят. Ну разве он мог расклеиться до начала его же прокатов? Вторую Олимпиаду подряд! В прошлый раз у него был перелом, а в этот что? Воспаление хитрости?

Артём сидел на первом ряду трибун, недалеко от пытавшихся атаковать его журналистов, наблюдая за прокатом друга. Евы не было, и Денис Русланович серьезно задавался вопросом где же она. Даша покорно стоит возле двери, ожидая своего «принца», это тренер уже видел и даже пошутил. Но ладно, ей можно расслабиться ненадолго. Из неожиданных гостей: рядом с Тамарой Львовной стояла Альбина Валерьевна. Она присутствовала тут как представитель Федерации, но было бы глупо не заметить то, как она относится к Диме. По-своейски нежно, чуть ли не обмахивая его опахалом.

Тройной аксель.

Тимур даже не думал, что может быть ещё хуже! Заход вперёд дался труднее, чем назад. Теперь помимо дикой слабости, ломоты в костях, кружащейся головы и всех прочих прелестей болезни его тошнило. Из плюсов — аксель был приземлен. Из минусов — со степ-аутом.

Отличная новость меньше чем за сутки до выхода Тимура! К слову, о выходе спортсменов: Дима выйдет в третьей разминке первым, Саша в замыкающей разминке вторым, а Тимур в той же разминке, но четвертым. Слава богу хоть перерыв в одного спортсмена дали. Удивительно, что ему не выпало выходить последним: Денис Русланович делал все ставки на это. Везло, конечно, Тимуру как утопленнику. Даже захотелось улыбнуться.

Четверной лутц.

На этот раз выполнен хорошо, не считая небольшого недокрута.

«Зачем такая быстрая музыка и такие быстрые вращения?..»

Если он так думает под черного лебедя, что будет в произвольной... Черный лебедь была одной из самых плавных коротких программ в его жизни. Если он опять завалит короткую и не сможет нагнать в произвольной, это просто конец. Психике, карьере, всему.

«Не думать. Ещё ничего не решено».

Хотя Дима, прыгнувший в поле зрения четверной тулуп уверенности убавлял. Он вообще прыгает прыжки, не входящие в его короткую программу. А Тимур не может выполнить даже минимума.

Остановился на дорожке шагов, отдышаться и посмотреть на лёд. Тренер против не был, но именно с дорожкой шагов обычно было не очень у Панкратова. Если бы не встал, точно сердце бы остановилось. Завтра нужно будет здорово закинуться таблетками, а ещё попробовать поспать всю ночь. Отягощалось это тем, что спать они были обязаны у себя, то есть остаться с Евой не было ни единого шанса. Ладно, он взрослый мальчик, в состоянии выпить сиропчики сам.

Вошел в программу на очередном акценте, подготавливаясь к каскаду. Самый сложный за сегодня, скорее всего. Он вообще не тренировал каскады, да и если бы была возможность, вообще ничего не тренировал бы.

Четверной лутц.

Стоит, тошнит невозможно...

Тройной тулуп.

Стоит, все хорошо, но... нет, не хорошо. Он буквально силой доделывает программу, едва собирая и силы, и ноги, чтобы не упасть на месте. Понимает, что это было плохо, это было слабо, но иного он просто не может сейчас выдать!

Когда заканчивается музыка, Тимур пребывает в прострации. Как бывает, когда очень сонный встаешь с кровати. Пока ехал к Денису Руслановичу, тоже был в прострации. Но она сразу спала после язвительного комментария сбоку.

— Ещё одной медали с тебя хватит, — Альбина Валерьевна. Да ещё и не пытаюсь сказать хотя бы немного потише. Что же, а Тимур не будет играть в «уважение».

— Спасибо, бабушка, ваше мнение для нас очень важно, — буквально выплюнул на лёд Панкратов, наконец-то доезжая до Дениса Руслановича. Какое там лицо было у Альбины Валерьевны и что бы она ответила внуку он не узнал, потому что всё внимание резко переключилось на другое. На другого.

— Итак, мой дорогой, — Тимура взяли за часть руки выше локтя, буквально отвозя дальше от Тамары Львовны и Альбины Валерьевны. Панкратов принял это как дань и смело смотрел смерти в глаза, — Объясни мне, пожалуйста. Ты приехал завоевать свою медаль или подарить её кому-то другому? Саше? Диме?

— Завоевать, — он едва дышал, но смог выдать из себя это.

— Ты забыл, что это значит — быть на Олимпийских Играх? Ты забыл, как оценивают? Забыл те дорожки, которые тебе срезали на третий уровень, может быть, забыл, как тебе посчитали недокрут в докрученном прыжке? Ты что-то из этого забыл?

Тимур покачал головой, смотря в бортик. Господи, и так очень плохо, а тут ещё на психику давят... И бабушка эта приехать решила. Да бог бы с ней смотрела с телевизора, так она лично докучать примчала! Карга.

— Тогда какого черта происходит на льду? Какого черта, я спрашиваю?

И без перерыва на ответ Тимура, на более пониженных тонах, но с очень шипящими звуками, словно он змея, которая была готова кинуться на Тимура. Он прекрасно понимал, наверное, сам был бы готов кинуться.

— Я понимаю, ты устал. Ты не молод...

— Я не устал, — задел Тимура за живое. Вечно ему говорят, что устанет, перегорит, тело уже не то, а он отчаянно с этим спорит, — Я никогда не устаю. Мне двадцать три, что для вас «молод»?

Денис Русланович хотел что-то сказать, но Тимур вырвал свою руку, беря разгон на грани возможностей. После этого прыжка он выйдет со льда, да и тренировка уже заканчивается, но он просто физически будет не в состоянии что-либо продолжать. Да и бог бы с ним, но как это задело его эго!

И это говорят ему — прекрасному и великолепному Тимуру Панкратову, который даже шанса не давал никому встать на пьедестал?

Он собрал все свои силы и дыхание, которые были у него. По пути он передумал, решив взять каскад. Что же, показывать кто тут отец фигурного катания, так показывать.

Четверной лутц.

Четверной флип.

Устоял действительно чудом. В предобморочном состоянии подъехал к Денису Руслановичу, сжимающему губы. Зол. Безумно зол. Но как же Тимуру сейчас все равно...

— К завтрашнему дню чтобы был отточенным солдатиком.

Ага, если доживет... Хмыкнув, Тимур сошел со льда, надевая чехлы и кофту. Второе скорее формальность, на которую были затрачены силы, пригодившиеся потом. Едва перебирая ногами, он дошел до выхода из зала. А Денис Русланович смотрел ему вслед. Что опять с ним происходит? Неужели это все нервы, которые накрыли Тимура? Невозможно. Или возможно?..

— Тима! — Ева придержала парня, столкнувшись с ним на выходе, — Что?..

Девушка быстро встала на носочки, наклоня голову парня к себе. Она испуганно вскрикнула, зажимая руку рукой. Как знала, взяла с собой градусник. Вообще она — дикий параноик по здоровью, который носит теперь с собой буквально всё, так что неудивительно. Еле усадив Тимура на стульчик в коридоре, девушка поставила ему градусник. И стала ждать...

— Ты ему не сказал? Почему ты ему не сказал?

— Все будет нормально, не переживай ты так, — он постарался улыбнуться, но силы отказали.

— Боже мой... — Ева обняла Тимура за плечи, поглаживая по голове и оставляя лёгкий поцелуй в макушку, — Ну разве ты не чувствуешь, что тебе плохо? Зачем ты себя мучаешь? Силы нужно на завтра беречь, а ты их все тут оставишь.

Тимур хотел ещё что-то сказать, но Ева достала градусник. Её огромные глаза Тимур запомнит даже в таком состоянии. Её огромные глаза и то, как она метнулась на арену, в надежде, что Денис Русланович ещё там. По пути она чуть не смела Дашу и Диму, вежливо разговаривающих на расстоянии, но даже не заметила этого. Трудно заметить что-то, когда у тебя в руках градусник с показателем 40.2.

— Денис Русланович, — она как двадцать пятый кадр возникла перед мужчиной, обеспокоенно хлопая глазами.

— Ева, я занят.

— Это важно... — Ева вновь попыталась вклиниться, но Денис Русланович был полностью отдан разговору с Анной Павловной и Сашей, — У Тимура проблемы.

Опа. А это уже может раскрыть карты. Денис Русланович вздохнул, извинился перед Анной Павловной и Сурковым, повернулся на Еву. А она показала ему градусник.

— Твою мать, Тимур Панкратов, какая же ты моя головная боль.

— Нормально. Все нормально.

Тимур рывком застегнул кофту, отворачиваясь от тренера. Практически сутки он не помнил абсолютно полностью. Даже обрывков не было. О том, что происходило, он слушал краткий пересказ от Евы. Все эти сутки они на пару с Денисом Руслановичем скакали вокруг него, пытаясь хоть как-то сбить эту напасть. Сбили, и в счастливых 37 Тимур проспал несколько часов. Про снятие с Олимпиады никто даже не говорил, и не зря. Обколотый разрешенными препаратами Тимур не только хорошо соображал, но и неплохо исполнял программы. Головокружение иногда возвращалось, но парень успешно с ним справлялся. Главное — чтобы оно не появилось во время программы.

— Тимур, у тебя еще есть два часа до выхода, ты час можешь отдохнуть и потом начать разминаться, — Денис Русланович вновь попытался уберечь воспитанника, но Тимур это полностью проигнорировал, начав разминать ноги. Денис Русланович всплеснул руками, отходя от него. Если нравится играть в героя — пусть играет. Но поберег бы хотя бы нервы Евы, бедная там совсем поседеет. Она едва согласилась сесть на свою позицию, и то, только потому что находиться постоянно с Тимуром она не сможет.

Ева смотрела на лёд с верхних позиций, едва сдерживаясь, чтобы не начать заламывать пальцы ещё и Артёму, сидящему рядом. Заканчивались прокаты парней второй разминки, а значит, совсем скоро выйдет Дима. Она волновалась за всё: и за Диму, и за то, как Тимур будет себя чувствовать после того, как послушает музыку Димы, не услышит ли он случайно баллов, какие баллы будет у Димы, не ошибется ли он... В общем, денечек выдался нервным. Её практически трясло от ожидания.

— Тамара Львовна... — Даша поела смелости, определенно. По-другому нельзя было назвать то, что она постучалась в тот же тренировочный зал, в котором поодаль разминались Тимур и Саша. Женщина подняла на неё вопросительный взгляд. Хотя едва ли можно было понять, чего в этом взгляде больше: интереса или все же раздражения, — Можно на минутку Диму? Пожалуйста.

Сам парень её не видел, находясь спиной. Это и сыграло ключевую роль.

— Не сбивай его с настроения. Ему откатать нужно, а не о любви думать.

С одной стороны, она права. А с другой — так обидно... Калинина кивнула, уже собираясь скрыться за дверью. Но судьба решила иначе — Дима повернул голову. Тут же вытащив наушники из ушей, он сделал шаг по направлению к Даше.

— Привет, ты чего тут?

— Ничего, у тебя разминка через десять минут начинается, — Тамара Львовна грубым движением развернула его, а затем уже обратилась к Даше, — Потом поговорите.

Калинина вздохнула и вышла. Потом, значит потом. Дима так спокойно отнестись к этому не мог, но и начать перечить матери не решился. Сейчас точно не лучшее время для этого, чтобы тратить свою энергию на такую ерунду. Через десять минут разминка, а потом сразу же его выступление.

Секундный взгляд на Тимура добивает психику, поэтому Дима разворачивается, чтобы больше его не видеть. Пора надевать коньки.

— Отвернись, — Денис Русланович легонько шлепнул Тимура по спине, заставляя вернуться к тренировке, — Что ты там не видел? Шестнадцать лет в одном доме.

Да уж, растяг их как на подбор. И главное, все такие непохожие.

— На лёд выходит третья разминка, в которой первым же номером нам продемонстрирует свою короткую программу Дмитрий Панкратов, представляющий нашу страну и являющийся действующим Чемпионом Мира. В его короткой программе заявлен самый сложный каскад четверной лутц — тройной риттбергер, надеемся, что он у него получится.

— Двух остальных наших спортсменов мы сможем наблюдать в последней, пятой разминке. А пока посмотрим, будет ли прокат Дмитрия Панкратова заявкой на золотую Олимпийскую медаль, о которой он говорил в интервью.

Весь мир потерял значение. Только лёд, тело и мысли о программе существуют сейчас. Больше ничего. И об этом даже не может идти речи, когда под вопросом исполнение мечты и доказательства своего превосходства над всем миром. Своего превосходства над собственным братом, который своим возвращением разрушил все планы. Снова он лучший, снова о нём весь мир. Любимчик ведущего тренерского штаба страны.

Казалось бы: невозможно пропустив три сезона войти в четвертый в основном составе сборной. До сих пор Дима не понимал, как так вышло. Ведь состав сборной утверждается до начала сезона, но не в случае с Тимуром. Ясно было одно: Ушаков отлично постарался. Несправедливость, для Ушаковых всё, для остальных ничего. У Тамары Львовны большой Ледовый Дворец, но на международный уровень пока что выбились только Дима и Катя. Может быть, из-за генов, а может быть, из-за того, что им всегда уделялось больше внимания. Кто знает.

Диме казалось, что он лучший. Медали у него в руках, никто не может с ним конкурировать. Саша Сурков вышел только в этом сезоне, соревнуясь в прошлом только на Чемпионате России. Костя Рудаков был слишком слабым для Олимпиады изначально и пусть тренировался в Ушаковском штабе, претендовать на места выше третьих не мог. И тут появляется Тимур. Даже четверной аксель, единственный в мире, не может победить его каскады. Да как он может их делать без тренировок?! Дима сколько старался, никак не смог сделать их. Даже Даша приземлила, а он максимум перекручивал тройной на четверть и падал.

Даша...

Так, он сейчас не настроится на прокат абсолютно. Нужно разминаться, проверять прыжки, а он только бездумно слоняется по льду. Мать стоит у бортика, смотря прямо в душу. Если это будет позор такой, как в командном турнире, не будет смысла продолжать тренировки. Он уже слишком взрослый мальчик для новых свершений, и ему, и Екатерине, по мнению Тамары Львовны, пора уже на покой после этого сезона. Новых прыжков не выучить, без побед нет смысла кататься.

Дима заезжает на тройной риттбергер, проверяя прыжок. Успешное приземление. Полностью сосредоточен на своих движениях, короткая программа легче произвольной. Очередной шанс доказать превосходство над братом, который нельзя терять. А всего лишь нужно сосредоточиться и выдать максимум.

Девочки, парники и танцоры на трибунах, кто-то сидит с самого начала, кто-то подошёл буквально недавно, смотреть своих. Даша смотрит на Диму не отрываясь, следя за каждым движением. Катя абсолютно не понимает как ей себя чувствовать, находясь тут. За кого болеть: За Диму, за Тимура? Просто наблюдать? Да сколько же нервов надо, чтобы выдержать смотреть на то, как двое твоих братьев, тех самых, которые воровали малину,

пока ты стоишь на шухере, соревнуются за золотую Олимпийскую медаль.

— На этой разминке мы видим ещё одного спортсмена, тренирующегося в штабе нашей страны, но выступающего за Чехию: Илью Громова. В прошлом он тренировался у Панкратовой Тамары Львовны, тренера Димы Панкратова, а сейчас находится в рядах учеников Сергея Константиновича.

— Сергей Константинович известен тем, что очень часто работает со спортсменами, которых вырастили другие штабы. По слухам, в его команду также пыталась перейти Ева, в прошлом Смирнова, но-но-но, мы можем довольствоваться только лишь слухами. Подтверждения не было ни от одной из сторон.

— Пока мы обсуждаем слухи, подтвержденная информация: разминка закончится через три минуты, после чего мы сможем посмотреть на короткую программу Дмитрия Панкратова.

Да пусть уже начнем! Сколько можно, это томительное ожидание только убивает. Дима выдохнул сквозь зубы, раскатываясь дальше.

— Я просто посмотрю на прокат, до меня еще два часа, Вы сами говорили, — Тимур тяжело вздохнул, засовывая руки в карманы.

— Тебе нельзя смотреть на прокаты других спортсменов, концентрируй энергию на себе, — Денис Русланович выходил из себя. И надо ему туда?! На кой вообще хрен? В последний раз, когда он видел выступления своих соперников, это ничем хорошим не закончилось.

— Просто. Посмотрю. Ещё два часа.

— Нет, — Денис Русланович развернул его, отклоняясь назад и захватывая скакалку, — На. Прыгай. И наушники надень.

Ещё более тяжелый вздох. Вот так и тренируйся в этом тренерском штабе. Скакалку в руки и пошёл тренироваться, а не смотри на выступление брата. Ещё и музыку его слушать нельзя, в придачу.

— Дмитрий Панкратов, Российская Федерация!

А это он успел услышать, прежде чем ему буквально насильно впихнули наушники в уши.

Дима выезжал на центр льда, пытаясь успокоить начинающийся мандраж. Его только не хватало для полного счастья. С тренером не разговаривали, просто подъехал к бортику и вытер руки. Холодно. Очень холодно, словно он не разминался.

— ЛУЧШИЙ!

— ДО ПОБЕДЫ!

А это с трибун. И это сработало словно удар по голове, возвращающий назад, в реалии, где нужно выдать максимум ради победы.

Всё. Поехали.

Знакомая музыка. Вивальди, времена года, зима. Казалось бы, очень популярная композиция, но Дима сразу же влюбился в неё, как услышал. Они с этой музыкой похожи. Сочетаться с программой больше, чем Дима с зимой, было невозможно. По крайней мере, по мнению самого Димы.

Она ритмичная и быстрая, но в то же время аккуратная и нежная. Невероятно любимая Димой, намного больше любимая, чем Феникс в произвольной. Просто потому что эта программа и есть проявление него самого. А для Феникса он еще не умер, чтобы переродиться.

Тройной аксель.

Ещё бы у него были с ним проблемы! Трибуны заплодировали, сборная страны вместе с ними.

— Есть! — Ева откинулась назад после наклона вперёд от желания рассмотреть лучше и напряжения. В аплодисменты они с Артёмом влились как родные.

Говорить во время выступления не хотелось. Сборная молчала. Катя, знавшая программу Димы наизусть, замечала каждую помарку. Их было немного и судьи их не засчитают, зато мать точно будет отчитывать и говорить, что можно лучше. Если нет — то кто-то явно подменил эту женщину.

Сам Дима помарок не чувствовал, действуя по наитию и на условных рефлексах, позволявших чувствовать музыку и не валиться с обычных движений. В этой программе больше упора на компоненты, иначе бы вместо четверного риттбергера стоял четверной флип. Но за счет этих движений руками, невероятного скольжения, которое отличалось от того, что было в произвольной, Дима должен был вытаскивать эту программу. Пока что его короткая программа ни разу не была выше короткой программы Тимура. И это должно измениться. Базово стоимость отличается лишь на одну десятую. Разве Дима не в состоянии преодолеть компоненты Тимура?

Четверной риттбергер.

У него высоты хватило бы на ещё один оборот! Половина прыжковых элементов позади, впереди самый сложный, но почему-то на душе такое спокойствие... И хочется закрыть глаза, и кататься, кататься по льду. Сливаться с музыкой, отдаваясь каждому движению. И Дима уже не следит за тем, что делает руками. Они двигаются под музыку, дополняя программу. Возможно, более неряшливо, чем задумывалось тренером, но он живет этой программой сейчас. Послезавтра не будет такой лёгкости, там нужен полный контроль.

Четверной лутц.

Тройной риттбергер.

Есть! Всё сделал! На лице неосознанно появляется улыбка. Дальше дорожка шагов и два вращения, и всё это под такую великолепную музыку. Он сделал много, но он не устал. Дыхание спокойное, движения всё ещё изящные.

— Да! — Даша аж подпрыгнула на месте, сжимая руки. Вероника похлопала её по плечу, мол, спокойно, в конце программы все эмоции выместишь.

У Кати вновь были странные ощущения. С одной стороны, на льду брат. Брат, который сделал все прыжки чисто. Нужно радоваться. А с другой — она понимала, что так же чисто вряд ли сделает. На каждой тренировке слабость в ногах, один прием пищи в день не добавляет сил. А Дима, такой лёгкий и воздушный, но сильный и великолепный на льду, делает всё, что хочет мать. И даже больше.

Безумно быстрое вращение завершало программу, в которой Дмитрий Панкратов выложил все свои компоненты, всю хореографию, что ужимал в пользу прыжков. И сейчас это все осталось на льду, пока он катался был маленький спектакль одного актера.

Ему не хочется останавливаться, но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. И эта программа тоже. Дима замирает в финальной позе, смотря вверх.

Зал встает, аплодируя. Со всех сторон раздаются различные крики, поддерживающие спортсмена. Да ему и не надо, он сейчас безумно доволен собой. На лёд падают какие-то игрушки, он совершенно не обращает на них внимания. Тяжелое дыхание, в глаза бьет свет, его ещё раз объявляют... И это не сон?

Тамара Львовна ждет его у выхода со льда с улыбкой на лице. Она довольна?! Она осталась довольна?!

— Я зачем столько ночей думала над хореографией? — вроде попрекает, но так... ласково, — Чтобы ты сам её придумал?

Объятия и поцелуй в лоб... Нет, Дима спит. Точно спит, иначе она бы так себя не вела!

— Молодец, молодец, — она слегка пристукнула по бедру Димы, подгоняя его в КиК, — папа бы гордился.

Она говорит про отца?!

Пока шёл до КиК, оглядывался в надежде увидеть Дашу. Увы, его оглядывалки быстро заметили и прервали. Девушка стояла, как и все трибуны, хлопая и не отводя глаз. Какие будут оценки?.. Она потом сразу же побежит вниз, не дожидаясь, пока Дима сам придёт на трибуны! Она просто не выдержит!

— Даш... — Катя прикоснулась к её плечу.

— Да?

— Ты в одну точку не отрываясь смотришь уже несколько минут.

Дима тяжело дышал, сидя в КиК и пытаясь понять как он мог подумать, что не устал. Усталость накатила даже больше, чем обычно после произвольной. Наверное, это все смешалось с нервами.

Локти в упор на колени, руки сжимают бутылку с водой. Ему нужно столько баллов, чтобы преимущество в произвольной было неоспоримо.

— Сколько будет?.. — Даша нервничала, сжимая руки.

— Около сто пяти должно быть. Это лучший его балл при хорошем прокате.

— МЫ ТЕБЯ ЛЮБИМ!

Какая-то девочка чуть горло не сорвала, пока кричала. Арена заплодировала, к этому крику подключились и другие крики. А Дима-то сомневался, что его всё ещё любят и поддерживают... Почему-то он думал, что все поддерживают Тимура. Но теперь его мотивация к победе возросла до невыносимых вершин. Он обязан победить. Он не один в это верит.

— Баллы!

107.48!

Это личный рекорд!

На лице Димы появляется улыбка. Он всегда проигрывал в короткой программе Тимуру. Но этот балл выше тех, что обычно получал брат!

Мать сразу же обняла его, а парень под крики зала махал в камеру. Короткая программа прошла, есть! Он еще может показать, что лучший!

— Я тобой горжусь.

Тимур снял наушники, примерно отсчитав время проката и выставления оценок. Дениса Руслановича не было в зале, он вышел в коридор, чтобы лучше слышать оценки Димы. Саша возвращался из коридора, бледный и, кажется, растерянный. Слышал?..

— Сколько?

Тимур задал этот вопрос без обращения, но Саша понял все и без него. Подняв огромные глаза на сокомандника, Сурков осипшим голосом произнес:

— Сто семь с половиной.

Черт. Это личный рекорд Димы. Тимур кивнул, благодаря Сашу за информацию, отворачиваясь и надевая наушники. Значит, ему нужно набрать больше.

Даша практически летела вниз, не замечая ничего вокруг. Как же она хотела обнять его, поздравить! Девушка вовсе не заметила, как начала сходить с ума по парню, которого раньше замечала только как брата кумира. Но сейчас это уже не было важно. Он огромный молодец и она бы соврала, если бы сказала, что не мечтает его крепко-крепко обнять.

— Калинина, е-мое! — Даша практически влетела в Диму, и наверняка бы они покатались кубарем с этой лестницы, если бы парень не успел ухватить её за талию, — Куда бежишь-то?

Полностью проигнорировав вопрос Панкратова, она поддалась смелости, неожиданно возникшей в ней, и обняла парня за шею.

— Ты огромный молодец!

— Спасибо, — Дима рассмеялся, поднимая Дашу в воздух на несколько сантиметров и переставляя её на более равномерную поверхность, — Ты только ради этого бежала?

В смысле «только»? Обычная Даша бы точно расстроилась из-за этого уточнения, но не сейчас. Быстрым движением она наклонила голову Димы вниз, прижимаясь губами к его губам. Резким движением, практически смазывая это все в чмок.

А как еще тут существовать, если приходится решать все за мужчин?!

Сначала Дима опешил. Кто бы не опешил на его месте? Сердце рухнуло куда-то в желудок, руки несмело крепче сжались на талии. Если ради этого стоило просто выдать прокат, то давно стоило это сделать!

— Пожалуй, это ценнее, чем Олимпийская золотая, — первое, что прошептал Дима, как только отстранился от Даши, — Надеюсь, в моих руках джекпот.

— И в моих... — Калинина положила голову на плечо Панкратову, — Спасибо тебе за такой прокат. Ты будешь лучшим.

Спонтанное действие Даши оставило шрам на сердце Димы, который никогда не пропадет. Такая смелая, но в то же время мягкая и элегантная. На льду ощущающаяся как нечто прочное, как кремь, а в его руках мягкая и покорная. Невероятная девушка.

— Хочешь пойти по стопам Евы? — Дима улыбнулся уголками губ, смотря на Калинину.

— Стать Олимпийской Чемпионкой? — она рассмеялась, хотя совершенно точно поняла посыл. Хотелось поиграть с огнем.

— Стать девушкой Панкратова.

— Как ты себя чувствуешь? — два проката до пятой разминки. Тимур и Саша уже наготове.

— Да нормально все, хватит уже, — Панкратов выходил из себя. Каждые полчаса вопросы: как ты, все ли хорошо, может померим температуру. Да хрен с ним всем! Таблетки от кашля работали, головой думать мог. Значит сегодня откатает и без всяких вопросов выдаст то, что обязан. У него не должно возникнуть проблем с прокатом.

Он обещал. Обещал доказать всему миру, кто тут лучший.

— Я не за этим пришел... — Он едва может говорить, смотря в глаза Тимуру. В глаза, на дне которых умерла мечта и смысл кататься, — Я хотел сказать, что ты невероятен. Твой мировой рекорд абсолютно заслужен и ты — двигатель прогресса в фигурном катании. Я тобой горжусь и равняюсь на тебя. Пообещай мне вернуться на Олимпиаду через четыре года и доказать, что ты лучший фигурист на свете.

Что?

Тимур повернул голову на друга.

— Обещаю...

Они молчали, смотря друг на друга. Тимур не верил, что Артём это говорит. Олимпийский Чемпион почти прямо сказал, что Тимур больше достоин победы, чем он.

Обещания нужно держать.

— Я верю в тебя, Чемпион.

К моменту, когда парни готовились выйти на свою разминку, Ева уже здорово поседела. Первым всё ещё оставался Дмитрий Панкратов, за это переживать не стоило до выхода Суркова и ещё одного Панкратова, но за состояние Тимура она здорово переживала. Она не спала ночь, а он ещё и отказывался утром измерять температуру. И Ева была уверена, что и сейчас температура неизвестна.

— На лёд выходят завершающие семь фигуристов этого дня. В их числе два наших спортсмена: Тимур Панкратов и Александр Сурков. Короткую программу Дмитрия Панкратова мы уже видели, такую же холодную и изящную, как и вид спорта. Впереди короткая программа Александра под *Royalty*, он предстанет перед нами в образе короля, что вы можете заметить по небольшому украшению на голову в руках его тренера. Будем надеяться, что оно не слетит с его головы, ведь за это снижают балл. Тимур Панкратов будет кататься под Черного лебедя в инструментальном формате. Его черно-белый костюм с перьями говорит об этом.

— Но Тимура мы уже видели в командном турнире, он представлял нас от мужского одиночного катания в короткой программе. Также эта программа, чуть менее доработанная и совершенная, была исполнена им впервые в семнадцать лет.

— Вот такие дела. Тимуру Панкратову уже двадцать три, а он продолжает радовать своими образами и воплощать в себе фигурное катание всего мира.

— Напомним, что Тимур является трехкратным Чемпионом Мира, трехкратным Чемпионом Европы, четырехкратным национальным Чемпионом, и, что самое главное, двукратным Олимпийским Чемпионом в команде.

— На прошлой Олимпиаде мы увидели, что можно одержать победу и без титулов, поэтому мы верим и в Александра, абсолютного победителя всех юниорских стартов.

— Баллы Дмитрия, лидирующего сейчас, просто невероятны. Интересно, смогут ли парни приблизиться к ним?

Разминка шла полным ходом. Тимур раскатывался, Саша уже пробовал прыжки. Дима напряженно смотрел за этим с экрана в комнате для лидеров. Буквально несколько минут назад он был самым счастливым человеком на планете, который не мог расцепиться со своей новоиспеченной девушкой, а сейчас он уже тяжело дышит, смотря на разминку сокомандников.

Тимур очень уверенно сделал тройной лутц с руками вверх. Дима тяжело вздохнул.

Тимур тоже, от подкатившей слабости. Да почему это всё с ним, нельзя было выбрать другого несчастного, судьба? Сжав зубы, он продолжил разминаться. К черту, его состояние не будет вершить судьбу мечты всей жизни.

— Он умеет справляться на стартах, Ева, успокойся, — Артём уже не выносил девушку рядом. Она ерзала, нервничала, постоянно писала что-то Тимуру, который почти не отвечал. Конечно же он не отвечал! Вообще-то у человека тут Олимпиада, он телефон в руки брал только когда музыку переключал.

Умеет, но ведь не с температурой.

Саша показал великолепный четверной лутц на разминке.

— Вот чтобы так и на прокате, — наклонился Денис Русланович к Анне Павловне с этой фразой. Женщина улыбнулась и кивнула, продолжая наблюдать за воспитанником. Не мучал бы ноги и оставил все силы на прокат.

Словно услышав мысли тренера, Саша скоро оказался около неё и Дениса Руслановича.

— Хватит прыгать, — Анна Павловна.

— Во время прыжка бедра разворачивай, тебе так самому будет удобнее прыгать. Ты бедра разворачивай, и сразу группироваться будет удобнее и быстрее. На выезде проседаешь сильно, контролируй себя, так недолго на другую ногу перескочить, — Денис Русланович сегодня щедр на советы.

Александр покивал, делая глоток воды и возвращаясь на лёд.

Денис Русланович мало работал с ним лично, кажется, Саша даже иногда отрицал принадлежность к тренерскому штабу. Но это не имело значения сейчас. Ведь он болеет за каждого парня сборной.

Но за кого-то больше.

Тимур к нему не подъезжал, предпочитая разминаться без советов. Ну и пусть, но нужно будет выпить таблетку от температуры.

— Александр Сурков, Российская Федерация!

Вот и все, пора! Саша улыбнулся зрителям, не забыв стрельнуть взглядом на судей. Пусть смотрят не отрываясь. Он их покорит, обязан, и никак иначе.

Анна Павловна стоит за бортиком, смотря на небольшую раскатку воспитанника. Его Саша, его маленький Саша... А ведь всего четыре года назад она была тут с Павлом Пантелеевым. Он пропал после того сезона. Оборвал все контакты. Но на каждый день рождения у Анны Павловны были цветы от него. Как бы она хотела увидеть своего золотого мальчика лично.

Они с Сашей были разными. Паша на Олимпиаде был старше всех, техническую базу пополнял, но давно смирился с тем, что первым он не будет. Успокоившийся мальчик, просто делающий свою работу. Саша не такой. Не принимая то, что технически он слабее, чем парни, он старается до последнего. Он верит в победу, верит в себя. Отработает каждый хвост, сделает всё возможное. Потребуется — выучит каскады 4-4. Потребуется — будет прыгать сложнейшие прыжки. И даже не скажет, что устал или ему больно. Просто максимум.

В прошлый раз Паша занял третье место чудом. Саша, если такое чудо свершилось бы с ним, даже не вышел бы. Это нечестная победа, по его мнению.

— На льду Александр Сурков, бронзовый призёр национального Чемпионата. Болеем за Сашу и хотим, чтобы у него получилось всё задуманное.

Сурков полностью сосредоточен на себе. На прокате, на том, что он должен показать все свои возможности. Ради самого себя, ради тренера, которая тратит на него столько времени, ради бабушки.

Вдох.

Выдох.

Вокруг словно купол, никого нет и ничего не существует. Вся его жизнь тут: в ограниченном пространстве, на льду. И он готов её прожить, оставить все эмоции тут. Он не слышит зал, кричащий ему. Ничего, кроме стука своего сердца.

Музыка. Маленькая жизнь на льду началась.

— С богом.

Дальше все словно в тумане. Движения, связки, твизлы, он выдавливал из себя максимум. У Димы больше ста семи баллов. Максимальный балл, который Саша получал за короткую программу — почти девяносто шесть баллов. Звучит невероятно, но он должен сделать всё, чтобы забраться настолько высоко, насколько только возможно.

Можно получить техническое превосходство над своей программой если заменить четверной сальхов в каскаде на четверной флип. Но если он упадёт на уставших ногах с него — это будет невосполнимая потеря. А с другой стороны, четверной флип стоит последним прыжком в его произвольной программе. И пусть несколько падений с него было, но ведь до этого стоит четыре четверных и два тройных акселя. Рискнуть? Не стоит?

Думать, сосредотачиваясь на прокате, оказалось сложно.

Тройной аксель.

Сделан хорошо, но не будет феерической надбавки. Что же делать? Что делать?.. Флип?

— Как самочувствие?

— В десятый раз повторяю, — Тимур тяжело вздохнул, — Все отлично.

Он слышал музыку Саши, слышал аплодисменты и поддержку зала. Будут ли его поддерживать так же или ему придётся бороться в одиночку? Они не виделись, ни с Димой, ни с Евой. Он один на один со своими чувствами и эмоциями, либо которые он покорит и отдаст в прокат, либо которым поддастся и проиграет все то, к чему он так долго шёл.

Четверной лутц.

Полностью докрученный. А теперь Саше нужно решать что делать с каскадом. Проверенный сальхов или рискованный флип?

Дима смотрел на экран, сжимая губы. Технические оценки Саши были отличны, он начинал накручиваться по поводу и без. Он жалел, что катался в третьей разминке, а не в одной с парнями. Меньше нервов, меньше ожидания. А сейчас, перед ним катается Саша, а Дима уже волнуется. Что будет, когда на лёд выйдет Тимур, главный соперник?

А если второй четверной лутц? Это разрешено? Черт, в голове смешалось все, старые правила, новые правила...

«Тимур прыгает два четверных лутца!»

Значит рискуем!

Саша уверенно набрал скорость. С четверным лутцем проблем должно быть меньше, стоит дороже. Он должен взять медаль этой Олимпиады, должен!

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Приземлил!

Саша был готов подпрыгнуть от радости, но нужно было ещё доделать дорожку и вращения. Есть, он сделал всё возможное! Его базовая стоимость практически равна стоимости программы Тимура и, соответственно, Димы.

Анна Павловна застыла в шоке. Он добавил второй четверной лутц, ещё и выехал с него? Арбитры поставили пересмотр ребра, но даже так это было гораздо выше по стоимости, чем четверной сальхов.

— Я хочу видеть его баллы.

— Конечно, как откатаешь, так сразу увидишь, — Денис Русланович был категорически против, оно и понятно.

— Ничего не случится, я не маленький. Да и это Саша, там не будет много, — Тимур уже говорил абсолютно спокойно. Тренер выводил из себя, но нужно было сохранить эмоции для проката. Черный лебедь... Было бы иронично, если бы до этого он катал её на прошлой Олимпиаде. Но, к счастью или к сожалению, эту программу многие уже успели забыть и сейчас смотрели свежим взглядом.

Саша докатывал свою программу, будучи довольным всем: эмоциями на Олимпиаде, собой, своей техникой. Будет он доволен оценками или нет вопрос пока без ответа, но он старался об этом не думать.

С последней нотой музыки зал зааплодировал. Сурков довольно улыбнулся, отдавая зрителям поклон. Он говорил, что хочет прожить на льду жизнь? Он это сделал. Король, который сделал всё возможное.

— Александр Сурков, Российская Федерация!

— Саша, ух Саша! Четверной сальхов был заменен на четверной лутц!

— Фантастическая сложность, фантастическая. Я поражена смелости Саши, великолепный прокат! Свежий, энергичный, компонентный! Лапушка, одним словом, лапуш-ка!

Он сиял. Светлые глаза светились словно изнутри, он был готов показать всему миру то, что он сейчас сделал!

— Ну ты, гаденыш! — Анна Павловна слегка пристукнула его бутылкой с водой, после обнимая, — Как ты меня напугал! Как напугал!

Саша рассмеялся, обнимая тренера в ответ. Денис Русланович не встречал. Ну ещё бы он встречал, если впереди прокат Тимура.

Дима напряженно ждал оценок. Технический балл Саши практически сровнялся с его баллом, что очень напрягло. Жалких два технических балла, которые можно добить компонентами. От Суркова он больше всех не ожидал. Молодой и неподготовленный, но давший поволноваться.

— Ну молодец, ну молодец! — Анна Павловна гладила его по плечу, пока Саша пил воду по пути в КиК.

Денис Русланович оставил Тимура в одиночестве, плотно закрывая дверь на арену и вслушиваясь в оценки Саши. Панкратов тяжело вздохнул: Опять его заставляют сидеть без оценок. Ну узнает он, и что? Он даже сейчас себя нормально чувствует, зная оценки брата. Главное температуру свою не знать и всё в порядке.

Сидя в КиК Александр осматривал плакаты с собой в руках зрителей, флаги страны и улыбался. Не зря старался. Ведь есть те, кто в него верит. Особенно с теплом он посмотрел на трибуну, отведенной для сборной страны. Лучшая сборная по фигурному катанию, которую он только мог себе представить. Настоящая семья, которая поддержит и настроит. Даша говорила с ним вчера вечером, с Катей и Вероникой они вчера играли в карты... Лучшие.

Роман подошел к Тимур, неожиданно напугав своим присутствием. Он куда-то пропал и то, что он вышел к прокату Тимура, чудо.

— Тебе запрещено слушать оценки, — строгим голосом отрезал Роман, отводя Тимура насильно дальше от двери. Вот черт! А ему было все слышно.

Саша уставился в экран. Сколько он заслужил? Хотя бы за сотню...

«2. Alexander Surkov, RUS Total: 105.48»

Саша зажал себе рот рукой, чтобы не завизжать.

Анна Павловна тут же обняла его за плечи, наклоняя к себе и начиная целовать в макушку. Огромные глаза Саши еще несколько раз проверяют экран, все ли верно. Личный рекорд, у него никогда еще столько не было!

Денис Русланович делает победный жест рукой. Саша невероятный умница и борец. Собрался и сделал так чисто, так великолепно, как никогда не делал.

— Пронесло, — выдохнул сквозь зубы Дима, переплетая руки между собой. Впереди Тимур. И он единственный тут теперь конкурент.

— Сто пять у Саши! — очень громко сказала девушка, сидящая у телевизора, — Пока второй!

— Вон оно каков молодец, — сухие губы растянулись в улыбке, — Мне очень понравилось, хорош прокат.

Саша, несомненно, услышит это от своей бабушки, когда созвонится с ней. А пока он улыбается, сдерживает слёзы счастья и обещает себе тренироваться ещё больше перед произвольной. Он ещё всем покажет!

Тимур и Роман стояли в ожидании Дениса Руслановича. Парня уже настраивали, он с готовностью кивал и был в состоянии отлично откатать. А если он выйдет и увидит все те плакаты с ним, флаги страны, то просто зажжет. Но все так бесподобно не бывает, потому что по коридору прогуливались Тамара Львовна и Альбина Валерьевна. Иным словом, те две женщины в жизни Тимура, которые её портили.

— Не опозорь нашу семью, — Альбина Валерьевна произнесла это настолько высокомерно, что можно было бы и подумать над тем, чтобы начать паясничать. Но времени на это не было.

— Моя фамилия не принадлежит к вашей семье. Семью отца я только просвещаю своими прокатами, — он сухо улыбнулся уголками губ, разворачиваясь к Роману.

Представительница Федерации чуть не задохнулась наглостью внука и, казалось бы, всё, разговор исчерпан, некогда говорить, да и Денис Русланович быстрым шагом идёт к ним, чтобы забрать Тимура и поставить на точку готовности.

— Удачи, сынок, — Тимур аж закашлялся, пытаясь скрыть смех. Как Олимпиада, так удачи сынок. А как он съехал, она даже ни разу не позвонила. Из вежливости Панкратов кивнул, уходя вслед за Денисом Руслановичем. Хватит тратить время на других. Он должен встать на первое место прямо сейчас. Дать себе право оступить в произвольной, отыграть эти баллы.

— Всё, я не могу, — Ева вцепилась в свою коленку рукой, смотря на то, как на лёд выпускают Тимура, пока предыдущий спортсмен ждет оценок.

— Успокойся ты, верь в него, — Беспалов тяжело вздохнул. Он тоже переживал за спортсменов, он тоже ждал от Тимура результатов, но чтобы так, как это делает Ева — да никогда. Даже примерно.

Это Прохорова в их... бывшей паре очень эмоционально реагировала. Он с возрастом стал практически воплощением спокойствия.

Артём помотал головой. Не думать об этом. Сейчас важна Олимпиада, а не его расставание.

— Я верю, но не могу, — она тяжело вздохнула, опуская голову, — Мне как-то плохо уже от волнения.

Голова закружилась, к горлу подкатил ком и чувство тошноты. Она заразилась от Тимура простудой его? Ужас.

Тимур раскатывался под оглушительные крики зала, адресованные ему, несмотря на спортсмена в КиК. Стараясь не обращать на это внимание, но одновременно прочувствовать поддержку, он сделал двойной аксель и тройной лутц. Чтобы не тратить драгоценную энергию на согревание, в кофте был практически до конца. Ну, до начала. В общем, кофту снял только после выставления оценок предыдущему спортсмену.

— ТЫ ЧЕМПИОН!

— ЗОЛОТОЙ!

— МЫ ТЕБЯ ОБОЖАЕМ!

— Тимур Панкратов, Российская Федерация!

Все крики смешались воедино. Тимур не смог сдержать улыбки, приветствуя трибуны. Денис Русланович улыбался вместе с ним. Вот уж кто покорила большую часть фанатов фигурного катания — так это он. И эта Олимпиада по праву его. Может быть, четыре года назад было слишком рано.

Откатать. Откатать так, чтобы этот прокат вошел в историю. Он может все, он величайший фигурист планеты. Самый титулованный за всю историю. И в этих титулах что, не будет «Олимпийский Чемпион?»

— Ты как? — Артём наклонился к Еве, поглаживая её по спине, — Может, воды?

— Нет. Я буду смотреть так.

Музыка заиграла.

Должен.

Обязан.

Для себя.

Для страны.

Для каждого человека, который в него верит. На льду будет весь он. И не просто тень того подростка, который был четыре года назад в той же ситуации. А он — повзрослевший и вставший на ступень выше. Денис Русланович в него поверил и он обязан доказать, что это не зря.

Черный лебедь. Программа о том, как прекраснейшее существо не принимают в обществе, а он доказывает всем, что он лучший. Программа про Тимура и его семью. Он был величайшим из всех Панкратовых, а мать все равно боготворила младших. И он не позволит. Не позволит Диме взойти на первое место. Это его Олимпиада. И эта золотая медаль — его и ничья больше.

Фавориты никогда не выигрывают.

Теперь он не фаворит. Правило один раз сработало на нём, больше он не наступит на те же грабли. Всего себя на лёд. Не важно, что будет дальше. Не важно, что было до. Всё, что важно — сейчас.

Тройной аксель.

Первый пошел. В прошлые игры он завалил его. На шаг ближе к своим идеальным баллам. Не думать о том, сколько нужно набрать. Думать о том, что ты сможешь побить даже мировой рекорд. Не сложно бить мировые рекорды, когда ты сам их и ставишь. Разве этого мало?

Он посмотрел прямо в глаза главному техническому специалисту. Посмотри на меня! Разве всего, что я сейчас делаю — мало для первого места? Мало для Олимпийской золотой медали?

Вся жизнь на льду. Вся жизнь под взглядами фанатов и просто любопытных. Для этого

момента он отдал всю жизнь.

— Как думаешь, кто будет на первом?

Катя ненавидела такие вопросы. Она тяжело вздохнула, переводя взгляд на Веронику. Спасибо, хоть Даша далеко сидит, к ним не смогла протиснуться. А то в связи с её пристрастиями, развязался бы спор.

— Если не будет падений, Тимур. Без сомнений.

Дима слишком эмоционален. Тимур же достаточно опытен, чтобы прятать их. Именно поэтому она отдает свое предпочтение самому старшему.

Четверной лутц.

Огонь, остался только каскад!

— В четверть, — вздохнул Роман, отследивший недокрут.

— Ничего, ничего страшного, нагонит по баллам.

Тимур даже не ощутил этот недокрут, продолжая кататься и смотреть каждому судье в глаза по очереди. Он бы мог сказать, что эту программу катал по-особенному, но нет. Ему не нужно кататься по-особенному, чтобы показывать высший класс. Ведь Тимур Панкратов — воплощение идеального фигурного катания.

— Видишь, все хорошо, — Еву трясло. Она не могла справиться с эмоциями. Оказывается, смотреть на Олимпийский прокат своего мужа — это невероятно сложно. Ведь ты ничего не контролируешь... Все зависит только от него, а тебе остается всем сердцем верить и надеяться. Верить в него сильнее него самого, даже если он — самоуверенный болван.

— Он катается с температурой... — произнесла осипшим голосом девушка, — Вчера была сорок.

Беспалов с огромными глазами уставился на неё. С температурой?.. Ещё и такой высокой?..

Тимур очень изменился в его глазах в этот момент. Нет, он и раньше катался с недугами, но чтобы выйти и так откатать? Пожалуй, сильнее человека он не встречал в своей жизни. Не физически, морально.

— Пожалуйста, нет, пожалуйста, нет... — Дима шептал себе в ладони, закрыв глаза. Саша косился на него непонимающим взглядом, но молчал. Конечно, Дима не хочет потерять свое место, но это так странно — молиться, чтобы брат не встал на ступень выше. Даже понимая, что Тимур, скорее всего, вытеснит Сашу со второго места по короткой программе в любом случае, он будет рад за него. Ещё ничего не решено, впереди произвольная.

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Всё! Он не упал ни разу, только одна помарка. Вперёд, в отрыв! По баллам, по компонентам. Пора показывать по максимуму кто тут король.

Денис Русланович поднял кулак в знак хорошего проката, Роман аплодировал в ритм музыке вместе с залом. Тамара Львовна подключилась к хлопкам, Альбина Валерьевна сохраняла каменное выражение лица. Копия папаша и ничего выдающегося. Думает, что если выучить прыжки, тебе всё будет на тарелочке с золотой каемочкой.

— Есть! — Ева улыбнулась так искренне, как не улыбалась никогда. Исполненная на отлично программа.

— А ты волновалась, — Артём потрепал её по волосам, — Воды?

— Теперь можно и воды!

Дима выругался, откидываясь назад. Конец. Просто конец. Ему сейчас поставят его баллы, завьсят любимчику, чтобы стоял на первом привычном месте. Да почему всегда так?!

Баллы ещё не стояли, а Дима уже разочаровался в себе и в спорте. Он выдаст максимум на произвольной, но они вновь поднимут вверх его.

— Как я его ненавижу, — прошипел Дима, ударяя по подлокотнику. Даже слушать баллы не будет. Ему плевать.

Панкратов подскочил с места, удаляясь из комнаты.

— Дима! — Саша крикнул ему вслед, но ответа не получил.

Хлопнула дверь туалета. Дима уперся руками в раковину, тяжело дыша и смотря вниз, на свои руки.

— Я недостойн? Я мало делаю?! — резким движением он поднял голову вверх, смотря в зеркало, — Я НЕДОСТОЙН ЭТОГО СРАНОГО ЗОЛОТА?!

Подступала обычная человеческая истерика. Быстрое движение и вокруг него осколки, а на руке порезы. Черт...

— Вот что ты делаешь с моей мечтой, Тимур, — прошипел Дима, уходя оттуда. Не забыв хлопнуть дверью.

Тимур заканчивал свою короткую программу. Сделал. Взял и сделал. Прямо как в диалоге перед разминкой.

— Сделаешь эти движения руками при заходе на четверной лутц, — Денис Русланович отдавал указания по хореографии в последний момент.

— Как я это сделаю? — Тимур вопросительно поднял бровь вверх.

— Как это «как»? — На лице тренера отразилась крайняя степень непонимания, — Возьмешь и сделаешь.

Возвращение получилось культовым. Это подтвердили аплодисменты, одобряющий свист и крики различной степени приятности в его адрес. Улыбающийся паренек со светлыми кудряшками не менялся. Менялся серьезный парень на льду. А у этого даже поклон тот же все годы карьеры.

— Тимур, ух Тимур! Всегда буду влюблен в его катание, в его прыжки.

— Тимур из тех спортсменов, которые рождаются раз в несколько десятилетий. И даже в той же семье великолепные спортсмены будут не похожи на него. Он самородок, каких ещё нужно поискать.

— Что происходит? Все прыжки, кроме акселя, ушли на пересмотр. Как и два вращения.

Ева нахмурилась, увидев это на табло. Тимур и тренеры этого не видели, поэтому радостно пожимали друг другу руки и на Тимура надевали кофту сборной.

— Как самочувствие? — Денис Русланович обратился к нему, когда они шли в КиК. Тимур отмахнулся, приводя дыхание в порядок. Да какая разница, с этим он уже разберется по мере наступления проблем. Главное, он смог побороть свой самый главный страх. Короткую программу на Олимпиаде.

Он сидел в КиК и с Денисом Руслановичем, и с Романом. Ева затаив дыхание смотрела на экран, ожидая оценок. Дима успел вернуться в комнату и теперь был вынужден ожидать.

Секунды растянулись в минуту. В две. Ему очень долго считали баллы, Тимур успел накрутиться. Спокойно. Просто считают. Просто. Считают. О паникующей Еве даже говорить было нечего.

— Мне конец, — не спокойно. Тимур опустил голову на колени. Да нихрена хорошего

не бывает, когда оценки считают так долго!

— Хватит наговаривать, — буркнул Роман.

Появились оценки. Секунда молчания, Тимур смотрит на них, тренеры тоже. Зал издаёт одинаковый звук, и он мало похож на радость.

— Протест, — Тимур качает головой, отказываясь принимать оценки, — Пойдемте подавать протест. Я не согласен. Они не могут столько поставить.

Денис Русланович, пребывая в шоке от таких оценок, кивнул. Это какой-то плохой сон. Ночной кошмар. Почему? Он не наделал ошибок на такие оценки.

— Твою же мать! — Ева откинулась назад, задирая голову и пытаясь успокоить подступившие слёзы, — Почему ему поставили так мало? Долго считали? Поставили на пересмотр всё, что могли поставить?

Артём беспомощно пожал плечами, хлопая глазами и смотря на оценку. Разве это может быть правдой? Этот прокат годился на мировой рекорд. Но судьи так не считали.

«3. Timur Pankratov, RUS Total: 101.49»

Дима хлопал глазами. Он остался первым после короткой?.. Он остался первым после короткой!

— Да! — он выдохнул это громким шепотом. Смог. Он смог стать лучшим сегодня.

Саша зачарованно смотрел на экран. Он стал выше Тимура в короткой программе? Это невозможно... Просто невозможно. Он спит. Да. Спит.

— Тимуру Панкратову ставят на четыре балла, чем Александру Суркову и на шесть ниже, чем Дмитрию Панкратову! Техническая бригада ставит недокрут на лутце, неверное ребро на обоих лутцах и какой-то минус на тулупе в каскаде.

— Я уверена, что ребра у него были правильные! Все было докручено!

— Будет протест! — Тимур кричит это Еве, спустившейся вниз, к месту, куда ещё пускали людей с аккредитациями. Она кивает. Протест. Это не может быть правдой. Просто не может быть правдой.

— Тимур, иди сюда, — Денис Русланович подзывает его к техническому специалисту.

Протестом они задерживают выход следующего спортсмена, но иначе поступить не могут. Возможно, они кому-то испортили прокат, но надо уметь собираться. Тимура сейчас мало волновал кто-то ещё.

— Что происходит? — суматоха поднялась везде. В том числе на трибунах с национальной командой. Катя заглянула вниз, на Тимура, стоящего около технического специалиста.

— Занизили. Ему в последний момент поставили везде пересмотр и сняли непонятно за что, — Вероника тяжело вздохнула, тоже смотря вниз.

— Что такое? — Даша протиснулась к ним, миновав кучу народа с трибун, опускаясь на свое бывшее место, — Почему такой низкий балл?

Девочки пожалы плечами. Действительно не знали.

— От нашей страны подан протест на баллы, посмотрим, что на это скажут технические специалисты...

Тимур и Денис Русланович стояли чуть поодаль от судей, бурно обсуждая ситуацию. Роман стоял чуть ближе, готовый всегда включиться в обсуждение проблемы, если понадобится.

— У меня не может стоять сто один балл, — Тимур качал головой, отрицая ситуацию полностью. Закрытая поза. Постоянные движения «нет», слова... Все говорило о том, что он

просто поверить в это не может, — Я минимально получал сто четыре. Но не сто один. Сто четыре!

— Я знаю, знаю, давай подождем, — непонятно кого Денис Русланович успокаивал больше, себя или спортсмена. Да просто не могло такое быть!

— Нужно уметь проигрывать, — Альбина Валерьевна тут как тут. Тимур просто натянуто улыбнулся, отворачиваясь.

Проигрывать, когда ты это заслужил, он умел. А проигрывать, когда ты был по праву лучшим, не в его стиле.

— Протест отклонен!

— Что с ним?! — Тимур выходил из себя, поворачиваясь на Романа, — Ещё один!

Ева тяжело вздохнула. Почему это именно с ним? Разве он заслужил чем-то такое отношение от судей, от вселенной? Выступающий с болезнью, делающий практически максимум, и получающий заниженные оценки.

Второй протест приняли, но Денис Русланович уже чувствовал, что ничего не изменится. Его оставят со сто одним баллом, и шанс накатать эти баллы в произвольной. Он не говорил это Тимур пока что. Не хотел расстраивать. А Ева, которую он видел краем глаза... Просто самое трогательное, что он мог видеть. Она как самый преданный человек Тимура стояла и смотрела, как это все происходит, без возможности подойти ближе, успокоить своего мужа... Любви чище Денис ещё не видел. И не чувствовал.

Лирическое отступление было вне темы, но он просто задумался, смотря на хрупкую фигуру.

— Денис, — Роман коснулся плеча коллеги, — Что думаешь?

Ушаков осмотрелся, оценивая то, что Тимур их не слушает.

— Ничего не изменят. Мы будем катать с этими баллами.

Протест отклонили через пять минут, объявляя следующего фигуриста. Больше подать протесты было нельзя.

— Суки, — Тимур стукнул по стене, выходя с арены. Дима ликовал, Тамара Львовна вместе с ним, а Тимур чувствовал себя так, словно его размазали по этому же льду. Он сделал все, а ему плюнули в лицо и сказали «мы не поставим тебе то, что ты заслужил». Черт возьми. Третий. И обязан сделать свой максимум в произвольной. Два каскада 4-4! Несмотря ни на что.

Как вылетел в коридор сам не помнит. Как оказался рядом с Евой тоже, как безумно сильно стиснул её в объятиях... Его гладили по голове как маленького ребенка, отдавая всё тепло и заботу, которую она только могла. Тренеры решили их не трогать.

Ева что-то говорила, много говорила, пока они стояли в объятиях друг друга. Тимур сжимал губы и пытался успокоить свою злость, а она отвлекала его... Наверное. Он не запомнил.

— Ради себя я уже не хочу кататься, — прошептал Тимур. Ева вздрогнула, непонимающе поднимая голову на него. Нет-нет, так не может быть, он же не сдастся? — Я буду кататься ради тебя. Ведь ты — все, что мне дорого.

Ева должна была сказать что-нибудь. Ответить. Произнести что-то важное... Но так и не смогла. Она думала, что знает Тимура наизусть. Но он удивлял её каждым своим словом и поступком.

— В мире гораздо больше сдавшихся, чем проигравших. И лучше я с достоинством проиграю, возьму чертово серебро, бронзу, не возьму медаль вообще, но я не собираюсь

отпускать эту ситуацию. Пусть меня запомнят как призера с великолепной программой, пусть я не буду Олимпийским Чемпионом, пускай! Значит так решила судьба, и бог судья этим арбитрам. А я сделаю всё.

— Тимур, здравствуйте, можно задать вам пару вопросов?

Рядом с его головой возник микрофон, а в непосредственной близости от него огромные глаза журналистки. И так настроение ни к черту, так еще и лезут. Прекрасно знают ведь, какой будет ответ.

— Я не даю интервью.

Ну разве это кто-то не знает? Панкратов тяжело вздохнул, перехватывая бутылку с водой и быстрее направляясь на лёд. Он опаздывал на десять минут, вынужденный вновь мерить температуру и ждать, пока подействуют таблетки. Самочувствие было средним, что морально, что физически. Конечно, он чувствовал жгучую обиду за то, что вышло именно так, но уже ничего нельзя было сделать. Можно было только выдать максимум в произвольной, что он и собирался сделать.

— Доброе утро, — весело поздоровался Тимур, заходя на ледовую арену. Денис Русланович обернулся на него, кивая. Роман сделал то же самое. Александр, делающий до этого прыжок, остановился, разворачиваясь по направлению к выходу на лёд, чтобы пожать руку Тиме. Дима, как и ожидалось, его появление проигнорировал. Он раскатывался в наушниках и, видимо, разогревался до начала тренировки, потому что сейчас катался в лёгкой кофте с рукавами в три четверти, что для температурного режима зала было безумно холодно.

— Привет, — Тимур пожал руку Саше, после того, как снял чехлы и выехал на лёд, — А что у девчонок за ажиотаж?

— Да Яся приезжает на соревновательные дни девушек как зритель, — пожал плечами Сурков, — Надо было на наши! Вот тут страсть, драйв... А у девчонок... Эх!

Он махнул рукой, шуточно поджимая губы. Тимур рассмеялся, запуская руку в волосы. Да уж, у них тут действительно страсти и драйв. И проблемы.

— Я вам сейчас устрою драйв. Поехали, через пятнадцать минут прокаты будут. Саша, катаешься первым. Тимур, через четверых после него. Работаем, дормоеды!

Тимур начал разминку.

«Яся», про которую говорил Саша, на самом деле Ярослава Калинина — младшая сестра Даши. Не удивительно, что она приезжает, родственники многих успели купить билеты. Сейчас ей шестнадцать и она уже три года тренируется в штабе Дениса Руслановича у Варвары Михайловны. В этом сезоне девушка не выступала совсем, получив травму бедра, но ранее она уже получала звание призера Чемпионата Мира среди юниоров и была отличной заявкой на следующую Олимпиаду.

Тренировка шла своим ходом, прокаты проходили без особых инцидентов, Тимур чувствовал себя хорошо. Вот бы и завтра себя так чувствовать. Хотя, по некоторым версиям, он уже вылечился. По его версии, которую не поддерживали ни Ева, ни Денис Русланович.

К концу тренировки журналисты смогли уже накатать несколько интересных статей, а также обновить телеграмм-каналы.

Тренировка утром 10 февраля проходит на Ледовой Арене номер два у спортсменов завершающей разминки. В ней выступают все наши спортсмены Олимпийской Сборной: Дмитрий Панкратов, Александр Сурков, Тимур Панкратов.

Тимур Панкратов опоздал на несколько минут без объяснения причины, тренеры

удивлены не были.

Из проката произвольной программы Александра Суркова: 4Lz+3T (Четверной лутц и тройной тулуп) — Чисто 3A (Тройной аксель) — Чисто 3F+3A (Тройной флип и тройной аксель) — не исполнял, пропустил каскад. 4Lz (Четверной лутц) — Чисто 4T (Четверной тулуп) — Степ-аут 4S+3T (Четверной сальхов и тройной тулуп) — Чисто 4F (Четверной флип) — Почти падение, уперся на руки.

Александр после этого остался на льду, тренируя прыжки отдельно. Вне проката были сделаны: 4T (Четверной тулуп) — чисто, 3A (Тройной аксель) — чисто, 4F+3A (Четверной флип и тройной аксель) — степ-аут, 4F (Четверной флип) — чисто.

Из проката произвольной программы Дмитрия Панкратова: 4A (Четверной аксель) — Чисто 4T+3T (Четверной тулуп и тройной тулуп) — Чисто 4Lz (Четверной лутц) — Чисто 4Lz+3Lo (Четверной лутц и тройной риттбергер) — Чисто 4S+3T+3T (Четверной сальхов тройной тулуп, тройной тулуп) — Чисто 4F (Четверной флип) — Чисто 4T (Тройной тулуп) — Чисто

Весь прокат сделан чистейшим образом, Дмитрий не был слишком эмоционален. Сделал пару тройных прыжков и сошел со льда. Его тренировка на этом была закончена.

Из проката произвольной программы Тимура Панкратова: 3A (Тройной аксель) — Чисто 4Lz+4F (Четверной лутц и четверной флип) — Чисто 4F+4Lo (Четверной флип и четверной (!!!) риттбергер) — упал на риттбергере. 4Lo+2Lo+3F (Четверной риттбергер двойной риттбергер, тройной флип) — Чисто 4Lz (Четверной лутц) — Чисто 4F (Четверной флип) — Чисто 4Lo (Четверной риттбергер) — Чисто

— Это что за каскад был?! — Денис Русланович кричал через весь каток, не стесняясь эмоций, — Сдурел?! Какие 4-4?! Ты такие каскады в восемнадцать прыгал, тебе двадцать три! Совсем ноги хочешь потерять?!

Тимур слушал этот крик словно на фоне. Не получилось. Нужно пробовать ещё.

Четверной флип.

Тройной риттбергер.

Ну приземлил же! Чего ему стоит сделать один лишний оборот, как он это делает на каскаде лутц-флип? Тимур сжал кулак, ударяя себя по ноге. Быстрее, выше, сильнее. Значит вдохнули, и поехали ещё раз пытаться. Не получится — ещё раз. Пока не получится.

— Панкратов!

Тимур даже не дернулся, заходя на флип. Вдохнул, закрутил себя хорошенько! Полетел.

Четверной флип.

Четверной риттбергер.

Упал, причем отбив руку.

— Да блять, — он поднялся, отряхиваясь ото снега и подъезжая к Денису Руслановичу. Ой, что сейчас будет...

Тренер выглядел злым. Роман, стоявший чуть поодаль, смотрел на Панкратова как на трупа. Ну решил он сделать программу сложнее, какой смысл на него кричать, если это все равно не работает? Если он решит вставить рискованный каскад, он это сделает, несмотря на крики или осуждения после.

— Я понимаю твои эмоции. Ты третий после короткой, — спасибо за напоминание. Тимур кашлянул, как бы показывая, что неудачный выбран момент, чтобы напомнить, — Но твои усложнения сделают хуже только для тебя. Твоя идеально исполненная программа, без этих лишних четверных, это уже путь на первое место. И для тебя сейчас важнее сделать все

возможное, без лишнего риска.

Сделать всё возможное и проиграть гораздо хуже, чем попытаться сделать больше и ошибиться. Это риск, но в спорте никак по-другому. По крайней мере, для Тимура Панкратова. Никогда не было и никогда не будет. До Олимпиады он размышлял о том, что вырос из того возраста, когда делает всё поперек словам тренера. И только теперь он понял, что не в состоянии вырасти из своего же характера.

— Если ты упадешь, у тебя не будет шансов. Задумайся, готов ли ты тратить еще четыре года из-за своей глупой ошибки.

— Слушайте, — самое время делиться своими мыслями, Тимур Андреевич, — Я хотел спросить. Проблема во мне или в чём? Почему эти Игры ощущаются иначе? Я спокоен, я чувствую, что все в моих руках. Я настроен даже проиграть, я готов к любому исходу событий. Это ведь ненормально, я спортсмен, это главный старт моей жизни. Что не так?

Денис Русланович мягко улыбнулся, качая головой. Вырос. Его мальчик вырос. Тренер сделал пару шагов к бортику, чтобы оказаться ближе к Тимуру, и взял его за предплечье.

— Знаешь, Тимур, — он словно смотрел в душу своими тёмными, как две дыры, глазами, — Нет ничего лучше, чем возвращаться туда, где ничего не изменилось. Чтобы понять, как изменился ты сам.

— Я люблю тебя.

Тонкие женские руки крепко обнимают мужскую шею, а её обладатель покорно упирается головой в девичье плечо. Они дышат в унисон. Её поддержка невероятно заряжает его на прокат, лучше любых слов тренера. А он всё ещё не понимает, как успел её подпустить настолько близко, чтобы считать единственным счастьем в жизни.

— И я тебя, — он шепчет это практически неслышно, куда-то в шею.

Столько всего пройти вместе за четыре года... И Олимпиаду, и переезд, ссоры, примирения, сложные решения, шоу. И все это рядом, рука об руку. Тимур не катал на шоу, где не катала программы Ева. Он был рядом всю её карьеру, когда его карьера была завершена. Рука об руку, до ограждения, куда его пускали. Носил её кофту, подавал бутылку воды. Всегда рядом.

— Ты обязательно победишь. Я не отведу от тебя взгляд ни на минуту, — Ева подняла на Тимура глаза, как только он отстранился.

Он несколько раз коротко кивнул, наклоняясь после них к её губам. Его дорогая Ева, которая помогла ему всё пережить. Которая улыбалась ему каждый день, которая называла свою золотую Олимпийскую медаль их общей. Без неё он никто и ничто. Даже представить не может, что заполняло большую часть его сердца, когда они не были вместе. И не простил бы себе, если бы не развернул её к себе тогда, на улице...

— Фу-у-у, — Ева смешно сморщила нос, откидывая голову назад, — Ты курил.

— Немного, — посмеялся Тимур, наклоняя голову на бок, — И что, мне теперь ничего не положено?

Она приподнялась на носочки, оставляя быстрый чмок в губы. Панкратов насупился, но девушка была неприклонна.

— После проката поцелую. Если заслужишь! — последнее сказано нарочито строго, парень вновь не сдержал улыбки. Ну как можно не улыбаться, когда смотришь на такое чудо? А ведь она совсем малышка, ей двадцать. Почти столько же Тимуру было на прошлой Олимпиаде. И только сейчас он задумывался над тем, какой же маленькой она была тогда.

Шестнадцать. Совсем подросток, — Хватит на меня смотреть. Тебе нужно идти, иначе Денис Русланович будет ругаться.

— Не волнуйся, я же Панкратов, — он ещё раз чмокнул Еву в губы, неохотно выпуская её из объятий.

Их разминка начиналась совсем скоро. Подготовка пролетела настолько незаметно, что Тимур даже не успел настроиться. В его голове всё ещё была мысль, что до произвольной ещё долго. И вот, у него есть несколько минут до начала разминки и четыре спортсмена. Он будет кататься первым из парней сборной, что давало определенные надбавки к спокойствию. Но тем не менее, предстояло осознать головой, что сейчас происходит.

Дима был настроен решительно. Серьезное выражение лица, музыка в наушниках, тренировки прямо до начала разминки. Он тренировался с восьми утра и даже слушать не хотел про то, чтобы отдохнуть. Отдохнет держа в руках свою мечту.

— Саша, на разминку, — Анна Павловна позвала спортсмена из коридора, на что тот с готовностью кивнул. Пора покорять сердца? Значит он это сделает.

Парни не разговаривали друг с другом. Тимур лишь смотрел на свои ноги и думал о том, каково это одним прокатом вершить судьбу своей мечты? Что же, ему первому предстояло это узнать.

— Тимур Панкратов, Российская Федерация!

Аплодисменты. Волнение команды. Катя, которая сжимает руку Даши от волнения. Ева, которая не знает, куда себя деть. Абсолютно спокойная мать, которая ни слова не сказала. Денис Русланович, крепко сжимающий в своих руках чехлы от коньков. И Тимур, у которого поднялась температура, но он никому об этом не сказал. Плевал он, не хотел тратить лишнюю энергию. Плохому танцору ноги мешают, вот и тут такая же ситуация. Он прекрасно откатает и без этого.

Программа о нём. Такая же драматичная, как и его судьба в фигурном катании. Чемпион, который упал с вершины и начал с самого начала. Чемпион, титулы которого ничего не значат. Ведь он не получил самый главный, тот, без которого его спортивная жизнь была бессмысленна. В его глазах.

— Может быть ты не будешь смотреть? — Тамара Львовна коснулась плеча сына. Тот покачал головой, крепче сжимая руки. Он должен видеть все. От первого прыжка до последнего балла.

Тимур тяжело вздохнул, стряхивая напряжение движением плеч. Нет волнения. Есть страх не оправдать свои собственные ожидания.

— ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ!

Он неосознанно улыбнулся, смотря на лёд. А ведь есть люди, которые действительно его до сих пор любят. С первого взрослого Чемпионата России до вторых Олимпийских Игр.

Пора начинать. Перед смертью не надышишься. И, кто знает, может эта смерть превратиться в самую настоящую жизнь? Второе дыхание... Хоть что-нибудь, что могло бы спасти его.

— Началось... — нервно выдохнула Ева, услышав музыку. Скайфолл. Пронзительная и драматичная. Совсем не похожа на образ Тимура на прошлой Олимпиаде. Повзрослевший, понявший, что не всё в жизни будет доставаться ему. Вот какой он сейчас на льду.

Первый прыжок шел практически сразу от начала, на тридцатой секунде программы. После кантилевера, встреченного бурными аплодисментами.

Тройной аксель.

Приземлил.

Денис Русланович с Романом пристально следили за выполнением каждого движения. Каждая неровность, каждая шероховатость, все это может помешать получить драгоценные баллы, которые ему и так ужимали. Честно, он подразумевал, с чем это связано. Альбина Валерьевна, бабушка Тимура и представительница Федерации, крутилась возле арбитров. Было ли очень смело предполагать, что это она проплатила снижение баллов? Тимур не делал на столько, на сколько его оценивали. Он делал больше.

Первый сложный каскад. Первый, потому что их будет два. Тимур будет рисковать, несмотря ни на что. Будет это стоить того или нет он узнает позже.

Четверной лутц.

Черт, перекрутил!

Четверной флип.

А тут недокрутил.

— Блять, — прошептал Тимур, выезжая. Теперь точно нужно делать следующий каскад 4-4.

— Ой... — Даша зажала рот рукой, — Ему поставили в минус!

В какой именно минус сейчас сказать было нельзя, но квадратик загорелся красным на технической панели.

Ева промолчала, не издавая звуков. До конца, главное борись до конца. Хватайся за любую возможность завоевать баллы.

— Его занесли его же руки, смотри, — Тамара Львовна не упустила возможности прокомментировать прокат Тимура, — Ты иногда так тоже делаешь. Руки четко над собой, ни вправо, ни влево. Иначе тебя тоже вынесет так.

— Не вынесет, — пожал плечами Дима, — он перекрутил четверной, я никогда так не делал.

Вот и пришло время удивлять и вершить свою судьбу в прямом смысле. Он приземлял этот каскад раньше. Но за последние пару лет никогда. Значит нужно это исправить.

«Тогда, если я сейчас его делаю, в каскаде из трех прыжков первым будет сальхов».

Он подумал это просто на ходу, а в следующую секунду уже закрутился в прыжке.

Четверной флип.

Все идет по плану.

Четверной риттбергер.

ЕСТЬ!

СДЕЛАЛ! Он это сделал!

— Идиот, — качнул головой Денис Русланович, но тем не менее аплодируя. Приземлил, молодец, но он повышает риск срыва следующих каскадов. У него уже уставшие ноги, а он будет прыгать каскад из трех прыжков.

— Зато талантливый, — ухмыльнулся Роман.

Не поспоришь.

— Четыре-четыре?.. — Ева зачарованно перевела взгляд на техническую панель. Да. 4-4.

— А он ещё может, — это Артём, явно одобряющий действия друга. Если есть возможность — надо брать всё.

Теперь нужно настроиться на каскад, который ты никогда не прыгал. Ну что, техника

же та же, значит надо исполнить. Тимур вобрал в себя воздух, находясь во вращении. Время отдохнуть, насколько это было возможно по ходу программы.

Почти половина сделана, достаточно чисто сделана. Надежда на хорошие баллы горит огнем внутри груди. Ему не снятся сны о первом месте. Он не видит в мечтах Олимпийскую золотую. Он чувствует, что все зависит от него. И если баллы занижают, надо сделать так, чтобы они даже с этим не смогли опустить его вниз.

Нельзя надеяться на падение других. Надо надеяться лишь на себя и красивый прокат.

Поехали!

Четверной сальхов.

Черт, не так выехал. Значит, играем до конца.

Ойлер.

Четверной сальхов.

— Это что еще сейчас было? — брови Дениса Руслановича улетели в стратосферу. КАК ОН ЭТО ВЫЕХАЛ?!

— Сам в шоке, — брови Романа были где-то рядом.

Уже шесть четверных прыжков... Это невероятно.

— Снова 4-4?! — Ева и Артём сказали это в унисон, наклоняясь вперёд, чтобы лучше рассмотреть.

Девочки на трибунах не говорили ничего. Просто ничего. Не было слов, чтобы описать все те эмоции, которые доставляет прокат Тимура Панкратова. Если можно было прокомментировать только тем, что Катя тряслась, то, пожалуй, они бы сделали это. Их сметало эмоциями и драйвом, актерской игрой на льду.

Теперь Тимур сам получал невероятный кайф от проката. Остались одиночные прыжки, которые он не имеет права завалить, но в душе он уже отпустил все. Кайфовал, отдаваясь полностью. Нельзя вечно думать о наградах, если можно получить наслаждение от своего дела.

И эту истину он понял только сейчас.

Четверной лутц.

— Все, я не могу, — Ева откинулась на спинку сиденья, размазывая вмиг выступившие слёзы на щеках. Эта песня, Тимур на льду, его исторический рекорд по четверным, если оставшиеся два он приземлит... Все это слишком давит. И она настолько искренне восхищается человеком на льду, что просто не могла бы иначе.

Артём не стал её останавливать. На их глазах вершилась история. Если он не займет первое место, значит судьи очень продажные. Этого просто не могло быть.

Четверной флип.

Приземлил!

Остался один четверной риттбергер и всё, прыжковые элементы закончились. Тимур отчетливо чувствовал, что приземлит его. И никак иначе. Значит нужно отдаться в хореографию. В дорожку шагов, которая следует после прыжка. Показать всю свою историю. Рассказать её всем через прокат. История о мальчишке, который сделал мировой рекорд со сломанной ногой в жалкие девятнадцать. О мальчишке, который не сломался и вернулся.

О мальчишке, который вырос и стал мужчиной.

Четверной риттбергер.

Всё!

— Да! — Денис Русланович откинул голову назад, улыбаясь как сумасшедший. Его

воспитанник все сделал. Какое же счастье внутри, и не важно, что будет дальше. Они уже обсуждали это. Судьи могут думать что хотят, но зрителям все видно. Кто настоящий Чемпион, кто не сделал ни одной грубой ошибки. И кто должен стоять на пьедестале.

Отрыв. Тимур вливается в музыку, показывая так, как никогда раньше. Доводя зал до слёз, доводя до слёз сокомандниц и заставляя Диму развернуться и уйти, так и не дождавшись баллов. Зря он смотрел. Очень зря.

Девять! ДЕВЯТЬ ЧЕТВЕРНЫХ!

Эта мысль пульсирует в головах обоих Панкратовых. У одного бешеным ритмом радости, у другого с примесью ненависти. Особенный, физически сложенный, но в то же время худой. Чертов Тимур.

— Невероятный парень, — Денис Русланович сам едва сдерживал слёзы, — Помнишь, я говорил, что никогда не возьму маленького ребенка?

— Да, — Роман не совсем понял, к чему это было сказано.

— Его ребенка я возьму хоть в три года, — и с такой любовью и взглядом это было сказано... На льду его всё. Его отдушина, лучший спортсмен. Несмотря на его характер. Несмотря на всё. Он любил и будет любить его всем сердцем.

Он любит всех спортсменов одинаково. Но не его. Они прошли через все. Через победы, падения, истерики, травмы... У каждого тренера есть такой спортсмен. Он никогда не признается. Но во взгляде на него будет такая невероятная любовь, какой не видят многие от своих партнеров. Такая, какой не видят в семьях.

Он заменил Тимурю отца. Великолепного и неповторимого спортсмена, но не фигуриста. Научил быть мужчиной. Научил всему тому, что парень сейчас умеет.

Он заканчивал свою программу на Олимпиаде. Следующей уже не будет. Оставил всего себя на льду. И последний взгляд в воздух будут ещё долго крутить журналисты. Взгляд человека, который прожил жизнь на льду.

Музыка заканчивается.

Тимур не может сдержать эмоций, опускает руки и садясь на колени вниз. Он упирается в холодный лёд, перед глазами все плывет. Парень оставляет поцелуй на льду, а слезы катятся из глаз.

Что уж о истерике Евы...

Зал стоит, люди плачут. Это тот прокат, о котором он мечтал. Прокат всей его жизни.

Это был тот момент, когда он чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Кланялся, как в последний раз. В каждую сторону зала. Улыбаясь сквозь слёзы, слёзы настоящего счастья. Он потерял смысл в оценках. Если бы он никогда не почувствовал этого чувства — жизнь была бы пустой. Медаль ничего не будет значить по сравнению с этим.

— Я тебя поздравляю, — Денис Русланович крепко обнял Тимура при выходе со льда. Так крепко, как еще никогда не обнимал, — Ты написал историю.

Тимур кивнул, едва сдерживая новый приступ слёз. Ему не помешала температура. Не помешало то, что судьи его принизили.

Роман обнял следующим, но не так крепко.

Аплодисменты и крики не успокаивались, а когда на экране высветилась съемка с КиК... Наверное, крики были слышны на территории всей Олимпийской деревни. Тимур помахал рукой, улыбаясь и пытаясь отдышаться.

— Хоть бы хорошо оценили, хоть бы хорошо оценили... — Ева буквально молилась, сложив руки вместе.

Тимур смотрел в экран. Ну же, судьи, удивите.

Оценки высветились.

Зал закричал. Сильнее, чем прежде. Аплодисменты, крики Тимур, свист, все смешалось. Счастье, захлестнувшее его. Слёзы, которые уже никого не смущали. Широкая улыбка, Денис Русланович, поднимающий его руку в знак победы. Роман, похлопывающий по плечу. Ещё не решено, выиграет ли он. Еще два фигуриста впереди. Но...

«[1] TIMUR PANKRATOV, RUS. TOTAL [1]: 312.2 SP [3]: 101.49, FP [1]: 210.71»

— Два мировых рекорда, — Ева зажала себе рот рукой, — ДВА. МИРОВЫХ. РЕКОРДА!

Широкая улыбка и он светится. Он побил два своих рекорда! Тимур смеется, поднимая два кулака в воздух. Это стоило того. И никак иначе.

— Мужик, я тебя обожаю, — Роман жмет ему руку, Тимур смеется сильнее. Истерика, не иначе. А как ещё может быть, когда ты испытал столько эмоций в предельно короткий срок?

Тимур уходит с КиК под крики, явно сбивающие бедного Сашу, который слышал оценки. Мировой рекорд... Ему даже рядом не встать. Он не прыгнет 4-4, не прыгнет четверной аксель. Ничего, что могло бы дать преимущество. Если не получается взять золото, он готов бороться просто за место на пьедестале. Чем выше, тем лучше.

— Молодчина, — неожиданно первой, кто обнимает Тимура в микс зоне, становится Тамара Львовна. Женщина тепло обнимает его за плечи, покачиваясь и оставляя поцелуй на щеке.

В этот момент Тимур преодолел огромную стену. И это было сложнее, чем побить мировой рекорд. Он обнял её в ответ, тоже оставляя на её щеке поцелуй.

— Спасибо, мама.

Внутри неё что-то ёкнуло. Как бы она не относилась к детям, она все равно всех любила. И это «мама»...

— Я горжусь тобой, — женщина потрепала Тимура по щеке. И сказала, совсем не в тему, но так искренне, — Приходите с Евой к нам после конца Олимпиады.

Тимур кивнул. Но интересно, сохранится ли предложение, если Дима проиграет? Хмыкнув, парень удалился в раздевалку. Ему предстояло ещё пообщаться с Евой, хотя бы по телефону, если она не захочет спускаться и захочет смотреть на всех.

— Александр Сурков, Российская Федерация!

Один за одним. Денис Русланович не успел ему ничего сказать, как и не успевал поговорить с Тимуром. Перешел на дверцу выхода со льда, подстраиваясь рядом с Анной Павловной.

— Бабуль, Саша вышел! — девушка снова кричит, чтобы бабушка услышала, будучи на кухне. После этого раздаётся звук упавшего столового прибора и быстрые, насколько это возможно в возрасте, шаги. Теперь у телевизора два человека. И рыжая кошка. Девушка Саша, Анжелика, и его бабушка. Бабушка, воспитавшая его, но, к сожалению, которая не смогла полететь на Олимпиаду.

Анна Павловна так и настраивала. Словами «бабушка смотрит».

Сурков постучал себе кулаками по ногам. Все нормально будет. Сделает нормально и получит нормальные баллы.

— С богом.

Музыка началась, а он вновь не послушал, что ему кричали. Просто крики, фоном, в которых он не разбирал слова. Не было выделяющихся, не было тех, которые тронули его

сердце. Но, может быть, проблема в нём, а не в болельщиках? Он не чувствует силы от поддержки сегодня. Чувствует, что все силы в нём и исполнение программы зависит лишь от того, насколько он сосредоточится.

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Началось хорошо. Четверной лутц, который помог ему в короткой программе встать на вторую строчку.

— Успокойся, — Тамара Львовна потрепала Диму по плечу, — Все будет хорошо. Ты плохо катаешься, когда нервничаешь.

— У него мировой рекорд, мама, — Дима говорил смотря вниз, на свои коньки, — А я единственный раз приблизился к прошлому рекорду, и то, чудом. Я не перегоню. Я не перегоню по сумме...

Перед его лицом хлопнули в ладоши. Он дернулся, удивленно поднимая взгляд на тренера.

— Успокоился! — она смотрела со всей серьезностью, — Иди до конца! Настроился, прокатался, потом будешь решать, как жить дальше! Каждый получит по заслугам!

По заслугам... Чтобы встать выше Тимура ему нужно набрать двести пять баллов или больше. Его максимальный балл за прокат в сезоне — двести семь. Все возможно. Но тот прокат был давно, в начале сезона. Дима больше не мог так хорошо исполнять произвольную. Ещё и то, что было на команднике...

Тройной аксель.

Саша улыбнулся, пытаясь сохранить самообладание. Самым сложным было настроить себя по ходу программы, что все сейчас серьезно, но в то же время, не перейти на страх ошибки. Если бояться, обязательно это сделаешь, и это правило Саша усвоил уже давным-давно.

— Ну же, давай! — Анна Павловна переживала не по-детски, периодически стуча чехлами о бортик. Вчера не все шло гладко, даже наоборот, было очень плохо для Олимпиады и оставляло повод для волнения.

— Ань, не волнуйся, ему передается, — Денис Русланович коснулся плеча коллеги, — Верь.

Тройной флип.

Тройной аксель.

Чуть не подставил руку, но смог удержаться на одной ноге. Выезд был некрасивым, но вряд ли за такое поставят большое снижение. Честно, Саша надеялся, что ему поставят просто базу за этот каскад. Степ-аута все же не было.

— Чертеныш, — Анну Павловну дико волновал прокат воспитанника. По ней можно было сказать, что совсем скоро нужно будет капать успокоительное. Денис Русланович был более спокойным, еще бы. Он уже свое отволновался.

— Что же ты, Сашенька, — бабушка поправила очки, чтобы лучше видеть внука, — Мочи этих немцев!

Анжелика еле сдержала смех. Вот так поддержка. Хорошо, что она по телефону не сказала это Саше.

Четверной лутц.

Стоит!

Половина откатана, совсем скоро конец. Золото будет не у него, но биться надо до

конца. Ни шагу назад, как говорилось в приказе. А он и не собирался.

— Дима, а... — Даша шагнула в микс-зону, тут же оступившись под взглядом Тамары Львовны. Не вовремя? Но ведь его так надо поддержать...

Возможно, это отразилось в глазах Калининой, а может быть, Тамара Львовна поняла всё сама. Но она сделала шаг, уходя в другую часть коридора. У них буквально минута. И её нельзя терять.

— Даша, — Дима попытался сказать что-то про то, чтобы она шла на трибуны и просто смотрела, что он не маленький и справится с нервами, что всё будет хорошо. Но не успел. Девушка обняла его, прижимаясь ближе.

— Удачи тебе.

Четверной тулуп.

Саша держался замечательно для человека, у которого первый взрослый сезон. Он даже мечтать не мог о таком, когда переходил. Но выиграл квоту. И вот теперь, он тут. А ведь все начиналось с того, что у него не получалось сделать одинарный аксель из-за высокого роста.

Он попал к Анне Павловне случайно. Но именно эта случайность стала решающей в его карьере. И лучше тренера он никогда в жизни не видел. Хотелось победы не ради себя. Ради неё. Ради бабушки, которая отдала маленького Сашу в секцию. Которая находила время смотреть на каждый неумелый прокат.

«Нет, держись, не думай об этом»

В носу защипало, он тяжело вздохнул. В его душе всегда живет маленький мальчик Саша, которому все говорили, что он безнадежен, а бабушка верила. Ему восемнадцать. Он Чемпион Мира среди юниоров. И он на Олимпиаде.

Четверной сальхов.

Тройной тулуп.

Сделал!

Следующая Олимпиада в его жизни обязательно случится. И уже там будет час славы. Он будет сильнейшим, и он в этом даже не сомневается. То, что происходит сейчас — маленькая ступенька к невысказанному совершенству и цели жизни.

Остался один прыжок, который Саша часто срывает. Сорвет или нет сейчас?..

Обязан сделать.

Четверной флип.

Сделал! Не уверен, что докрутил, но сделал!

Обе программы на Олимпиаде без падений, в числе лидеров. Ну как тут можно не радоваться и не чувствовать себя победителем по жизни?

— Ань, поздравляю, — Денис Русланович обнял Анну Павловну, поглаживая женщину по спине.

— И тебя тоже, — Анна Павловна довольно улыбалась, понимая, что Саша, скорее всего, будет в тройке. Золотой мальчик, малыш, который покорила её сердце.

Когда Александр Сурков закончит свою программу, зал встанет, аплодируя. Тренеры будут аплодировать, другие страны... И Анна Павловна так и не узнает, что одним из тех людей, которые аплодировали её воспитаннику с мест, был Павел Пантелеев. Бронзовый призёр прошлых Олимпийских Игр, который ушёл, не оставив после себя и следа. Он смотрел на мальчика, который был его отражением. На мальчика, который смог справиться с собой.

Саша кланялся, не сдерживая слёзы. В голове пролетало всё. Мысли о бабушке, о

тренере, о его карьере. Обо всем. И он так был благодарен этому льду... Не сдержался, когда ехал к выходу, коснулся рукой льда, чтобы ещё ненадолго запомнить его ощущение.

С другого входа выехал на лёд Дмитрий Панкратов.

— Мой ты котенок, — Анна Павловна так крепко его обняла, покачиваясь, — Я так тобой горжусь, мой сладкий.

Саша довольно улыбнулся, обнимая тренера в ответ.

— Не плачь, солнышко мое, ну чего ты? — она вытерла большими пальцами слёзы, катящиеся из глаз парня, — Пойдем посмотреть, что тебе поставили?

В КиК было шумно. Саша махал руками во все стороны, приветствуя всех и отпуская воздушные поцелуи. Ничего не жалко! Вот сейчас поддержка была кстати.

Дима заткнул уши, чтобы не слышать баллы Суркова. Закрыв глаза, чтобы случайно не увидеть на каком-нибудь из экранов. Просто ушёл в себя.

— Сейчас будет... — Вероника подалась вперёд, чтобы лучше рассмотреть оценки Саши.

«[2] ALEXANDER SURKOV, RUS. TOTAL [2]: 303.44 SP [2]: 105.48, FP [2]: 197.96»

— Йес, — Саша был доволен баллами. Абсолютный личный рекорд.

— Это его самые большие баллы! — Анжелика повернулась к бабушке, на что та довольно кивнула, снимая очки, — Вы не будете смотреть дальше?

— Как же я буду смотреть! Теперь нужно к его возвращению думать над столом. Вот пошла я.

Дима убрал руки от ушей и вобрал много воздуха, чтобы мощно выдохнуть, стряхнув плечи. Он несколько раз сжал и разжал пальцы быстрыми движениями, успокаиваясь. Все нормально будет, все нормально будет. Он сможет побороть себя, сможет установить свой рекорд. Все сможет, все будет хорошо.

— Дмитрий Панкратов, Российская Федерация!

Улыбка расцвела на лице, словно он и не волновался ни капельки. Феникс. Не подведи сейчас.

Самый напряженный момент. Через четыре минуты будут известны победители. Ко льду прикованы все взгляды. Тимур стоит в микс-зоне, смотря в экран. Он уже поговорил с Евой, она осталась на своем месте вверху трибун. Даша тяжело вздохнула, сжимая руку Кати. Девушки понимали друг друга как никогда. Обе не понимали за кого из Панкратовых болеть, но желали победы каждому.

Дима чувствовал безумное волнение из-за того, что катался последним. И также чувствовал волнение из-за волнения. Он ведь так не сможет выкатать...

— ДО КОНЦА!

До конца.

Значит поехали. Лучше сейчас расправиться с этим. Его мечта в четырех минутах от него. Он должен это сделать.

Музыка.

Он мечтал об этой медали давно. С момента, как выиграл свою первую медаль на каком-то городском конкурсе. С момента, как в их квартире начали появляться медали Тимура. Он отдал всё для этой мечты. Он не поступил в университет, он не имел шанса на увлечения. И если у Тимура есть запасной план на случай конца карьеры, его образование, как минимум, Дима положил на этот спорт всю жизнь.

Четверной аксель впереди. То, что он смог сделать первым в мире. И то, что является

его гордостью.

Четверной аксель.

Черт!

Он недокрутил в половину, чуть не подставил руку, но все же смог выехать. Потерял свое единственное преимущество.

Даша дернулась во время приземления, сжимая крепче руку Кати. Не вышло с четверным акселем на сто процентов, ну что же это такое.

«Успокойся. Успокойся, просто катайся, тебе не нужно сосредотачиваться, чтобы выполнять элементы чисто».

Его захлестывали эмоции, причем не очень хорошие. Потом мать будет говорить «надо было слушать, надо было не смотреть на Тимура». Ну же, Дмитрий Панкратов, разозлился на себя!

Просрать мечту — не то, что он хочет. Он хочет побороться за себя, побороться за золотую медаль. Или всё, что было до этого — было зря и он ничего не стоит? Разве можно так просто отдать Тимуру победу, дать Тимуру упиваться своей властью? Чтобы все дальше продолжали считать его лучшим, а Диму поддерживали мама и бабушка? Даже Катя, кажется, больше на его стороне.

Четверной тулуп.

Тройной тулуп.

Сделал, вроде успокоился. Разозлился на себя, разозлился за свои плохие мысли. Нужно делать до конца, тем более, набрать баллы вполне реально. Если сделать все остальное чисто. Личный рекорд в короткой программе уже есть. Нужно ставить в произвольной.

— Я не могу смотреть, — Еву мелко трясло. Её эмоциональность играла с ней слишком злую шутку. В то время, как Тимур спокойно стоял у экрана, переговариваясь короткими фразами с подошедшим Денисом Руслановичем, она не могла успокоиться и перестать думать о том, что сейчас может все измениться.

— Ну, смотрите, — Тимур начинал нервно шутить, — У меня точно уже серебро. Двукратный серебряный призер, звучит как будто я просто и не хотел это золото.

Он нервничал. Но не хотел показывать этого, ведь от нервов ничего не изменится.

Четверной лутц.

Стоит, сделал. Идём дальше, зарабатываем баллы компонентами. Ведь он умеет, он это и сделал в короткой программе. Взял преимущество одними лишь компонентами. Все словно в тумане, ну не может быть правдой то, что Тимур получил мировой рекорд. Вчера ему срезали баллы, а сегодня?

Не думать о чужих баллах. И это он ещё не слышал сколько получил Саша. Он встал выше Тимура? Вряд ли. Но ведь стоило послушать...

Нет. Для чего? Чтобы так же загоняться по его баллам и раздумывать?

— Дальше лутц-риттбергер, — Калинина волновалась. Волновалась сильнее, чем Тамара Львовна у бортика. Нет, точно не сильнее, чем Тимур. Но где-то в этом промежутке.

Четверной лутц.

Тройной риттбергер.

Приземлил! У него не так много прыжков осталось, но впереди самый сложный каскад, с которым возникли сложности в команде. Не думать об этом, идти по течению. Позавчера все получилось, почему сейчас не должно?

Ему надоело быть в тени брата. НАДОЕЛО!

Четверной сальхов.

Тройной тулуп.

Двойной тулуп.

Он довольно поднимает руки, продолжая программу. Зал аплодирует сложнейшему каскаду из трех прыжков. Конечно, это не тройной тулуп дважды, но если бы это было так, ему бы пришлось прыгать в первом каскаде тройной ритт. Он бы не вывез.

Два четверных прыжка. Он уже не волнуется. Понимает, что все зависит от него и если сейчас будет ошибка, шанса не будет никакого.

— Черт, — Тимур опускает глаза вниз. Все идёт хорошо, он и не желал брату обратного, но с каждым верным движением его шанс... Его шанс пропал. Он уже не тот, чтобы верить в свою безоговорочную победу.

Четверной флип.

Есть!

Дима улыбается, понимая, что, скорее всего, все сделал хорошо. Он обязательно победит! Он не собирается уступать Тимуру. Не в его характере уступать тем, кто думает, что самые лучшие на свете. Он проиграл Чемпионат России и Чемпионат Европы, но он покажет всем тут, кто лучший. И пусть его брат уходит в свою профессию, ему тут не место. Спорт для тех, кто выбрал его единственным в своей жизни. А всем остальным пусть занимаются те, кто успевал учиться в университете и строить личную жизнь, пока другие пахали!

Четверной тулуп.

Идеально сделанный прыжковый набор. Осталась дорожка шагов и одно вращение.

Он обязательно победит! Четверной аксель, с галкой, но исполненный на уровне. Да разве с этим может что-то сравниться? С его компонентами, когда у Тимура они наоборот страдают.

— Сделал! — Даша довольно улыбнулась, отбивая «пять» Кате, — Молодчина.

Дима точно на пьедестале. Но вот какое место?..

Дима убедил себя, что первое. Тамара Львовна здорово сомневалась на этот счет.

— Я не буду делать ставок, — качнул головой Тимур, нервно перебивая свои собственные пальцы.

Все решится в ближайшие пару минут. Все зависит от судей. Тимур поднимает голову вверх, закрывая глаза. Он не будет смотреть на оценки. Он просто будет смотреть вверх и вспоминать все самое хорошее. Первый Чемпионат России, первый Чемпионат Мира... Только хорошее.

Дима заканчивал вращение. Последнее выступление на Олимпиаде. Внутри словно что-то умирало, какая-то маленькая частичка, но такая важная... Он не знал, что это. Пока что он знал только одно — он счастлив, что сделал все именно так. Он сделал свой максимум, не считая помарки на акселе. Но он был первым. И должен получить свою заслуженную медаль. Он улыбается под крики и аплодисменты, кланяется. Скорее бы оценки, скорее...

— Молодец, — Тамара Львовна обнимает его, так тепло и по-домашнему. Как это было только в детстве. Он... чувствует себя дома? Жесткость матери оправдана результатом. Она его любит. И он это очень отчетливо ощущает.

— Спасибо, — он шепчет, кивая головой и надевая кофту. Устал невозможно... Тяжело дышит и едва может держать в руке воду.

Баллы. Какие будут баллы?

— Тима, — Денис Русланович берет Тимура за руку, крепко сжимая её. Парень не открывает глаза, но мужчина чувствует, что его слушают, — Что бы там ни было. Я считаю твой прокат историческим и горжусь тобой. Ты навсегда мой лучший ученик.

Тимур кивнул, прикусывая губу. Как же сильно бьется сердце. Они стоят с Денисом Руслановичем держась за руки. Тимур смотрит в потолок, открыв наконец-то глаза. Денис Русланович смотрит на экран. Безумное волнение. Они не замечают других людей в микс-зоне.

Дима сидит в КиК. Рядом с ним Тамара Львовна. Внутри него горит огонь, огонь надежды на исполнение своей мечты. Руки крепко сжимают бутылку воды.

— Пожалуйста...

— Внимание!..

Объявляют баллы. На экране появляется надпись...

«[2] DMITRY PANKRATOV, RUS. TOTAL [2]: 309.97 SP [1]: 107.48, FP [2]: 202.49»

Второй.

— Нет... Нет... Пожалуйста, нет... — Дима качает головой, смотря на экран, — Пожалуйста...

В его глазах появляются слёзы, он опускает голову на руки.

— Нет-нет-нет, — он повторяет только это, по-детски захлебываясь в слезах. Он чувствует на спине чью-то руку, даже догадывается чью, но это не имеет значения для него. Он проиграл. Серебро... А ведь он не ошибся. Он сделал максимум. Его максимум — серебро?

— Дима, пойдём, — Тамара Львовна пытается помочь ему встать и уйти, уйти от камер и лишнего внимания, но он не поддается, — Дмитрий.

— Я... — Тимур с открытым ртом смотрит на экран, хлопая глазами. Он не произносит больше ни звука, резко закрывая рот рукой. В глазах блеснула капля влаги, он начинает истерично смеяться.

Денис Русланович обнимает его, а смех не прекращается.

— Я выиграл... Я выиграл Олимпиаду... — он судорожно дышит, чередуясь со смехом. Он выиграл... Он шел к этому двадцать лет. Двадцать лет на льду, двадцать лет упорных тренировок. Он проиграл в первый раз, чтобы вернуться сейчас. Катался со сломанной ногой четыре года назад, катался с температурой сейчас...

Это всё не зря. Это ради победы.

— Я выиграл... — он всё ещё повторяет это, не в состоянии поверить.

— Тимур! — Саша Сурков. На его лице улыбка, он подходит к Тимур и, когда тот отстраняется от Дениса Руслановича, едва сдерживающего слёзы, пожимает руку и обнимает, по-братски так, — Я тебя поздравляю, ты это заслужил. Абсолютно заслужил.

— Спасибо. И тебя поздравляю с бронзой! Жду на следующей Олимпиаде золото, — Тимур улыбается так по-доброму, так открыто, как никогда. Золото. Он выиграл золото.

Эмоции и осознание накрывает постепенно. Он просто разворачивается от Саши и резко ударяя по стене кричит во все горло, сколько есть мощи:

— ДА!

— Тимур первый... — Ева закрывает себе рот рукой, чтобы хоть как-то сдержать истеричные рыдания, рвущиеся наружу, — Он выиграл...

— Тише, тише, — Артём сам безумно рад, но пытается хоть как-то подуспокоить Еву, — Пойдем к нему? Хорошо?

Конечно пойдут, и Ева так крепко обнимет Тимура, что он не сдержится и все-таки пустит слезы во время этих объятий. Столько эмоций, столько времени. И все не зря.

И очень жаль, что не у всех все было хорошо и радостно.

— Прошлая Олимпиада была его! ПРОШЛАЯ! ОН ПРОИГРАЛ, ЗАЧЕМ ОН ПРИШЕЛ СЮДА?! Зачем?! — Дима кричал на мать, но больше из-за безысходности, чем от желания на неё накричать, — Мне не нужно это серебро! ОНО МНЕ НЕ НУЖНО! Пусть выброся сплавят! Я не собираюсь его носить, Я НЕ СОБИРАЮСЬ!

— Дима, послушай, — Тамара Львовна попыталась взять его за плечо, на что получила резкое увиливание парня из рук.

— Я слушал! Я СЛУШАЛ! Я СЛУШАЛ, ЧТО Я ЛУЧШИЙ, ЧТО ИМЕЮ ШАНС! ЧТО Я БУДУ БИТЬ БАЛЛА, БЛЯТЬ! Я сделал МАКСИМУМ, и этого мало?! ЭТОГО, БЛЯТЬ, МАЛО?! Перебей четверной аксель!

Даша застыла в проходе, не решаясь сделать шаг вперед. Это было страшно. Это мало похоже на истерику маленькой девочки или человека, у которого сдали нервы. Это похоже на человека, который потерял всё.

— Я ненавижу его. Я НЕНАВИЖУ ЕГО, — обида в голосе была настолько пронзительной, что у Даши пошли мурашки по коже, — Пусть СДОХНЕТ ЭТОТ ТИМУР!

Нет. Она не сможет подойти... Просто не сможет. Калинина развернулась, покидая часть коридора, в которой был Дима. Это страшно, очень, он на нервах... Она понимала. Понимала, но не принимала.

Даша ушла, а Дима совсем скоро обессиленно осел на колени, смотря на свои руки.

— Я потратил жизнь на этот спорт. Я потратил молодость. Я не знаю ничего кроме спорта. И это — то, что я заслужил?.. — он говорил совсем тихо. Так говорят люди, когда голос уже не позволяет кричать, а душа кричит, вопит и кровоточит.

— Где Дима? — Саша оборачивается, понимая, что ему выходить вторым на награждение. Тимур прекрасно понимает, что сейчас происходит с братом, но не может ничего сделать. Это разочарование, вкус которого забыть невозможно.

— Иди, — Анна Павловна подтолкнула его в спину, заставляя выйти на лёд.

— Третье место: Александр Сурков, Российская Федерация!

Саша улыбается, отдавая красивейший поклон во все стороны. Он хотел победы и триумфа. Но сам же и понял, что это — слишком жирно сейчас для него. Бронза — старт в его длинном пути, на котором он обязательно ещё завоюет золото. И для себя, и для тренера, и для бабушки, которая очень поддерживает его.

Саша встал за третьим местом пьедестала.

Дима практически вылетел на лёд, пихая Тимура и на ходу скидывая кофту и чехлы. Его лицо было влажным, явно после умывания. Тамара Львовна успела схватить кофту сына, придерживая её. Только сейчас она смогла увидеться со вторым сыном, так как не могла оставить Диму.

— Второе место: Дмитрий Панкратов, Российская Федерация!

— Поздравляю тебя, — Тамара Львовна одной рукой обняла Тимура, светящегося как наполированная кастрюля, — Золотой мальчик. Твоя медаль по праву.

Она... признала это?

Саша заглядывал на Диму, пытаясь посмотреть в его лицо. Успехи были не особо, поэтому он смирился, что не удастся.

— Спасибо, — Тимур улыбнулся матери, снимая кофту и чехлы, отдавая их Денису Руслановичу. Ну что, пора!

— Первое место: Тимур Панкратов, Российская Федерация!

Он сияет, прокатываясь по льду. Вокруг куча людей, все аплодируют. А он кланяется. Олимпийские игры... Он выиграл чертовы ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ!

Стоя внизу пьедестала, он думает о том, что пришлось пройти. Двадцать лет ради одной медали. Двадцать... И ведь не хочется плакать. Хочется улыбнуться и сказать всем, кто в него не верил: выкусите! Он Олимпийский Чемпион в личном турнире.

Когда на него будут надевать медаль, он почувствует себя самым счастливым человеком на планете. Сложно описать чувства, когда внутри тебя разгорается такой жаркий огонь, что ты не можешь сдержать эмоции и чувства, но в то же время ты не совсем осознаешь что сейчас случилось. Вроде прошло так мало времени, а на тебе висит золотая медаль.

Денис Русланович улыбается по-доброму, тепло. Смотрит на воспитанника. На того, кто стал как сын. Он верил в Тимура до последнего и теперь испытывал невероятную гордость.

Тимур будет улыбаться и держать свою медаль. И даже не увидит, что Дима метнул такой же взгляд на него, как сам Тимур четыре года назад на Артёма. Будет ли это что-то значить? Повторение истории? Неизвестно. Пока известно точно одно.

Тимур Панкратов — новый Олимпийский Чемпион.

— Выше! Выше прыгай, ты совсем ничего не можешь сделать!

Катя остановилась, упираясь руками в ноги и пытаясь отдышаться. Один конец скакалки выпал из обессиленных рук, чем произвел ещё больше криков со стороны матери.

Этот день как в тумане. Тяжело думать, тяжело осознавать, что момент икс настал. В глазах темнеет, силы оставляют тело. Но надо продолжать, нельзя остановиться. Останавливаться перед целью — непозволимая роскошь для спортсмена. И она это прекрасно знает, именно поэтому выпрямляется и продолжает прыгать на скакалке. Сегодня день короткой программы у девушек.

Жеребьевка девушек получилась смешной. Они выступали друг за другом, сначала Катя, потом Даша и потом Вероника. С одной стороны, удобно, они все сейчас тренируются в зале и не волнуются о чужих результатах. С другой — всё это волнение настигнет их подряд.

— Катя, в чем дело?

Она была в ярости. После серебра Димы Тамара Львовна словно озверела, желая забрать хотя бы одно золото своим ученикам. Она не показывала этого при Диме, ходившего словно в транс, но полностью вымещала на Кате. В её голову усиленно вносили мысль, что Олимпийской Чемпионкой должна стать она и никто другой.

— Отдохни, если ты устала. Но помни, что пока ты отдыхаешь, соперники работают. И все, что не было доработано сегодня, ты уже не сможешь доработать для чистого Олимпийского проката, — Катя и так это все прекрасно понимала.

Именно поэтому не приняла предложение отдохнуть. Продолжила работать, стараясь не смотреть на Дашу и Веронику. Они не разговаривали сегодня, только тренировались и пребывали в своих мыслях. Это было понятно, девочки настраивались. Даша вообще смотрела на всех убийственным взглядом, растягиваясь. Кажется, после произвольной мужчин она стала ещё более собранной.

Увидела, что даже с невероятной программой можно оглушительно упасть на второе место.

Катя тяжело вздохнула. Кажется, эта Олимпиада окончательно убила возможность на воссоединение семьи. Она не раз ловила пересечение взглядов Димы и Тимура за эти дни, и ни в одном не было взаимопонимания. Тимур пытался успокоить его, пытался поговорить, дать понять, что он сам знает как это. Но Дима не мог терпеть жалость и слушать это не хотел. Пока что они все еще оставались в Олимпийской деревне, жили в одном номере... Даже представить сложно, какое напряжение было в нем.

Не хотелось даже думать о том, что между девочками может быть такое же напряжение. Понятное дело, что у парней долгая история соперничества, но у Кати каждый раз сердце разрывалось, когда она смотрела на братьев. Интересно, а мать что-нибудь чувствует?

Она украдкой взглянула на маму. По её лицу в принципе было сложно что-то понять, а когда она полностью сосредоточена — тем более. Остаётся только настраиваться и разминаться.

Денис Русланович в зале с самого утра. Следит за Дашей и Вероникой, но, понятно, что больше за Дашей. Ей дают наставления и помогают эффективнее размяться. Вероника с Варварой Михайловной, но они практически не разговаривают, отдаваясь тишине.

У них осталось не так много времени на разминку. Их разминка, последняя, через сорок

минут. Скоро переодеться, а Даша уже в своем платье.

— Черт... — Катя выдыхает это из последних сил, останавливаясь. Она не может сконцентрироваться на том, что ей нужно будет кататься уже меньше, чем через час.

Тимур и Дима пожелали ей удачи ещё утром. Так по-теплому, и словно они всё ещё семья. Та семья, которая живет в одной квартире и просыпается к завтраку, поддерживает друг друга. Увы, это в прошлом. И это пожелание удачи только больше выбило из колеи.

— Кать, пойдём переоденемся, — Тамара Львовна поманила её рукой.

Даша повернула голову на Катю. Именно её она считала своей главной соперницей. Непонятно почему, ведь они занимали пьедестал втроем, меняясь в зависимости от чистоты проката. Но для Даши не может человек с фамилией Панкратова быть слабым. Они все великолепны в физической подготовке и по конституции своей идеальны для фигурного катания.

— Готова? — Роман подошел к ней, слегка касаясь рукой предплечья.

— Всю жизнь готовилась.

Веронике было слишком спокойно на душе. Словно это типичная тренировка, обычный вечерний прокат. Она была уверена в том, что сделает свой максимум, а кто победит уже решат судьи. Будет гораздо обиднее упасть в шаге от пьедестала, чем сделать всё и не взойти.

— Вероник, — Даша позвала её совсем неожиданно. Девушка вздрогнула, поворачиваясь на подругу. Тренеры тоже вопросительно посмотрели на них, — Пообещай мне, что как бы ни получилось, мы останемся друзьями.

— Ну конечно, — Ширяева улыбнулась, мол, само собой разумеется.

— На лёд выходит последняя разминка, наконец-то! Мы посмотрим на всех наших спортсменов, да ещё и подряд. Под последним стартовым номером мы будем наблюдать также нашу спортсменку, Веронику Ширяеву. Все наши девушки покажут в коротких программах тройной аксель, прыжок ультра-си.

— Удачи, — Ева прошептала это, смотря на лёд. Внутри были смутные ощущения. Олимпийский лёд, перед ней катаются девочки, которые претендуют на пьедестал. Девочки, которые ещё всем покажут. А четыре года назад всем показывала она. Её даже одолела печаль.

— Все в порядке? — Тимур коснулся её руки, легко, невесомо.

— Скучаю по льду. Не обращай внимания, — Ева покачала головой, стараясь сконцентрироваться на девочках и их разминке.

Тимур занял позицию с Евой и Артёмом, миновав сидение на трибунах. Саша и Дима сидели на них, весело разговаривая и шутя. Напряжения пока не было.

Девочки раскатывались, Даша уверенно выполняла все прыжки из программы, Вероника прокатывала дорожки. А Катя... Катя не могла сконцентрироваться даже на том, чтобы не чувствовать холода.

— Соберись, соберись, соберись... — Катя шептала это сама себе, пытаясь в экстренные сроки прийти в себя. Ну черт возьми, она на Олимпиаде, почему мозг отказывается это понимать?!

— Что-то не то, — Тимур покачал головой. Ева вопросительно подняла на него глаза, мол, «что не так?», — Катя почти ничего не делает. У неё болела стопа на тренировках, может быть, и сейчас травма беспокоит?

— Надеюсь, она хорошо откатается, — Ева теперь присматривалась к младшей

Панкратовой сильнее. Она действительно не была такой активной, как обычно это бывает на разминках.

Даша приземлила каскад тройной лутц плюс тройной флип, позаимствованный из программы Тимура, но с меньшим числом оборотов. Самый сложный каскад в её программе, который во всем мире исполняют только они с Тимуром. Риск, но Даша почти никогда не срывала его.

— Собрана, — Денис Русланович удовлетворительно кивнул, переводя взгляд на Веронику, — Думаю, сегодня все должно быть хорошо.

— Конечно, завалить короткую это надо либо уметь, либо быть Тимуром, — Роман пребывал в хорошем настроении, улыбаясь и наблюдая за плавными движениями Даши. Девушка привлекала к себе очень много внимания. И она бы соврала, если бы сказала, что ей это не нравится.

— Зато какая победа на этой Олимпиаде, — Денис безмерно гордился своим учеником. Эта золотая медаль стоила многого им обоим, именно поэтому была так ценна.

Осталось только завоевать медаль ещё и девочкам. А то их век короче, чем парней. И ни у одной из них вероятнее всего уже не будет шанса на ещё одну Олимпиаду. Вероника и так застала две.

— Посмотрим будет ли ещё одно золото в нашем штабе.

— Екатерина Панкратова, Российская Федерация!

В голове туман. В глазах страх, ноги дрожат от прикосновения ко льду. И даже приветственно поднятые руки выглядят как согласие на то, чтобы их связали. Связали и она не могла ничего делать, не выходила навстречу своему страху. Тренер не сказала никаких наставляющих слов. На неё сейчас смотрят и мама, и бабушка, и оба брата... и весь мир. Весь мир смотрит на то, как она не в состоянии собрать ноги. И встать на позицию, не дрожа как маленькая собачка.

Люди что-то кричат, поддерживают, а она просто не может. Не может, но это надо преодолеть. Иначе никак.

Программа начинается прямо сейчас. Катя должна быть огоньком, но как она может быть им, если потухла? Закрывать глаза. Вдохнуть. Выдохнуть. Музыка началась, нет времени думать.

Она должна выдать хороший прокат независимо от состояния. Можно ошибиться, но чтобы нагнать в произвольной. Нельзя позорить фамилию. Мама всегда учила этому. Братья завоевывали титулы и звания не для того, чтобы кто-то нарушил эту цепочку.

Тимур и Ева переглянулись. Кажется, все было понятно уже сейчас. Не было этих резвых движений, не было улыбки. Была неуверенность, излишняя осторожность. И всё это было так не похоже на Катю. Чемпионку Мира, обладающую действующим мировым рекордом. Она словно вернулась в свои шесть, когда каждый шаг мог закончиться падением.

Платье развивается на ветру красным шлейфом, отлично сочетаясь со светлыми волосами и светлой кожей. Она великолепно смотрелась на льду, но была такой незащищенной и слабой для тех, кто видел её программы.

Тройной аксель.

Колено больно ударилось о лёд, но Панкратова не обратила на это внимание, подскакивая на ноги. Упала с первого же прыжка. Что сказать — бодрит. Действительно мысли прояснились, давно надо было шендорахнуть. Примерно на разминке.

Черт возьми. Завалить первый же прыжок. Она боялась пойти по дороге Тимура, не заваливала свою короткую программу.

— Блять, — Тимур выдохнул это, сжимая губы. Ева же просто подавилась на вершине вдоха, переживая за Катю.

Тамара Львовна сжала губы аналогично действию Тимура, отводя взгляд на секунду. Это ещё не потеря, но минус. Музыка чувствует, но это падение полностью испортило впечатление от программы.

Дальше сложный каскад. Катя уже успокоилась, на мир смотрела без пелены, он должен получиться. Этим она может компенсировать падение с прошлого прыжка.

Вверх!

Тройной лутц.

На этот раз лёд огрел пятую точку, что было менее болезненно, чем в первом падении. Физически менее болезненно. Морально уже не было смысла кататься дальше, но такую роскошь Катя не могла себе позволить. Как и разрыдаться прямо сейчас.

— Все, — Ева прошептала это осипшим голосом. Действительно всё. Сегодня Катя не будет в тройке, если остальные не допустят ошибок. Два падения в короткой. Как и у Тимура четыре года назад. Но его произвольная была безумно сильной, поэтому он встал на второе место.

Дима откинул голову назад. Катя наваляла. Пряма таки наваляла. Мать просто в ярости, и это не удивительно.

Остался последний прыжок. А в голове мысли, что можно падать и с него, в принципе. Абсолютно ничего не изменится.

Тройной флип.

Устояла, но какая уже разница. Нужно было стоять на предыдущих прыжках, а сейчас... Все. Все потеряно. Что о ней подумают? Разве это — прокат Чемпионки Мира? Хоть бы никто на неё не смотрел и дал просто уйти...

По льду металась утонченная фигура в красном платье, видимом с каждого угла. А её душа металась внутри, желая вылететь и не находиться под осуждающими взглядами. Её мечта только что сломалась. На золото она претендовать уже не может. Может ли хотя бы на пьедестал?..

Она ведь не слабая! Нет!

И как это доказать тем, кто только что видел провал?..

Пока вращалась в заклоне думала только о том, как хочет скрыться с глаз. Пропасть сразу после окончания этой программы. И не слышать баллы. Там будет ничемно мало.

Разговоров не было. Никто не знал, что сказать. Произошло то, чего не пожелаешь ни одному спортсмену. Провал на главном старте. Старте, к которому Екатерина тянулась вслед за братьями.

Финальная поза.

Несколько секунд и Катя начинает плакать, опуская руки вниз и пытаясь скрыть лицо наклоном головы. Скрыться. Уйти с глаз. И не слышать этих аплодисментов. Она не заслужила.

— Екатерина Панкратова!

Она кланяется, но слёзы не могут перестать течь.

Винить некого. Виновата лишь она сама.

Слёзы катятся из глаз, пелена теперь действительно реальная. Всхлипы, дрожащие

плечи, покрасневшее лицо и полное непонимание как себя вести. Вот как можно описать Катю сейчас.

Со льда её встречала мать. На лице была непонятная эмоция, по которой невозможно было предугадать реакцию и слова. Катя тяжело дышала, пытаясь восстановить дыхание. На неё молча надели кофту, дали в руки чехлы от коньков. Казалось, наказания не последует, но как только Катя подняла голову на маму и в очередной раз всхлипнула, по её щеке прилетел шлепок.

— Это было отвратительно.

Глаза Кати расширились, а в следующую секунду слёзы потекли сильнее. Тамара Львовна сделала несколько шагов от девушки, показывая, что не собирается идти с ней в КиК. Сзади по льду проехала Даша. Какой позор... Её ударили на камерах. И теперь она одна пойдёт слушать баллы.

Все как в триллере. Хочется провалиться сквозь землю. Все такое неправильное. И сердце отбивается в диком ритме.

— Что происходит? — Тимур прищурился, смотря на экран и как раз смотря на то, как Тамара Львовна позволяет себе излишества. Его дернуло, руки практически застыли, сжимая борт, о который они опирались стоя.

Ева без лишних слов положила свою руку на его, слегка поглаживая, тем самым пытаясь подуспокоить. Но сама пребывала в шоке. Как такое можно позволить на Олимпиаде?..

Катя захлебывалась слезами, направляясь в сторону КиК. Сложно описать то, что она чувствовала. Как будто у неё обрушилось внутри всё. Она сама понимала, что все плохо, но чтобы мама такое сделала? Снова приступ истерики. Косметика течет по лицу, она вытирает салфеткой тёмные ручейки.

Одна. Перед всем миром одна.

— Черт с ним, — тихий шепот услышала даже Катя, не оборачиваясь только потому, что не хотела слышать ничего доброжелательного. Обернулась тогда, когда почувствовала мягкое прикосновение к плечу, — Идём, не оборачивайся.

Когда поддержки ждать неоткуда, она приходит из самых неожиданных мест. Катя с огромными глазами смотрела в бок, на человека, который шел рядом с ней.

— Спокойно, держи себя в руках, — по её плечу растирали рукой, а вязкий мужской голос успокаивающе шептал на ухо, — Сейчас главное успокойся. Никто тебя не бросит, все знают, что ты молодец. Посмотри вокруг, все плакаты, все для тебя.

Катя задыхалась в истерике, но слушала голос Дениса Руслановича. И все еще не могла поверить: он сейчас с ней, когда на лёд выехала разминаться Даша. С ней, со спортсменкой, которая даже ещё не в его штабе.

— Денис Русланович идёт с ней?! — Дима и Тимур сказали это одновременно, даже не зная этого. Это было настолько неожиданно, как и то, что сделала мать.

— Это очень благородно, — вздохнула Ева, переводя взгляд на молчаливого сегодня Артёма. Сегодня она его застала за разговором с... наверное, Сашей Прохоровой. По телефону. После этого на нем лица не было.

Они сели в КиК, Катя сильнее ухватила игрушку, желая успокоить дрожь в теле. Все вокруг нереально. Она спит. Просто спит...

— Меньше нервничай. Это не конец, все ещё впереди, на Олимпиаде ничего не заканчивается, — она впервые сидела после неудачного проката, слушая подбадривания. Впервые.

А потом Денис Русланович, преодолевая себя и помня про то, что говорила ему девочка, взял её за руку, крепко сжимая. Катя даже забыла как дышать. Тактильность немного успокаивала и даже вырывала из плохих мыслей.

— Что происходит? — Даша подъехала к Роману, вопросительно кивая на КиК.

— Иди разминайся. Твое дело сейчас это, — он слегка подтолкнул её в спину, на что девушка согласно отъехала. У неё был некоторый мандраж после выступления Кати. Та, которую она считала соперницей, не смогла справиться с короткой программой. Да, она упала не на легких прыжках, но ведь такое может случиться с каждым. И Калинина очень боялась быть следующей, у кого не получится.

Катя не хотела видеть оценки. Просто не хотела, чтобы она получала результат своего позора. Почему нельзя катать несколько раз?..

Вопросы риторические, но хоть как-то её успокаивали. А Ушаков сегодня для неё стал авторитетом и героем. Он пошёл с чужим спортсменом, даже с тем, который переходит в его штаб, оставив своего с другим тренером. Для Кати этот поступок сделал весь сегодняшний день.

— ВНИМАНИЕ!

Катя хотела зажмурить глаза, но не смогла.

5. EKATERINA PANKRATOVA, RUS SP [5]: 60.79

Шестьдесят...

Если внутри что-то оставалось, то оно оборвалось сейчас. Окончательно и полностью. Не осталось ничего хорошего внутри. Этот балл был ужасен. Хуже всех тех, что она получала в своей жизни. И она даже представить не могла, что человек с такими баллами может взойти на пьедестал.

— Успокойся и соберись. Достоинно прокатай произвольную. Покажи, что ты талантливая фигуристка всем тем, кто посмел усомниться. Не смей все бросать и отчаиваться. Ты поняла меня?

Денис Русланович говорил четко и смотря прямо в глаза. Держа за обе руки. Ну как тут «нет» ответишь-то?.. Катя кивнула.

Мозгом она все понимает. Но почему внутри тогда так пусто?..

— Дарья Калинина, Российская Федерация!

Девушка лучезарно улыбается, стараясь не показать волнения, которое накрыло её после увиденного. Она должна держать себя в руках, это просто короткая программа. Она должна показать, чему училась всю свою жизнь.

Красивая нежная музыка и красивая нежная Даша окунается в неё, сливаясь воедино. Никто ещё не отошел от произошедшего с Катей, но Даша уже начинает.

— Я так за них волнуюсь, — Ева, кажется, тряслась на уровне с Катей. Прекрасно помнила все свои эмоции, помнила каково это получать не ожидаемые результаты. Знала, как хочется показать себя на Олимпиаде. И все это накрывало её вместе с безумной тоской по профессиональному льду. Когда отдаешь всего себя, бросать безумно больно.

— Нельзя, — Тимур сказал это строго, наблюдая за Калининой и каждым доделанным хореографическим движением.

— Я знаю.

Нужно успокоиться и сделать аксель. Даша набрала воздуха, спокойно заходя на прыжок и...

Тройной аксель.

Сделала!

Довольная улыбка на лице и она переходит к связке перед каскадом. Одна треть сделана, осталось немного.

— Хорошая девочка, — в официальных представителях нашлись и те, которые обсуждали прокаты как бабки-сплетницы, — вроде сложена слишком спортивно, но делает все очень легко. Костюм бы еще подобрали, чтобы не выставлять мышцы напоказ.

— На Прохорову похожа телосложением, но поменьше. Технически ей нет равных, по крайней мере, не было. Её тренирует тот же тренерский состав, что и Тимура.

— Да? Занятно, занятно. А прошлая девочка вот, наоборот, сложена как идеальная фигуристка. Ей бы поменять тренера, пожалуй, и тогда из неё что-то выйдет.

— Возраст уже, возраст. Куда ей, закончит как и прошлые девочки. Все закончат, им некуда двигаться.

— Скажете уж. Век фигуристок сейчас больше. Ева Смирнова та же, ты посмотри девчонка до двадцати катала на профессиональном уровне.

— Она катала до двадцати, а им уже под двадцать. Нет, они после этого сезона уже всё. Впереди тот самый каскад! А Даша ещё поспорит своим катанием когда она закончит. Она ещё не сделала первой в мире каскад 4–4, чтобы заканчивать!

Тройной лутц.

Тройной флип.

— Молодца! — Денис Русланович резко выпрямил колени, которые он сгибал чтобы лучше рассмотреть ноги девушки.

— Тебе растёт достойная смена.

— Моя смена ещё не родилась, — качнул головой Тимур, слегка косясь на Еву, — А это — прорыв в женском катании.

Остался один прыжок. Даша довольно улыбалась, уже отпуская всё волнение. Какое может быть волнение, когда вся программа как по накатанной? Ощущение, что она катается на Олимпийских Играх, начало приносить кайф. Внимание приковано к ней, она одна на льду, взгляды только сюда...

Катя смотрела на прокат Даши чуть поодаль. Мать с ней не разговаривала, даже не пыталась контактировать. Денис Русланович обещал подойти после прокатов. Пока что оставалось только смотреть.

Тройной риттбергер.

Все! Даша довольно улыбается, понимая, что выжала из прыжковых элементов все. Осталось выжать из вращений и дорожки, и она безумно собой довольна. Неизвестно хватит ли этого для первого места, но примет она только такой расклад. Ученики Ушаковского штаба другие медали видеть даже не должны.

— Поздравляю, — Денис Русланович пожал руку Роману.

— И я тебя. Она молодчина.

Конечно молодчина, Даша сама собой гордилась. Но сама понимала, что ещё ничего не решено. Ведь впереди произвольная, которая решает.

Вероника готовилась под успокаивающий голос Вероники Михайловны. Волнения всё ещё не было, но ответственность чувствовалась. На трибунах плакаты, флаги, и пусть сейчас плакаты и хвалебные слова для Даши, Ширяева знала, что как только выйдет она, появятся и для неё.

Смотреть на программы соперниц сложно. Даже если это совсем маленький кусочек.

Вероника никогда не могла спокойно смотреть на прокаты, особенно девочек, когда она на тренировках смотрит на то, как они отрабатывают движения и знает, как эти программы выглядят в идеальном исполнении.

Программу Кати она не смотрела, но знала баллы. Но Веронику это не удручало, наоборот, давало энергии больше работать над прокатом сегодня.

Даша заканчивала под аплодисменты и не сдерживала улыбку. Все, она пыталась сдержать эмоции, не получилось, значит она должна сиять. И сияла.

— Даша молодчина, — Ева улыбнулась, смотря на лёд. Становилось легче после Кати, но все еще хотелось поговорить с ней. Как хорошо, что сейчас выступит Вероника и все закончится.

Зап аплодировал, Дима даже встал. Он был безумно горд за Калинину. Второй встала Ярослава, сестра Даши. Как же она хотела испытать то же, что и сестра!..

— Дарья Калинина!

Даша кланялась во все стороны, каждому зрителю, поддерживающему её.

— Какая же она красивая, — Дима прошептал это смотря на экраны, где девушка показывалась очень и очень близко. Саша ничего не сказал, лишь улыбнулся и продолжил аплодировать. Не просто красивая, а ещё и красава. Откатала без ошибок.

— Ну и что, страшно было? — Роман крепко обнял вышедшую со льда Дашу, отдавая ей чехлы от коньков, — Вот как можешь. А боялась как котенок.

— Я не боялась, — с улыбкой пробурчала Даша, одевая чехлы и опираясь на Романа.

Денис Русланович с улыбкой приобнял её следом, ничего не говоря. Все было понятно без слов.

— Давайте, я к Веронике, — Денис Русланович быстренько убежал, а Даша с Романом направились в КиК. Даша довольно обнимала салфетницу, не переставая болтать с Романом ни о чём. О спирали в программе, о прыжках, о том, как пойдут гулять после прокатов всей сборной.

Вероника зажала уши и зажмурила глаза, чтобы не видеть оценок сокомандницы. Не важно, что ей поставят, она должна кататься на максимуме. Нельзя расслабляться ни на секунду.

— Волнуешься? — Роману было весело. Даша тоже улыбнулась, кивая. Конечно, баллы ждать всегда волнительно, даже если веселая атмосфера по пути в КиК, — Да не волну-уйся!

Калинина посмеялась. А в следующую секунду уже смотрела на баллы.

1. DARIA KALININA, RUS SP [1]: 84.58

— Ну вот, и чего волноваться? — Роман улыбнулся, хлопая Дашу по плечу. Калинина довольно улыбнулась, обнимая тренера.

Денис Русланович довольно сжал кулак, после переключаясь полностью на Веронику. Девушка прыгала перекидной, зажимая уши. Полная сосредоточенность и собранность. Важна только она, не важен никто другой. Ни Даша со своим удачным прокатом, ни Катя со своим текущим шестым местом.

— Давай, — наконец-то заговорил Артём, смотря как Вероника выезжает в центр льда.

— Вероника Ширяева, Российская Федерация!

Заключительная программа сегодняшнего дня. Вероника должна красиво закрыть короткую программу этой Олимпиады и вновь откатать чистойше. Только теперь она решила прыгать тройной лутц вместо тройного риттбергера, чтобы увеличить стоимость программы.

Тренеры не знают, она решила это не обговаривать. А толку говорить, если она все равно сделает по-своему?

Музыка Олимпийского Чемпиона добавляла энергии, а ещё особенно радовала местами для компонентов. Они всегда были сильной стороной Ширяевой. На прошлой Олимпиаде она забралась благодаря им на шестое место, но на этой её не устроит такой результат.

Даша шла в женскую раздевалку. За неё шёл Роман, послушно следуя за воспитанницей. А ещё возле женской раздевалки стояла Катя. Ни секунды не задумываясь, Калинина шагнула к ней и крепко обняла.

— Ты молодец, — пробормотала Катя, вновь еле сдерживая слёзы.

Тройной аксель.

Думала, что не докрутит, но докрутила. Эта удача прибавила энергии и хореографические связки стали более динамичными. Вероника — воплощение фигурного катания, каким его видят ценители старой школы. Ей пришлось учить сложные элементы, прыжки, но чувство музыки у неё было всегда. Как и желание сливаться с ней, отдаваться полностью.

Варвара Михайловна за время работы со спортсменкой только прибавила ей в компонентах.

— А эта девочка как вам? — сплетни продолжались.

— Очень элегантная. Пожалуй, моя личная фаворитка. Как жаль, что это конец её карьеры. Двадцать лет, все-таки. Но она всё ещё воплощение элегантности и лёгкости, как в свои шестнадцать лет. Помню её совсем крошкой, а сейчас девушка.

Тройной флип.

Тройной тулуп.

И безумно красивая дорожка шагов сразу же после этого. Артём наслаждался этой музыкой и Вероникой, окунаясь в Олимпийские Игры. Он покосился на Тимура. Он ведь вернулся, смог... Артём мечтал об этом. Но не мог решиться. Он катался на шоу, каждое лето катался, но ведь это совсем не то. Стоит ли возвращаться, если ты уже завоевал все, что тебе было нужно?

Философские мысли прервал тройной лутц.

— Умница, — Денис Русланович никак не прокомментировал то, что прыжок заменен без их согласия. Просто оценил чистейший прыжок.

А Вероника отпустила всё. Отпустила весь контроль, который присутствовал на прыжках. Вращения и вся хореография в номере — её стезя.

Отдаваться полностью, от первого до последнего движения. Каждая деталь должна остаться в этой программе. Взмах руки, взгляд, это всё композиция. Спектакль.

Ева не сдержала слёз, смотря на такое эмоциональное выступление. Зная путь Вероники, зная, как её недооценивали когда все остальные сияли... Сильно. Очень сильно. Оценки за компоненты должны зашкаливать.

Тренер Вероники с прошлой Олимпиады тоже смотрела. Смотрела с телефона, во время тренировки своих ребят. Слёз не было, была невероятная гордость внутри за девочку. За девочку, которая смогла выбраться с постолимпийского сезона. Понять после проигрыша, что она прекрасна и достойна лучшего.

Тогда было не её время. Сейчас она сияет.

Когда программа заканчивалась, Денис Русланович аплодировал, кивая головой в такт музыке. Конечно, он гордился спортсменкой.

— Вы вырастили достойную смену Прохоровой, — это он сказал довольной Варваре Михайловне. Тренировать выдающихся спортсменов это к ней. Причём, в самых разных сферах выдающихся.

— Вероника Ширяева!

На лёд посыпались игрушки. Впервые за день. Вероника аж удивилась, осматриваясь вокруг и примечая забавного белого котенка. Она не смогла сдержаться и после поклонов забрала его со льда.

— Кто это? — Денис Русланович сразу не признал животинку, всматриваясь ему в лицо. Вероника надевала чехлы, — Что это?

— Котик, — довольно ответила Ширяева, принимая кофту.

— Бозе, — Денис Русланович забрал его и вытянул вперёд, — Какой ты... страшенький.

— Красивый! — Ширяева забрала его подмышку, довольно направляясь в КиК. У неё в руках котик! Правда красивый, она его в комнату к себе поставит. И все равно, что ей двадцать лет.

— Красивая у нас ты, — Варвара Михайловна обнимала спортсменку весь путь. Ширяева смутилась, улыбаясь тренеру. Ну как тут не смутиться-то вообще?

Последние баллы на сегодня. Вероника надеется на первое место в короткой программе. Ведь компоненты в её случае могли решать. Да и контент она выдала самый сложный, который только могла. А значит...

2. VERONIKA SHIRYAEVA, RUS SP [2]: 83.79

— Ну ё-моё!

Меньше балла!

— Ничего, в произвольной нагонишь!

Главное не унывать. И Вероника понимала, что у неё ещё все шансы. Отрыв минимален, контент в произвольной у неё сложнее. Если выдать максимум в нужный момент — золото обязательно будет её.

— Произвольная все решит. Выложись на максимум, ты должна показать себя.

Женские ладони в мужских. Никакой романтики, исключительно поддержка. Они рядом, но в то же время она даже не его спортсменка. Она выйдет первой среди спортсменов страны, так как занимает седьмую строчку после короткой программы.

Открывает разминку, которая уже вышла на лёд. Сейчас все действительно решится.

Тренер, она же... мама, как бы не было больно признавать, отказалась разговаривать с воспитанницей. По доброте своей её поддерживал тренер старшего брата. Тимур тоже поддержал и обнял так крепко, что можно было только мечтать выжить после таких объятий. А Дима... А Дима был весь в Даше. В своей новой любви, наплевав на родственные связи. Это было не менее обидно, но хотя бы она не одна.

Даша. Лидер после короткой программы. На утренней тренировке великолепно откатала свою программу и сейчас выходила со льда, придерживаемая за руку Романом. Интересно, а Дима не ревновал? Потому что Катя точно заподозрила бы что-то нечистое в таких дружественных отношениях между спортсменкой и тренером.

— Давай, докажи, что ты лучшая.

Катя кивнула, вынимая руки и поправляя свое платье цвета грозового неба. На произвольную настрой был боевой. Другого и не могло быть, когда решалась судьба пьедестала на Олимпиаде. Она будет рада даже бронзе, понимая, что девочки откатили чистейше короткую программу на невероятные баллы.

С ней говорила бабушка. Альбина Валерьевна подошла незаметно, когда Катя разминалась. Эти пару ласковых она не забудет.

— Вся в отца. Такая же бестолковая. Четыре прыжка сделать не можешь.

Бестолковая собиралась разнести лёд.

— Удачи!

— Екатерина Панкратова, Российская Федерация!

Ева наклонилась, чтобы лучше видеть девушку. Тимур затаил дыхание, Артём же нырнул в сводку по заявленным элементам после утренней тренировки.

— Народ, — после пары секунд изучения элементов позвал Артём, — А она заявила на один квад больше, чем у неё было изначально.

— Что будет прыгать? — Тимур серьезно наблюдал за мини-разминкой сестры. Такая маленькая и хрупкая, но не сломленная. Она готова бороться за медали, и этот настрой зажег огонь и в самом Тимуре. Сейчас он волновался больше, чем за самого себя. Ведь тогда он контролировал ситуацию. А сейчас нет.

— Четверной лутц предпоследним прыжком.

Ева округлила глаза. Сложнейший прыжок предпоследним?! Невероятная девушка. Просто невероятная. Несмотря на то, что случилось, она идёт до конца.

— Моя сестра!

И с такой гордостью заявил, что ни у кого не осталось комментариев.

— Почему ты помогаешь этой девочке? — Дашу отпустили в микст-зону, а Роман остался с Денисом Руслановичем практически на пару слов.

— Потому что она боец. Она — маленький Тимур, которому вовремя не помогли. Заметь: Что она сделала, когда её буквально бросила на растерзание собственная мать?

Сдалась? Нет. Она на льду.

Программа Кати началась. Роман пожал плечами, уходя к Даше. Конечно, до её выступления ещё семь произвольных программ, но лучше если следить, что она ни на кого не смотрит.

Последний шанс доказать, что ты не седьмая. Последний.

Четыре четверных прыжка, один тройной аксель. Вот что заявила Катя на сегодняшнюю программу. Это практически ровнялось сложности Вероники и абсолютно полностью ровнялось сложности Даши. Она хотела делать пять четверных, но в последний момент передумала. Четыре бы сделать и не оказаться на льду. Невероятная нагрузка.

Катя очень жалела, что не катает прошлогоднюю произвольную программу второй сезон. Обкатанная, очень красивая и, самое главное, удачная. А за эту максимальный балл был почти 170... Это отлично, но для пьедестала не хватит. Отсюда и вырос ещё один четверной.

Первый прыжок, с которого она свалилась в короткой программе.

Тройной аксель.

Сделала!

Тамара Львовна медленно аплодировала. Она понимала, что, возможно, с какой-то стороны её действия неправильные. Но они помогли собраться этой «размазне» и начать бороться. Настрой был гораздо более боевой, чем в короткой программе.

Вся жизнь схлопнулась до одного проката. Катя никогда не ощущала чего-то подобного. Когда тебе плевать на всех вокруг и ты слышишь только музыку. На лёд не хочется падать, чтобы не потерять этого чувства.

Наверное, именно это называют кайфом от программы. Но почему она не чувствовала этого раньше? Неужели стоило прокатать одну программу без матери? Нет...

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Оба прыжка с поднятыми руками. Как жаль, что за это не добавляют баллов. Один четверной есть.

— Давай, давай... — Все-таки Роман плохо следит. Перед экраном в микст-зоне Даша буквально подпрыгивала, смотря на Катю. Они говорили вчера, долго обнимались перед сном. Как же Даше было её жаль...

Дальше шёл каскад, не получившийся в короткой. Да ладно, у неё вообще мало что получилось в короткой, так что употреблять эту фразу было как-то глупо. Платье развивалось на большой скорости, а в голове были лишь четкие расчеты. Как повернуть ногу, как оттолкнуться лучше, как бы не накосячить с ребром.

Все. Поехали. Попрыгали?..

Катя уверенным движением зашла на самый сложный каскад из тройных прыжков.

Тройной лутц.

Стоит, правильно сгруппировалась!

Тройной риттбергер.

Есть! Где ты был вчера, красавец?

— Видал? — хмыкнул Артём, тыкая в плечо Тимура, — Ты так не можешь!

Тимур тяжело вздохнул, качая головой. Да, не прыгает он тройной лутц — тройной риттбергер. Но четверные версии прыгает! А девочка просто молодец. Тимур очень надеялся, что баллов хватит для пьедестала. Должно было хватить.

Уверенные движения Кати стали ещё более точными. Она полностью вкладывалась в программу, боясь даже на секунду потерять это великолепное ощущение. Девушка совсем не чувствовала холода.

А слова бабушки даже не имеют значения. Почему они все называют отца плохим человеком?

Она практически не помнила его. Только пару теплых образов. Не удивительно, она была малышкой. Но как Тимур говорил о нём... Нет, он не мог быть плохим человеком. И этот прокат она должна посвятить ему. Назло словам бабушки и мамы.

Четверной тулуп.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Есть!

— Катюша, — Даша шептала это в свои ладони, сдерживая слёзы. Она делала все возможное. Боролась, несмотря на то, что это могло быть зря.

— Даш, досмотришь и больше ничего не будешь смотреть, — Роман предупредил строгим голосом, понимая, что спортсменка могла из него вить веревки. И это сработало, Даша просто кивнула. Должна остаться энергия и на свое выступление.

Вероника ходила в наушниках. Просто прыгала на месте, смотря в пол или вовсе закрывая глаза. Сосредоточиться внутри себя.

Наверное, проще кататься первой среди своих. Сейчас Катя откатается и от неё уже ничего не будет зависеть. Хотя... Нет, Кате сейчас точно не надо про это думать.

Четверной сальхов.

Остался один квад. Нужно максимально на него настроиться. И не терять лицо, ведь для тех, кто не видел заявленные элементы, это будет сюрприз.

Практически сразу, буквально время взять разгон и...

Четверной лутц.

Сделала! Господи, да, она уже стоит на пьедестале. Не важно, что было до этого, невозможно не забраться хотя бы на третью строчку. Довольная улыбка во весь рот озаряет девушку. Медаль у неё. Она сделала все, что могла.

— Есть, — Тимур довольно улыбнулся, отбивая «пять» Еве. Как будто от них что-то зависело в этой ситуации.

— Может, когда хочет, — кивнула Тамара Львовна, со спокойным лицом наблюдая за собственной дочерью. Которая собирается сбежать в другой штаб. Вот пусть и бежит, Денис её тут и подобрал уже.

Тройной риттбергер.

Все прыжковые элементы выполнены! Катя до конца не понимает, поэтому счастья не испытывает. Полным счастьем будет на пьедестале! А пока это лишь путь, который подходит к концу.

— Если бы не короткая, она могла бы побороться за звание Олимпийской Чемпионки, — с сожалением сказал Саша, наблюдая за последним вращением девушки.

— Увы, ей не хватило собранности. Так что дай бог она займет хотя бы третье место, — а Дима был реалистом, прекрасно понимая, что один косяк может стоить медали. На себе прочувствовал.

— Все, пойдем, — Калинину подтолкнули в спину, заставляя уйти от экрана. Нечего смотреть, нечего слушать оценки хорошего проката. Даша послушно подчинилась, но была

разочарована тем, что досмотрела не до самого конца. А ещё сейчас окажется в одном помещении с Вероникой. Они... подруги. Да. Но сейчас напряжение было таким, что видеть друг друга не очень хотелось.

Финальная поза получилась очень чувственной. Катя практически вложила всю себя в конец, поднимая руку вверх. Сделала. Все, что могла сделать в произвольной, она сделала. Счастливое лицо, совсем другие чувства, чем после конца короткой программы. Не удивительно.

Со льда уже ждал Денис Русланович, и широко улыбался, пока Катя кланялась под объявление. Она не его спортсменка, но... Но он рад за чистый прокат. Несомненно, после оценок все его внимание будет на Даше с Вероникой, но сейчас он готов был подарить немного своего внимания великой фигуристке, которая смогла собраться и удивить четырьмя четверными прыжками.

— Умница, — Катя не ответила, кивнула, принимая чехлы. Зал аплодировал, но она этого не слышала. Она была в себе. Довольная до невозможности, но все ещё пытающаяся задушить плохие настроения.

В КиК сидели молча. Говорить особо было не о чем, замечания Денис Русланович говорить не мог. Как он считал. Поэтому просто ждали оценок. Как и весь зал, как и вся сборная.

1. EKATERINA PANKRATOVA, RUS. TOTAL [1]: 236.28 SP [7]: 60.79, FS [1]: 175.49

Настроение было в странном диапазоне. Она побила свой личный рекорд, сделала практически невозможное для самой себя. Но получила слишком маленький итоговый счет, чтобы быть конкурентоспособной в полной мере.

— Не вешать нос, ждать остальных прокатов!

Нужно было идти на пять четверных...

— Вероника Ширяева, Российская Федерация!

Две последние фигуристки. Вероника выходит предпоследняя, настроенная на убийства. Медные волосы в изящной причёске отблескивают от света, огромные светлые глаза смотрят на зал с ожиданием поддержки. Она отстаёт меньше, чем на балл. И способна выйти вперёд.

Пока одна полна настроя, другая вынуждена справляться со своими эмоциями.

Вероника Ширяева на льду, но эмоции в микст зоне.

— Все, — она шептала это, содрогаясь. Лицо спрятано в ладонях, она не может выпрямиться и сформулировать мысль. Косметика размазана по лицу, а платье едва не запачкалось.

— Тише, Кать, ещё ничего не решено, — перед ней сидела Ева, вытирая слёзы салфеткой. Чуть дальше стояла Даша, не зная куда себя деть. Ей нужно поддержать подругу, но она не может, ведь она сама сейчас будет составлять конкуренцию...

Катя вторая. Впереди ещё Вероника и Даша. Она пролетела. Она практически без шансов на медаль.

И звук музыки Вероники добавляет истеричности настрою Панкратовой. Проиграла.

— Любишь игры, Ева? — вопрос был задан очень неожиданно и Ева кивнула, — Я тоже. Но эти я проиграла.

Рыдания стали сильнее, она практически не смогла дышать.

— Ещё нет результатов, — Ева понимала, что Катя проиграла. Но эту истерику надо

было успокоить. Тамара Львовна отказалась идти успокаивать ребенка, Тимур и Артём остались досмотреть. У одной Евы сердце разрывалось за неё. Ну, и у Дениса Руслановича но тот не мог подойти. Роман вообще старался забрать Дашу и просто уйти, но на этот раз девушка не была готова так быстро сдаться.

Вероника не знала, что у Кати истерика. Во время выставления баллов девушке, сейчас находившейся на первом месте, она уже разминалась. Поэтому могла только предполагать.

Впереди самый сложный каскад.

Четверной риттбергер.

Ойлер.

Тройной флип.

Спокойно сделала, как будто прыгала какой-нибудь двойной прыжок. Довольная поехала дальше, наслаждаясь тем, что вся ситуация под контролем. Она чувствует лёд, чувствует свое тело. И понимает, что для победы нужно немного усилий.

— Я хочу домой, — разобрать эту фразу Кати было сложно.

— Поедем, обязательно поедем, совсем скоро... — женская рука гладила светлые волосы, ненароком отмечая, что они абсолютно такие же, как у Тимы.

— Дарья, немедленно.

Девушка развернулась, наконец уходя с тренером. Закрывать уши, не слышать рыдания, стараться сосредоточиться на себе. Теперь и Даша полностью растерянная... Нельзя было допустить, чтобы и ещё одна фигуристка свалилась с пьедестала.

Четверной сальхов.

Прыжки не были раньше главной составляющей программ Вероники. Она больше по компонентам, но тяжелые времена потребовали изучения множества ультра-си. Но даже сейчас её обыгрывали. Вероника не обижалась, понимала, что катает ради одного момента триумфа. И не ради Чемпионата Европы — это не было триумфом. Обе сокомандницы тогда ошиблись.

В её голове триумф пришёл сейчас.

Тройной аксель.

Прыжки даются легко, выезды ложатся красиво и нежно. Никак иначе у Вероники быть и не могло.

— Она выигрывает, — уверенно сказала одна второй.

— Впереди Калинина, не спеши с выводами.

— Ладно. Но Панкратова точно проиграла.

Тройной аксель.

Тройной тулуп.

Немного перекрутила, вот блин. Ладно, не обращать внимания и продолжать. Это не прошлая Олимпиада, сейчас она должна взять медаль. Это дело принципа, абсолютно такое же, как у Тимура. Она столько лет была не в лидерах. Сначала Саша и Ева, потом Катя и Даша... Пришло время побеждать.

Четверной риттбергер.

Стоит.

Варвара Михайловна уже не сдерживает слёз, потому что Вероника на льду — это невероятная картина. Такой же никогда не будет. Воплощение нежности.

Четверной лутц.

Тройной тулуп.

Она приземлила все четверные прыжки! И с обворожительной улыбкой продолжает легко скакать, ведь этот спорт для неё нечто большее, чем профессия. Дело всей жизни.

Ей три. Она на льду.

Ей семь. Она на льду.

Ей тринадцать. Она на льду.

Ей пятнадцать. Первый Чемпионат России.

Ей шестнадцать. Олимпийские Игры.

Ей двадцать. Она тут.

Тройной лутц.

Сделала все прыжки. Быстро и под музыку. Ей больше шли нежные композиции, но эта программа была исключением. Взрослая сердцем и душой девушка на льду притянет внимание подо что угодно.

— Я думаю, она будет первой, — Артём сказал это практически на последней ноте музыки, Тимур пожал плечами. Он верил в Дашу, но ему было безумно жаль Катю. Она сделала все. Повторила его судьбу. Но, этого оказалось недостаточно, видимо, даже для бронзы. Только если Даша здорово не ошибется.

Даша стояла за бортиком, досматривая программу Вероники. Она не видела баллы за технику. И собиралась закрыть уши, когда будут оглашать оценку. Тёплая рука Романа на спине не придавала уверенности, но хотя бы грела даже через кофту сборной.

— Все в твоих ногах. Ты солдат. Борись до последнего.

Даша кивнула, смотря как Вероника обнимается с Варварой Михайловной и Денисом Руслановичем, после чего последний отбегает к ним. Вероника сияет, а Даша идёт по направлению ко льду. Пора выходить на разминку. Заключаящая фигуристка сегодняшнего дня. Заключаящая фигуристка фигурного катания на этой Олимпиаде.

Арены взревели, причем непонятно для кого. Для Вероники в КиК или для Даши на льду.

Это не имело значения. Даша трясла руками и била по ногам, пытаясь максимально сконцентрироваться. Были сомнения и волнение.

Дима сжал руки между собой. Он не смог её поддержать прямо перед выходом. Мог сейчас только смотреть на золотую леди на льду, самую красивую девушку в его жизни. Вероника выступила отлично, но и Даша не промах.

— Давай, настраиваемся, — Варвара Михайловна сжала руку воспитанницы и закрыла глаза, а когда открыла на экране уже были оценки. Калинина зажала уши, всеми силами стараясь скрыться от оценок подруги.

1. VERONIKA SHIRYAEVA, RUS. TOTAL [1]: 262.25 SP [2]: 83.79, FP [1]: 178.46

— Золотая моя! — Варвара Михайловна ни секунды не сомневалась, что это золото. Она побила свой личный рекорд на четыре балла! Сделала все возможное, и эта медаль обязательно должна быть её, — Горжусь, горжусь!

Даша настроилась максимально серьезно. Не было яркой принцессы на льду, была убийца. Дружба дружбой, но она должна победить. Последний шанс. Хотя, последний шанс у всех. Это вовсе не аргумент.

— Успокойся, Ром, — Денис Русланович был предельно серьезен и настроен на полнейшее спокойствие. Роман же наоборот, трясся от одной мысли о том, что у Вероники безумно высокие баллы. Безумно. Она просто достигла максимума и с таким результатом вполне могла считаться Олимпийской Чемпионкой. Но, ещё один прокат. Сможет ли Даша

сейчас так же?

— Дарья Калинина, Российская Федерация!

Она улыбается, а в голове план того, как размазать всех конкурентов. В голове Катя со слезами, она никак не может выйти из головы. Она не собирается оказаться в такой же ситуации.

Четыре четверных, как и у Кати. Но преимущество в короткой программе. Но Веронике больше дают по вращениям и дорожкам. В общем, считать нет смысла. Нужно брать и делать.

Музыка быстрая, и словно не замечаешь когда проходит программа. Одно за одним движение, прыжки, и ты уже стоишь в финальной позе. Даша была уверена, что не успеет прочувствовать Олимпийскую программу в последний раз. Но должна была успеть доказать, что она лучшая.

Ей всегда говорили, что она очень резвая. А может быть, стоило быть нежной, как Вероника?..

Тройной аксель.

Приземлила, по ощущениям сделала хорошо. Есть, первый пошел. После первого прыжка всегда спокойнее. До него есть такое глупое ощущение: словно ты не умеешь это делать. Идешь как самоуверенный баран, но на самом деле ничего из себя как фигурист не представляешь. Настолько невероятные чувства, что ты сомневаешься в том, что это всё не сон.

Четверной лутц.

Любимый прыжок Даши. Любимый, потому что будучи юниоркой слышала, что его любит Тимур. За кумиром потянулась учить и вот, выучила. Теперь она тренировалась на одном льду с этим кумиром, а в её сердце поселился брат кумира. Какой же интересной иногда бывает жизнь...

Четверной сальхов.

Тройной тулуп.

На душе все легче и легче. Жаль, что в ногах тяжелее. Нужно просто поменьше думать... Или наоборот, побольше о прыжках... Да она даже не понимает о чём думать.

— Спокойно, — Варвара Михайловна потрепала Веронику по плечу, — Нормально все будет, у тебя сложнее программа.

Ширяева смотрела на прокат Даши. А Катя... Катя уже не смотрела на прокаты. Полностью стерла с себя косметику, и то, под просьбами Евы, и теперь рыдала, обнимая салфетницу.

Золотой цвет на льду смотрелся замечательно. А ещё Даша считала, что золотая медаль тоже будет смотреться отлично. Но, как жаль, что иногда она бывала самонадеянной. Или, опять же, нет?

Четверной флип.

Любимый прыжок Евы Сми... Панкратовой. Даша тоже пыталась им проникнуться, но лутц давался лучше. Флип же наоборот часто слетал. Как хорошо, что не сейчас. Впереди оставался только один четверной прыжок, но ноги порядком чувствовали напряжение.

Не сдаваться до последнего, даже если кажется, что все уже потеряно. Таков был выбор Дарьи Калининой на сегодня. Спортсменский характер не пропьешь и она собиралась это доказать.

Четверной тулуп.

Есть!

Тройной тулуп.

Все, квады закончены. Камень упал с души, Даша начала отдаваться программе, больше вдаваться в хореографические элементы.

— Я волнуюсь, — Вероника поежилась, обнимая себя за плечи. Технический балл Даши уже был близок к сотне, а ведь она ещё не прыгнула один каскад и тройной лутц. Но, ведь компоненты...

Роман молча поцеловал чехлы от её коньков, поднимая их вверх. Его личная гордость.

Тройной риттбергер.

Ойлер.

Тройной сальхов.

Сияло платье, сияла Даша. Дима довольно улыбался, получая кайф от проката своей девушки. Судя по аплодисментам в такт музыке, наслаждался не только он.

Последний прыжок. Даша набрала воздух и вошла в прыжок.

Тройной лутц.

Последний прыжковый элемент сделан хорошо! Калинина входит в дорожку шагов и это будет самая эмоциональная дорожка шагов за всю её жизнь. Роман просто вне себя от счастья, Денис Русланович тоже.

— А я даже не знаю чье золото будет, — качнул головой Тимур, слегка улыбаясь. На подкорке было осознание, что Катя точно вылетела из тройки, но он не мог оставить это основной мыслью и не радоваться за девчонок. Да и как тут не радоваться, когда перед тобой такие прекрасные программы?

За дорожку ставят фантастическую надбавку, но Даша пока об этом не знает. Зато Вероника отчетливо увидит.

— Я буду первая. У меня сложнее программа. Да?

— Конечно, родная, — Варвара Михайловна поддерживает её всеми силами, не сомневаясь в золоте. Конечно первая, два чистейших проката.

Калинина заканчивает комбинированное вращение в бильмане, а последняя поза словно ставит огромный восклицательный знак. Она все сказала своей программой. Зал встаёт с аплодисментами, на лице Даши широченная улыбка. Она прикрывает глаза, наслаждаясь аплодисментами и делая поклон все еще не открывая их.

— Дарья Калинина!

Да пофиг, если она проиграет! Этот кайф от чистейшей программы. Она катается ради этого. Когда-то она лишь мечтала быть рядом с кумиром на национальных стартах, а теперь она лидер сборной. Мама смотрит. Сестра сидит прямо на трибунах. Вся семья смотрит...

В уголках глаз так и не соберутся слёзы. Но душа скрипнет. Неужели она тут?..

— Я тебя обожаю, — Роман поднял её на руки, крепко обнимая. Даша визжит в ответ, но это вызывает лишь смех.

— Ты просто пушка, — Денис Русланович обнимает девушку уже в кофте.

И сейчас решается судьба девушек. Катя проиграла. Она это отчетливо понимает, смотря на экран в слезах. Она хотела узнать кто станет Олимпийской Чемпионкой. Ева рядом, крепко держит сестру мужа за руку. Вероника стоит и с замиранием сердца смотрит на экран в комнате для текущих лидеров. Рядом с ней кресло с Японкой. А другое пустое. Это место Кати.

Даша пьет воду, прикрывая глаза. Сердце стучит так, словно сейчас выпрыгнет из груди.

— Пожалуйста, — Дима запрокидывает голову и шепчет это, прикрыв глаза.

Артём и Тимур напряженно смотрят на экран.

— Внимание!..

Даша забыла как дышать.

А в следующую секунду была снесена собственной истерикой.

1. DARIA KALININA, RUS. TOTAL [1]: 262.44 SP [1]: 84.58, FP [2]: 177.86

Первая. ОНА ПЕРВАЯ! Смех перетекает в истерику, Роман рядом обнимает её и поднимает руку вверх победным жестом. Денис Русланович старается держать себя в руках, но не может не радоваться. Его ученица стала Олимпийской Чемпионкой.

— Всё, — Ширяева опускает голову вниз. Её сводит тиком, но она тяжело дышит, пытаюсь успокоиться. Серебро. У неё, черт возьми, серебро.

— Есть! — Дима довольно улыбнулся, чуть не подпрыгивая на месте. Даша выиграла!

— Ника... — Саша прошептал это практически неслышно. Вероника вторая. Эта Олимпиада была для неё смыслом тренироваться.

Тимур и Артём молчали несколько секунд. И только потом одновременно произнесли:

— Девятнадцать сотых...

Девятнадцать сотых. Слезы покатались по девичьему лицу, руки сжались в кулаки. Она резко развернулась, уходя с камер. Она не позволит себя снимать.

Даша этого не видела. Она сама пребывала в истерике. В этом состоянии она даже не подумала, что сместила Катю с пьедестала, что сделала Веронику второй. Она думала только о том, что смогла. Стать Олимпийской Чемпионкой.

Их разделило всего ничего. И Вероника это отчетливо понимала. Их разделила одна мелкая пометка где-нибудь на прыжке.

— Вероника, стой! — Денис Русланович быстрым шагом шел к девушке, желая с ней пообщаться.

— Что?!

У тихой и спокойной девушки сдавали нервы.

— Серебро — это достижение. Мало кто может похвастаться серебром Олимпиады.

— Я знаю, — она сказала это с такой горечью, что можно было использовать вместо приправы, — Я тоже не буду ей хвастаться. Понимаю всех тех, кто тоже отказался. Это моя медаль. Моя. Золотая. Понимаете?!

То, за что она боролась, в итоге её и уничтожило. Растоптало, заставило упиваться слезами и сжимать кулаки, вытирать лицо за несколько минут до выезда на лёд.

— Первое место: Дарья Калинина!

Она выезжала последняя. Возле пьедестала уже стояла Японка и Вероника. А Катя... Катя поздравила её с первым местом. Дико заплаканная и до невозможности разочарованная. Наверное, собой. Даша не спрашивала. Даша сияла, но в глубине души мечтала, чтобы все было не так. Весь пьедестал должен был быть их...

Ничего не изменить. И навстречу яркому свету поднимается голова новой Олимпийской Чемпионки.

— Пост сдал, пост принял, — Ева улыбается, смотря на это. Жалко всех девочек, которые не получили желаемое место. Но за Дашу так радостно, что это все перекрывается.

— Вы обе Олимпийские Чемпионки. Никаких пост сдал, пост принял. Это навсегда, — Тимур как всегда бубнит, оставляя легкий поцелуй на виске девушки.

Даша сияет больше своей золотой медали. Вероника старается не смотреть в её сторону, лишь крепче сжимая символ Олимпиады. А Катя... А Катя настроена на работу. Она не поедет на следующую Олимпиаду. Она не станет той, которая завоюет все титулы. Но она ещё покажет кто тут Чемпион.

Больше книг на сайте - Knigoed.net